

Институт российской истории
Российской академии наук

**ВКЛАД УЧЕНЫХ-ИСТОРИКОВ
В СОХРАНЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ВОЙНЕ**

На материалах Комиссии
по истории Великой Отечественной войны АН СССР,
1941—1945 гг.

Центр гуманитарных инициатив
Москва—Санкт-Петербург
2015

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
В56

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 14-31-12065

Отв. редактор С.В. Журавлев

Авторы текста и комментариев:

А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлев, В.Н. Круглов,
Д.Д. Лотарева, В.В. Тихонов

В56 Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941—1945 гг. / А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлев, В.Н. Круглов, Д.Д. Лотарева, В.В. Тихонов; отв. ред. С.В. Журавлев; Институт российской истории РАН. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. — 383, [1] с.

ISBN 978-5-98712-530-4

Данная книга — первое в историографии исследование о вкладе ученых-историков и других гуманитариев в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. Причем не в мирное время, а непосредственно в ходе войны и по горячим следам боевых действий. В центре внимания — история создания, основные направления и результаты деятельности, руководимой известным историком И.И. Минцем Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР в 1941—1945 гг. Собранные ее сотрудниками документы, включая уникальный комплекс стенограмм бесед и интервью военных лет, долгое время оставались не востребованными. Одна из главных задач книги — дать представление об информационном богатстве этих источников и продемонстрировать их возможности для выяснения спорных моментов и развенчания современных мифов о войне.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-98712-530-4

© Коллектив авторов, 2015
© Институт российской истории РАН, 2015
© Центр гуманитарных инициатив, 2015

История 8

2-й танковый корпус на Курской дуге: к дискуссиям о танковом сражении под Прохоровкой

«...Правда, танки наши пожгли, люди горели в танках, но был дан приказ: ни шагу назад. И мы противника не пропустили...»

Из стенограммы беседы

Весной 1944 г. сотрудники Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР историк П.М. Федосов и стенографистка О.В. Крауз были командированы в 60-ю армию 1-го Украинского фронта. Но из-за весенней распутицы они вынуждены были надолго задержаться в Киеве, где в это время располагался 8-й (во время боев на Курской дуге — 2-й) гвардейский танковый корпус.

С 20 марта по 5 апреля 1944 г., пользуясь случаем, они записывали интервью с бойцами, командирами и политработниками, которые в июле 1943 г. сражались с элитными танковыми дивизиями СС под Прохоровкой на Курской дуге. Сотрудники Комиссии побывали в различных подразделениях танкового корпуса: трех танковых бригадах, мотострелковой бригаде, отдельном батальоне связи, отдельном саперном батальоне и подвижной ремонтной базе. Рассказывая о боевом пути своей части, красноармейцы вспоминали невероятно тяжелые и жестокие бои, которые им пришлось вести на Прохоровском плацдарме.

По итогам командировки майор П.М. Федосов 6 июня 1944 г. представил отчет на заседании Военного отдела Комиссии Минца. В нем, в частности, говорилось: «...Удалось получить материалы по истории 8 гв. танкового корпуса. 2-й танковый корпус, позже переименованный в 8 гвардейский танковый корпус, был создан в разгар сталинградских боев. Некоторые бригады, вошедшие в корпус, созданы раньше, принимали участие в обороне Москвы. 2-я операция — крупнейшая из всех, в которых принимал участие 8 гтк, — т.н. Прохоровский плацдарм (Белгородско-Курская операция). Поле боя превратилось в гигантское кладбище машин. Опрошено много офицеров, в частности, задавался вопрос о том, как на них подействовало появление новой немецкой техники («тигры», «пантеры», «фердинанды»). Генералы заявляли, что эти новинки им были знакомы, с материальной частью они ознакомились заранее. Рядовые участники боев говорили, что на первых порах они были ошеломлены, но после того, как были подбиты первые «тигры», — успокоились <...> По 8 гтк записано 50 чел. — из управления корпуса и из ряда бригад и частей. По собранным материалам можно писать историю корпуса с обязательным посещением его еще раз <...>»¹.

¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

В настоящее время некоторые историки, в том числе В.Н. Замулин и Л.Н. Лопуховский, которые занимаются историей Курской битвы, утверждают, что бои на южном участке дуги требуют переоценки по сравнению с тем, что писалось о них в советской историографии. Прежде всего это касается фронтового контрудара Воронежского фронта 12 июля 1943 г. под Прохоровкой, масштаб и результаты которого, по их мнению, были после окончания битвы значительно преувеличены. Это было сделано командующим 5-й гвардейской танковой армией П.А. Ротмистровым, который пытался тем самым скрыть огромные потери своей армии в этот день².

Историки также обращают внимание на тот факт, что командованию Воронежского фронта не удалось заранее определить направление главного удара 4-й танковой армии Гота и создать на этом участке фронта эшелонированную оборону (как удалось сделать командованию Центрального фронта в полосе обороны 13-й армии, куда нацеливал свой главный удар командующий 9-й армией Модель). В результате уже после двух дней боев на южном участке Курской дуги танковым частям Гота удалось пробить брешь в нашей обороне: 2-й танковый корпус СС преодолел две полосы оборонительных рубежей и стремился ударом в стык 6-й гвардейской и 69-й армий Воронежского фронта прорвать последний оборонительный рубеж советских войск в районе Прохоровки. Прорыв немцев мог решить исход Курской битвы.

Чтобы не допустить этого, сюда были срочно выдвинуты резервы, прежде всего 2-й танковый корпус генерал-майора А.Ф. Попова, переданный из состава Юго-Западного фронта в оперативное подчинение командующего Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутина.

Вне зависимости от того, проходило здесь или в другом месте самое крупное танковое сражение Великой Отечественной войны, публикуемые ниже стенограммы бесед, собранные сотрудниками Комиссии Минца, свидетельствуют, что бои под Прохоровкой по праву вписаны в историю войны. Свидетели рассказывают о тяжелых оборонительных боях 8—11 июля 1943 г., когда части 2-го танкового корпуса Попова и пехотинцы отражали немецкие танковые атаки в направлении главного удара. Им удалось задержать продвижение танковых дивизий противника, рвавшихся к Прохоровке, пока сюда не подошли основные резервы — 5-я гвардейская танковая армия П.А. Ротмистрова и 5-я гвардейская общевойсковая армия А.С. Жадова.

К утру 8 июля 1943 г. три советские танковые бригады (26, 169 и 99-я), имея в своем составе 155 танков, сосредоточились в районе Сторожевое — Виноградовка — Правороть и во второй половине дня вместе с соседними частями приняли участие в контрударе Воронежского фронта во фланг наступающим дивизиям 2-го танкового корпуса СС. К сожалению, удары танковых корпусов и действия стрелковых частей оказались не согласованными. В результате

² О том, как рождалась легенда о грандиозном танковом сражении под Прохоровкой 12 июля 1943 г., где с обеих воюющих сторон во встречной танковой атаке якобы участвовало до 1500 танков, см.: Замулин В. Прохоровка. Технология мифа // Родина. 2013. № 7. С. 4—7.

этот контрудар не достиг своей цели. Противник смог отразить атаки наших войск и нанести им тяжелые потери. В частности, потери танкового корпуса Попова за один только день 8 июля 1943 г. составили 42 танка³.

9 июля 1943 г. Попов доложил командованию, что его корпус в течение суток вел бои с частями немецкой танковой дивизии «Рейх» и к концу дня закрепился в районе совхоз «Комсомолец» — восточнее Тетеревино — высота 258.2. Перед ним была поставлена задача: не допустить прорыва противника на Прохоровку. Когда 30—40 немецких танков дивизии «Мертвая голова» прорвались с юга в Васильевку, части 2-го танкового корпуса завязали с ними бой, в ходе которого 8 средних танков противника было уничтожено. Встретив сопротивление, немцы отошли.

О том, как советские танковые бригады наносили контрудар 8 июля 1943 г. и вели в этот период тяжелые бои с противником, подробно рассказывали опрошенные Комиссией командиры танковых бригад. Очевидно, что события под Прохоровкой впечатались в их память и выделялись ими как наиболее кровопролитные и ожесточенные. В своих интервью танкисты отмечали, что попали под мощнейший удар немецкой бомбардировочной авиации и противотанковой артиллерии. Это не позволило им развивать наступление и заставило перейти к обороне на рубежах юго-западнее Прохоровки. «Противник, разгадав наши замыслы, бросил большое соединение авиации на этом направлении, и весь остаток дня 8 июля противник сковывал наши части с воздуха. В этот день было противником сделано до 400 самолетовылетов. Таким образом, 8 июля противником сделано до 400 самолетовылетов. Таким образом, 8 июля противник задержал наше дальнейшее продвижение за высотой 258,2», — вспоминал, в частности, начальник оперативного отдела 169-й танковой бригады.

10 июля 1943 г. немецкие танковые дивизии, закончив сосредоточение своих сил, должны были начать наступление на Прохоровку. Вся остроту ситуации понимал и командующий фронтом Ватутин, который поставил перед Поповым задачу «ни в коем случае не допустить здесь прорыва противника, а наоборот, изматывать его и уничтожить»⁴. Танкисты Попова вместе с пехотинцами 285-го стрелкового полка подполковника А.К. Карпова из 183-й стрелковой дивизии прикрыли единственный танкоопасный участок юго-западнее станции Прохоровка: грейдерную дорогу Яковлево — Прохоровка.

Как и ожидалось, немцы пошли здесь в наступление. С 10 июля 1943 г. в полосе обороны 2-го танкового корпуса развернулись ожесточенные бои.

³ Замулин В.Н. Курский излом. Решающая битва Великой Отечественной. М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 791. В книге «Прохоровское побоище. Правда о «величайшем танковом сражении» он указывает цифру потерь в 45 боевых машин. См.: Замулин В.Н. Прохоровское побоище. Правда о «величайшем танковом сражении». М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 92—93. Лопуховский Л.Н. на основе боевого донесения командира 2-го тк на 2.30 9.07.43 г. говорит о 32 боевых машинах. См.: Лопуховский Л.Н. Прохоровка без грифа секретности. М.: Яуза; Эксмо, 2012. С. 136. На большие потери в танках и живой силе, которые понесли все бригады в этот день, указывали в своих воспоминаниях многие командиры, опрошенные Комиссией весной 1944 г.

⁴ Цит. по: Замулин В.Н. Прохоровское побоище... С. 47.

К утру 11 июля в танковом корпусе Попова осталось 74 исправных танка — меньше половины штатной численности⁵.

Накануне вечером к Прохоровке подошли последние резервы — три батальона 58-й мотострелковой бригады, которые вынуждены были из-за отсутствия транспорта совершить утомительный марш-бросок к передовой, а уже утром 11 июля 1943 г. практически с ходу вступить в бой. Они приняли на себя первый удар немцев. В этот день совершил подвиг Михаил Борисов — наводчик орудия артдивизиона 58-й бригады, о котором вспоминают респонденты. Из своего орудия он подбил семь «Тигров», за что был представлен к званию Героя Советского Союза.

Об этих ожесточенных боях сотрудникам Комиссии рассказывали не только танкисты, но и оставшиеся в живых бойцы, командиры и политработники сражавшейся вместе с танкистами 58-й мотострелковой бригады. Федосову, кроме того, удалось записать беседу со связистами, героем-артиллеристом Борисовым, командиром 3-й артиллерийской батареи по фамилии Ажиппо и др.

Не менее ожесточенные бои шли в это время на подступах к совхозу «Сталинское отделение», который располагался на северо-восточной окраине леса у урочища Сторожевое. Здесь оборону держала 169-я танковая бригада и подразделения 227-го и 285-го стрелковых полков. Командующий Воронежским фронтом в своем донесении И.В. Сталину от 11 июля 1943 г. сообщал: «183-я сд совместно с частями 2-го тк до 12.00 отразила атаку противника силой до 30 танков с пехотой из района свеклосовхоза «Комсомолец» вдоль шоссе на Прохоровку. В 13.00 противник силою до 150 танков возобновил наступление <...>»⁶.

Немцам удалось к вечеру 11-го числа расцечь оборонительные порядки 99-й танковой бригады, которая оказалась в окружении. Однако связь с танкистами не была прервана, и к утру 12 июля, пользуясь темнотой, они смогли прорваться из котла, выйдя к селу Правороть. Утром 12 июля 1943 г. у Попова в строю имелось лишь 52 танка⁷.

В жестоких оборонительных боях на Прохоровском плацдарме 8—11 июля бойцы 2-го танкового корпуса смогли выстоять и не позволили отборным танковым дивизиям немцев с ходу захватить Прохоровку. Они остановили и сковали здесь значительные силы врага, тем самым обеспечив возможность проведения советского фронтового контрудара 12 июля 1943 г., который окончательно сорвал немецкие наступательные планы на южном фесе Курской дуги.

Из-за больших потерь в технике и личном составе, которые понес 2-й танковый корпус в ходе предыдущих боев, он не участвовал в активной фазе контрудара 12 июля в составе 5-й гвардейской танковой армии П.А. Ротмистрова. Однако 12 июля танкистам Попова и приданной его корпусу пехоте вновь пришлось вступить в бой с наступавшими на них немецкими танковыми частями в районе хутора Сторожевое. К вечеру под натиском дивизии «Рейх»

⁵ Замулин В.Н. Прохоровское побоище... С. 111.

⁶ Цит. по: Лопуховский Л.Н. Указ. соч. С. 227.

⁷ Замулин В.Н. Прохоровское побоище... С. 412.

169-я танковая бригада начала отход из Сторожевого, но дальше противника она не пропустила. В боевом донесении Ватутин сообщал Сталину о положении на фронте к полуночи 12 июля: «Особенно ожесточенные бои вели части 2-го тк с противником, контратаковавшим силами до 130 танков из района хутора Тетеревино в направлении Сторожевое. Бой за Сторожевое к исходу дня продолжается»⁸. К середине дня 13 июля во 2-м танковом корпусе Попова в строю осталось 44 машины⁹.

В последующие дни, с 13 по 16 июля, остатки 2-го танкового корпуса продолжали вести упорные оборонительные бои на занимаемых рубежах, а с 17 июля, когда противник стал отводить свои танковые части, танкисты участвовали и в общем контрнаступлении Воронежского фронта. Особенно упорно враг оборонялся в районе села Лучки и урочища Журавлиный лес. Здесь танкисты Попова вновь проявили себя с лучшей стороны, о чем рассказывается в публикуемых ниже стенограммах. В сентябре 1943 г., после окончания боев на Курской дуге и Левобережной Украине, 2-му танковому корпусу было присвоено звание гвардейского.

Анализ стенограмм бесед с участниками боев под Прохоровкой показывает, что они воспринимали их как масштабное сражение исторического масштаба. «Здесь вновь разыгрывается жестокий танковый бой, которого история еще не знала и, наверное, не будет знать. Поле в 16—18 квадратных километров представляло собой сплошную массу машин, изрыгающих огонь. На поле стоят сотни факелов, костров — горящих танков, как наших, так и противника», — отмечал начальник оперативного отдела штаба 2-го танкового корпуса, вспоминая бои на Прохоровском плацдарме. Командир 26-й танковой бригады вторил ему: «Здесь танковые бои носили исключительно жестокий характер <...>. Выходило на поле боя более сотни танков. Весь горизонт был покрыт заревом: горели танки, машины, как с его, так и с нашей стороны, кругом шли взрывы, все было окутано черными клубами дыма».

Уникальность стенограмм бесед с воинами танкового корпуса заключается еще и в том, что это единственный значительный комплекс документов, полученных Комиссией о деятельности советских танковых подразделений в Курской битве.

Так как практически все военнослужащие, которых опросили сотрудники Комиссии Минца, за участие в боях на Прохоровском плацдарме были награждены правительственными наградами, после рассказа военнослужащего в сносках мы даем фрагменты из его наградного листа.

⁸ Цит. по: *Лопуховский Л.Н.* Указ. соч. С. 320.

⁹ *Замулин В.Н.* Прохоровское побоище... С. 583.

* * *

Из стенограммы беседы с гвардии генерал-лейтенантом Поповым Алексеем Федоровичем, командиром 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса¹⁰:

«<...> Самыми выдающимися действиями после зимних операций считаю бои корпуса за Прохоровский плацдарм, когда после 200 с лишним километрового марша корпус был сходу брошен в бой, и, по мнению командующего фронтом тов. Ватутина, корпус сыграл здесь большую роль в деле разгрома и задержания танковых механизированных частей противника, которые рвались на Прохоровку <...>».

Считаю своим долгом указать, что командиры бригад, полков и отдельных батальонов — люди, вполне в тактическом отношении подготовленные, умеют правильно организовывать работу личного состава, как в период доукомплектования, так и в самой боевой обстановке. Наиболее выдающимся командиром танковой бригады является командир 58-й гвардейской тб полковник Пискарев¹¹, затем командир 60-й гвардейской танковой бригады гвардии полковник Степанов¹², командир мотострелковой 28-й бригады гвардии подполковник Пивнев¹³, бывший командир танкового полка прорыва, ныне командир 59-й гвардейской тб гвардии полковник Туренков¹⁴ и целый ряд других командиров, которые в полной мере обеспечили боевые действия корпуса¹⁵.

Судя по оценке командующего армией и командующего фронтом¹⁶, в оперативном подчинении которых находился корпус, он выполнял все свои боевые задачи, неоднократно получал благодарности от военного совета армии и фронта.

¹⁰ *Попов Алексей Федорович* (1896—1946) — генерал-лейтенант, с сентября 1942 г. по май 1945 г. командир 2-го (затем 8-го гвардейского) танкового корпуса. В период боев на Курской дуге — генерал-майор. Подробнее о нем см.: *Замулин В.Н.* Прохоровка — неизвестное сражение великой войны. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. С. 103—106.

¹¹ *Пискарев Петр Васильевич* (1912—?) — полковник, с 7 декабря 1942 г. по 25 августа 1944 г. командир 26-й (затем 58-й гвардейской) танковой бригады.

¹² *Степанов Иван Яковлевич* (1900—1966) — полковник, с февраля 1943 г. по март 1945 г. командир 169-й (затем 60-й гвардейской) танковой бригады.

¹³ Командиром 58-й (затем 28-й гвардейской) мотострелковой бригады в период с февраля по сентябрь 1943 г. был подполковник Болдырев Евгений Андреевич. Подполковник Пивнев Григорий Романович являлся заместителем командира бригады по строевой части.

¹⁴ *Туренков Афанасий Семенович* (1909—?), гвардии подполковник, командир 15-го гвардейского отдельного тяжелого танкового полка прорыва (11 танков «Черчилль»), был ранен 8 июля 1943 г., и командование полком принял на себя его начальник штаба гвардии подполковник Фраков Сергей Александрович, который на следующий день также получил тяжелую контузию. См.: *Лопуховский Л.Н.* Указ. соч. С. 131, 205.

¹⁵ В период боев на Прохоровском плацдарме 99-й (затем 59-й гвардейской) танковой бригадой командовал 34-летний подполковник Л.И. Малов, который был назначен на должность комбрига за две недели до начала боев на Курской дуге. В боях под Прохоровкой подполковник Малов был ранен, но не покинул поле боя. А через месяц, 9 августа 1943 г., он погиб. Подробнее о командирах бригад 2-го танкового корпуса см.: *Замулин В.Н.* Прохоровка — неизвестное сражение великой войны... С. 106—114.

¹⁶ Имеются в виду командующий 5-й гвардейской танковой армией П.А. Ротмистров (1901—1982) и командующий Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутин (1901—1944).

Первый орден Красного Знамени я получил за бои [с японцами] на озере Хасан, второй орден Красного Знамени — за Прохоровскую операцию <...>¹⁷.

Из стенограммы беседы с гвардии подполковником Ивановским Евгением Филипповичем, начальником оперативного отдела 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса¹⁸:

«Когда немцы перешли в наступление 5 июля, то Воронежский фронт здесь имел большие силы, но получилось так, что противнику удалось несколько вклиниться в нашу оборону, ее немного смять и дезорганизовать, т.е. шли бои, в результате которых противник угрожал прорвать нашу оборону. Наш корпус приказом Ставки Верховного главнокомандования из резерва Юго-Западного фронта снимается и форсированным маршем в 240 км перебрасывается на Воронежский фронт.

Приказ мы получили ночью 6 июля в 23.00, а 8 июля в 14 часов корпус в полном своем составе, за исключением мотострелковой бригады, которая не имела автомашин и двигалась пешим порядком, уже вступил в бой.

В это время под Прохоровкой создалось такое положение, что самое острие удара противника, на самом острие клина никем не было встречено. Правее, восточнее нас находились стрелковые части, левее находилась гвардейская бригада 5-го гвардейского корпуса, которым командовал генерал Кравченко¹⁹, действующий в районе Виноградовка—Ивановка, 10 км южнее Прохоровки. В районе станции Беленихино действовал 2 Тацинский гвардейский корпус, а самое острие не занималось ни кем. Впереди занимали оборону части нашей пехоты, которые в основном уже дрались четвертые сутки, непрерывно атаквались большими массами танков при поддержке авиации и самоходных орудий. Пехота крепко поредела и устала²⁰.

Так как здесь силы, которая могла бы остановить противника, не было, генерал армии уже тогда Ватутин и член военного совета Н.С. Хрущев ставят задачу командованию корпуса: не сосредотачиваясь нигде, не теряя ни одной минуты, сходу вступить в бой. Это было приказано корпусу в составе наших 3-х танковых бригад, тяжелого танкового полка английских танков «Черчилль»²¹, разведывательного мотоциклетного батальона без пехоты. Корпус имел

¹⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 1. Оп. 117. Д. 1. Л. 2—2об. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.08.1943 г. Попов был награжден орденом Красного Знамени.

¹⁸ *Ивановский Евгений Филиппович* (1918—1991) — в период боев на Курской дуге начальник разведотдела штаба 2-го танкового корпуса. В 1984 г. вышла его книга «Атаку начинали танкисты», в которой рассказывается о боевом пути танкового корпуса. В ней отдельная глава посвящена боям под Прохоровкой. См.: *Ивановский Е.Ф.* Атаку начинали танкисты. М.: Воениздат, 1984. С. 121—134.

¹⁹ *Кравченко Андрей Григорьевич* (1899—1963) — командир 5-го гвардейского танкового корпуса. В период боев на Курской дуге — генерал-лейтенант.

²⁰ Имеются в виду подразделения 285-го стрелкового полка 183-й стрелковой дивизии 69-й армии.

²¹ 15-й гвардейский отдельный тяжелый танковый полк прорыва состоял из 11 танков «Черчилль» и после ожесточенных боев 8—9 июля, по существу, перестал существовать как боевая единица. Оставшиеся 4 танка были переданы 169-й танковой бригаде и поставлены в засаду у совхоза «Сталинское отделение». См.: *Лопуховский Л.Н.* Указ. соч. С. 205.

в своем составе также минометный полк, истребительный противотанковый полк, который поддерживал и обеспечивал действия танков, и зенитный полк, который прикрывал действия корпуса. В таком составе корпус двинулся до района Прохоровка—Правороть, которая южнее Прохоровки на 4,5 километра, и был брошен в бой в районе совхоза «Комсомолец», 8—10 км юго-западнее Прохоровки. Здесь столкнулись эти две массы, и в результате этой стычки бой продолжался остаток дня, ночь, еще день, и только к вечеру, т.е. на следующие сутки он утих. Как обе стороны стояли, [так] они и остались стоять. В первую половину дня противник повел разведку, выщупывал, вынюхивал и затем во вторую половину дня подошедшими новыми частями, свежими танковыми дивизиями «Райх», «Мертвая голова», «Адольф Гитлер» начал наступать. Удар был направлен по нашему корпусу. Шло 400 танков, а вспомогательный удар направлялся на 2 и 5 гвардейские корпуса, где шло 200—300 танков²².

Правее были стрелковые части, поддерживаемые частями 10 тк генерал-майора Алексева²³. Они дрались в районе Васильевка — «Красный Октябрь». Слева в районе Беленихино и Ивановские Выселки находились остатки 2 и 5 гвардейских корпусов.

Началась новая битва, которая продолжалась остаток этого дня, опять ночь, день и к ночи немного утихла. А на следующий день вновь противник пытался прорваться к Прохоровке.

Наши части за 3 дня напряженных боев вынуждены были оставить совхоз «Комсомолец», рядом с ним высоты и отойти с боями на 2—2,5 км в направлении Прохоровки. До нее оставалось 4,5 км.

В это время в Правороть на НП корпуса прибывает маршал Советского Союза Василевский²⁴. Он указывает на необходимость во что бы то ни стало не допустить противника дальше, сдержать это направление хотя бы в течение 10—15 часов. Командир корпуса, штаб корпуса и командный состав прилагают все усилия, выполняют приказания маршала. А с утра следующего дня подошедшая 5 танковая армия своими двумя передовыми корпусами — 18 и 29 — помогает нашему корпусу, вместе с нами отбрасывают противника и вновь занимают свой прежний рубеж, который занимал корпус до второй попытки немцев прорвать нашу оборону. Здесь вновь разыгрывается жестокий танковый бой, которого история еще не знала и, наверное, не будет знать. Поле в 16—18 квадратных километров представляло собой сплошную массу

²² Здесь Е.Ф. Ивановский явно преувеличивает количество немецких танков, действовавших против советских войск. Всего во 2-м танковом корпусе СС на 1 июля 1943 г. было 390 танков: в дивизии «Адольф Гитлер» — 106 танков, в дивизии «Рейх» — 145, в дивизии «Мертвая голова» — 139. См.: *Лопуховский Л.Н.* Указ. соч. С. 590.

²³ *Алексеев Василий Михайлович* (1900—1944) — генерал-лейтенант, командир 10-го танкового корпуса с 17 июля 1943 г. Назначен на должность комкора в связи с ранением генерал-лейтенанта *Буркова Василия Герасимовича* (1901—1957), который командовал корпусом до 16 июля.

²⁴ Об этом эпизоде подробнее см.: *Ивановский Е.Ф.* Указ. соч. С. 127—128. См. также стенограмму беседы с генерал-майором, начальником штаба 2-го (затем 8-го гвардейского) танкового корпуса Кошелевым Василием Васильевичем (НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 1. Оп. 117. Д. 2. Л. 7).

машин, изрыгающих огонь. На поле стоят сотни факелов, костров — горящих танков, как наших, так и противника. Авиация, и наша и противника, с утра до вечера непрерывно бомбила, самолеты по 16—18 штук гонялись друг за другом, причем бомбардировочная авиация, в свою очередь, бомбила, наши штурмовики работали непрерывным потоком.

Двое суток шел такой напряженный бой. Это было 14—16 июля.

Наконец, немцы, видя бесплодность своих атак, приостановили наступление, отказались от своего замысла.

17 июля по приказу верховного главнокомандования фронта корпус совместно с частями 5 танковой армии перешел в наступление и погнал противника.

К 24 июля корпус вышел на те старые рубежи, которые занимала наша часть до начала весеннего наступления противника <...>²⁵.

Из стенограммы беседы с гвардии майором Наумовым Михаилом Алексеевичем, начальником разведотдела 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«<...> 11 июля, когда противник наступал в направлении Прохоровки, наша разведгруппа в количестве 5 человек под командой старшего сержанта Кучер получила задачу любой ценой захватить контрольного пленного для установления действующей части противника перед фронтом корпуса.

Тов. Кучер с разведкой перешел линию фронта противника в районе Сторожевого, обнаружил боевое охранение в виде двух отрядов эсесовцев с ручными и станковыми пулеметами. Тов. Кучер, выполняя приказ, невзирая на то, что противник был в 4 раза сильнее его группы, зная, что он находится в тылу противника, где имеется большое скопление танков и артиллерии, со своими бесстрашными разведчиками вступил с немцами в рукопашный бой. Бой длился 10 минут, так как медлить было нельзя. В этом бою разведчики закололи штыками и удушили 6 солдат, 4 унтер-офицеров, взяли одного офицера в плен, захватили 2 ручных пулемета, солдатские книжки, имея со своей стороны одного убитым и двух ранеными, одного легко раненым. Группа вместе с языком, правда, с покусанными пальцами и расцарапанными лицами, вернулась в часть, представив ценные данные для командования в смысле нумерации частей [противника]. А эсесовцев взять было очень трудно. Если нападешь на него, он начинает всячески отбиваться, кусаться, даже иногда сам в себя стреляет, только чтобы не попасться нам в руки²⁶.

²⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 1. Оп. 117. Д. 4. Л. 3—4. За бои под Прохоровкой Е.Ф. Ивановский был награжден орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «За время боевых действий подполковник Ивановский возглавлял разведотдел штаба, на всем протяжении боевых действий обеспечивал данными о противнике командование корпуса <...> За время боевых действий разведчики под руководством подполковника Ивановского доставили командованию 13 человек военнопленных, которые дали возможность командованию корпуса и штабу армии раскрыть группировку противника на участке действий 2 танкового корпуса <...>».

²⁶ А вот как этот эпизод описан в наградном листе на *Кучера Петра Михайловича* (1916—?), сержанта, командира отделения автоматчиков 12-го отдельного броневтомобильного батальона: «В ночь на 12 июля 1943 г. сержант Кучер руководил группой разведчиков в количестве 7 человек, имевшей задачу захватить «языка» в р-не Ивановский Выселок. Под покровом ночи, скрытно, группа подошла к боевому охранению противника. Сержант Кучер вместе с красно-

18 июля, когда наши части вели сдерживающие бои, лейтенант Березной с двумя танками «Т-70» вел разведку наблюдением в районе станции Беленихино, имея общую задачу установить группировку противника в течение ночи в районе Ясная Поляна.

Березной с двумя разведчиками ночью пробрался на окраину деревни Ясная Поляна. Там в засаде стоял наш «Т-34», который попал к немцам в виде трофейного. В 22 ч. 30 мин. немцы — экипаж этого танка — отвели танк за окраину метров 200 вглубь села. Экипаж заглушил танк и пошел в хату ужинать. Наши разведчики во главе с лейтенантом Березным ползком достигли хаты, без шума уничтожили двух немецких танкистов, третьего взяли в плен. После этого Березной завел танк и вместе с языком приехал на нем в свою часть. Пленный немец, обер-ефрейтор, на допросе дал ценные данные о силах противника в районе Ясная Поляна, что дало возможность командованию правильно решить поставленную перед корпусом задачу <...>²⁷.

Затем в районе колхоза «Смело к труду» 17 июля 1943 г. разведгруппа под командованием старшего сержанта Фатеева²⁸ с группой десантников-автоматчиков на двух бронемашинах получила задачу установить группировку противника в данном колхозе. Разведгруппа достигла передового края. Оставив и замаскировав свои машины, пробралась через линию фронта противника, в

армейцем Столяровым набросились на двух немцев. Завязалась рукопашная схватка. Борьба была не легкой, т.к. немцы оказались эсесовцами, обладающими значительной физической силой. Но т. Кучер, имея в себе неукротимую ненависть к гитлеровцам, напряг все свои силы и задушил немца. После чего, забрав документы у убитого, умело вывел свою группу из-под обстрела автоматчиков, пытавшихся окружить наших разведчиков, и без потерь возвратились в часть. Добытые сведения дали возможность установить часть противника, действующую на данном участке». Кучер П.М. был награжден орденом Отечественной войны II степени.

²⁷ *Березной Виктор Андреевич* (1924—?) — техник-лейтенант, командир танка Т-70 12-го отдельного броневтомобильного батальона, за бои под Прохоровкой был награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «17.7.43 г. наши части вели бой за овладение Ивановский Выселок. Отступая, противник оставил в селе группу прикрытия, усиленную несколькими минометами. Минометный огонь противника задерживал продвижение нашей пехоты. Тов. Березной имел задачу разведать силы противника. На большой скорости, ворвавшись на танке в поселок, т. Березной прямым попаданием из пушки танка уничтожил миномет пр-ка вместе с его расчетом. После чего начал преследовать убегающих в панике гитлеровцев, расстреляв при этом 8 немцев. Наша пехота, воспользовавшись паникой, возникшей в расположении противника, без потерь заняла поселок».

²⁸ *Фатеев Василий Михайлович* (1920—?) — ст. сержант, командир бронетранспортера при отдельной разведроты 58-й мсбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Тов. Фатеев, будучи заместителем командира отдельной разведроты 58 мсбр, отлично показал себя в работе по сколачиванию личного состава роты во время формирования. Тов. Фатеев является лучшим разведчиком роты, беспрепятственно вел разведку о противнике днем и ночью и дает вовремя точные данные о противнике. Выполняя боевое задание в районе Лучек, непосредственно в соприкосновении с противником, под градом пуль и снарядов, тов. Фатеев разведывал огневые средства противника, как танки и минбатареи, которые были уничтожены огнем нашей артиллерии, благодаря чему наши части продвинулись вперед и заняли высоту 246,3 и 243,2. Кроме этого, выполняя боевые задания по разведке в районе колхоза «Смело к труду», 22.07.43 г. тов. Фатеев непосредственно во время столкновения с противником уничтожил до 20 солдат противника гранатами и пулеметным огнем из бронемашин, при том сумел вывести бронемашину невредимой, которая во время боя глохла, и приехал, дал ценные данные о расположении танков, минбатарей и пехоты противника».

глубину его обороны, дошла до окраины села, обнаружила на улицах села движение мелких патрулей, без шума уничтожила 6 немецких автоматчиков, установила местонахождение немецкого штаба, сняла часовых, и с гранатами в руках разведчики ворвались в штаб. В штабе они уничтожили одного офицера, захватили в плен штабного писаря, забрали документы и стали возвращаться в свою часть. При возвращении, в момент перехода линии фронта, был убит сержант Виткаль. Разведчики не бросили труп товарища, а принесли его к себе.

На предварительном допросе пленный показал, что в хутор подошел маршевый немецкий батальон для пополнения находящихся там частей. Батальон по 15—20 человек расположился в каждой хате на отдых.

Узнав об этом, командование немедленно решило открыть артиллерийский и минометный огонь по хутору. В результате, по рассказам местных жителей, было уничтожено до 150 гитлеровцев <...>²⁹.

Из стенограммы беседы с гвардии майором Пономаревым Василием Павловичем, начальником связи 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«Мы находились в резерве Юго-Западного фронта, когда противник нажимал на Прохоровском направлении. Нас немедленно по шифровке Верховного командования перебросили на Воронежский фронт. Меня в этот момент вызвал начальник связи фронта. Он мне сказал, где проходит их постоянная линия, чтобы в случае чего не потерять связь. <...>

На следующий день мы вступили в бой. Здесь нужно было наладить взаимодействие с 10 ТК³⁰, и я сам лично выехал туда. По правилам они должны были дать связь и направо, и налево. Но у нас в корпусе была связь. И я дал тогда связь и направо, и налево. Я быстро узнал, где они, отдал конец. С армией³¹ мне быстро натянули шестовку.

В два часа мы вступили в бой. Штаб остался еще в хуторе, а оперативная группа штаба с радиостанцией РСБ подъехала ближе к войскам. Эта радиостанция работала одновременно на одной волне, как и штаб корпуса. И когда мы переезжали вперед, то оперативная группа, которая имела мощную радиостанцию, могла заменять штаб и управлять войсками. Это делалось для того, чтобы при перемещении штаба не терять ни минуты в управлении войсками. Причем в те же дни штаб корпуса перебазировался в Правороть, и в тот момент у нас также не терялась связь.

²⁹ НА ИРИ РАН. Оп. 117. Д. 3. Л. 2—4. За бои под Прохоровкой капитан М.А. Наумов, помощник начальника разведотдела 2 тк, был награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Во время ожесточенных боев в период с 8 по 27 июля 1943 г. т. Наумов дважды лично выводил разведгруппы частей корпуса на объекты разведки, контролировал и управлял их работой. В результате чего были командованию корпуса доставлены ценные данные о противнике. Неоднократно на танке и бронемашине выезжал в боевые порядки частей корпуса, устанавливал огневые точки и группировку противника. По данным т. Наумова артиллерия корпуса открывала огонь и подавляла их. Тов. Наумов лично инструктировал, увязывал взаимодействие и выводил роту 58 мотострелковой бригады для разведки боем. В результате которой в ночь с 19 на 20 июля 1943 г. противник был выбит с высоты западнее Виноградовки, и части корпуса вслед за разведкой пошли преследовать противника <...>».

³⁰ Имеется в виду 10-й танковый корпус под командованием генерал-лейтенанта В.Г. Буркова.

³¹ Имеется в виду штаб 69-й армии.

В районе Правороть нам пришлось держать подвижную оборону. Мы не имели определенного участка обороны, а имели только задачу держать подвижную оборону. Здесь мы осуществляли проволочную связь, все части были связаны проволочной связью. Но от ударов авиации линии очень часто рвались.

Здесь получил свое боевое крещение [ныне] гвардейский 148 батальон связи. Хотя у нас были порывы, но мы построили такую схему, что даже если одну линию и порвут, то рвется только она одна, а общая связь не нарушается, а осуществляется обходным путем.

Наши бригады имели связь с нами непрерывно, так что в этом отношении у нас было благополучно.

Большое мужество проявили здесь телефонисты. Несмотря на бомбежку, сильный минометный обстрел, они со своей задачей справились, проволочная связь работала бесперебойно. Со штабами наших бригад у нас была такая же связь, как и со штабом фронта — телефонная, через 60 армию³² мы имели связь и по морзе через армию — фронт.

Радио у нас тоже работало хорошо. Если бы у нас плохо работала радиосвязь, то одна наша [ныне] 59 гвардейская танковая бригада могла бы погибнуть. Она была в глубине обороны противника. Мы получили данные, что противник их отрезал, двигаясь на Прохоровку, и бригада в полном составе очутилась у него в тылу. Проволочной связи уже здесь не было, связь поддерживалась все время по радио. Здесь были приняты все меры к тому, чтобы эту бригаду вывести. Сначала мы послали свой «У-2». Но он лететь не мог, так как ночью он летать не приспособлен, а днем его могли подбить немецкие истребители. Но по радио был дан приказ о выходе бригады к северу. И бригада без потерь вышла из окружения.

Много пришлось поработать в условиях переброски южнее Правороти. Радиостанция опять-таки имелась у оперативной группы, но так как бригадам был намечен исходный пункт для атаки, мы поставили и телефонные средства. И бригады еще не прибыли, а проволочная связь у них на КП уже была дана. Таким образом, бригады только сосредоточились, а связь уже действовала. Также мы давали связь и 2 гвардейскому Тацинскому корпусу.

В бою под Прохоровкой особенно отличился командир телефонно-кабельной роты, гвардии капитан Берлетов³³. Он лично сам руководил работами на самых ответственных участках. Был ранен, но все же продолжал свою работу.

³² Правильно — 69-ю армию.

³³ *Берлетов Николай Иванович* (1922—?) — в период боев под Прохоровкой лейтенант, командир телефонно-кабельной роты 894-го отдельного батальона связи (ОБС), награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «В период ожесточенных боев с 10 по 12 июля 1943 г. в районах Ямки, свх. «Октябрьский», Михайловка, свх. «Сталинское (отделение)» Прохоровского района Курской обл. тов. Берлетов под непрерывным артиллерийско-минометным огнем противника и бомбежке с воздуха хорошо организовал связь с частями, сам лично, возглавляя подчиненных, подымая их дух к победе, устанавливал бесперебойную связь штаба корпуса с бригадами 99 тбр, 26 тбр, 58 мсбр. В районе свх. «Октябрьский», Михайловка, несмотря на сильный обстрел противника и бомбежку с воздуха, тов. Берлетов сам лично исправил более 60 порывов, тем самым обеспечил непрерывную связь. 15 и 16 июля 1943 г. в районе Правороть таким же образом организовал бесперебойную связь с частями, в трудные

За это он был представлен к правительственной награде. Берлетов как-то работал трое суток без перерыва, не спавши, так как вся ответственность за проволочную связь лежала на нем.

Затем отличился сержант Завороткин Василий Федорович³⁴, командир отделения, Сатов — тоже командир отделения. Они не считались ни с какими трудностями — ни с бомбежкой, ни с обстрелом, а выполняли свою задачу. Были случаи, когда танки противника переходили нашу линию. И они оставались у них в тылу, снимали телефонные аппараты, сматывали линию из-под носа противника. Это было очень рискованно. Это говорит за то, что люди болели о технике. Даже ни клочка проволоки не оставляли противнику.

Отличился также лейтенант, начальник ВТС ...³⁵

Радисты также хорошо работали. Но особенно отличился экипаж Зернова. Несмотря на бомбежку и обстрел, экипаж Зернова был с оперативной группой и сумел сохранить свою радиостанцию во все время боев. Его экипаж состоит из 4-х человек. Он всегда посылался у нас на самые ответственные участки³⁶.

Когда начался период преследования нашего противника, здесь требовалось быстрое развертывание связи. Мы здесь делали таким образом, что всегда посылали оперативную группу вперед. Кроме того, она имела связь с нами по радио, и мы туда давали еще проволоку от штаба корпуса. Недалеко от штаба оперативной группы находился штаб бригады, и они давали своими средствами к этой группе проволочную связь.

Таким образом, мы при наступлении все время имели проволочную связь, т.е. давали особую линию к оперативной группе, а к этой линии включали бригады. Это был промежуточный узел.

Затем мы использовали и постоянные линии, брошенные противником <...>³⁷.

минуты лично сам восстанавливал ее. Проявляя сам мужество и бесстрашие, он это привил своим подчиненным. В роте 16 человек награжденных и представленных к наградам».

³⁴ *Завороткин Василий Федорович* (1921—?) — в период боев под Прохоровкой сержант, командир отделения телефонно-кабельной роты 894-го ОБС, награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Тов. Завороткин в период ожесточенных боев с немецко-фашистскими войсками с 8 по 12 июля 1943 г. в районе Михайловка Прохоровского района Курской обл. под артиллерийским, минометным огнем и бомбежкой вражеской авиации навел линию от ЦТС до 99 танковой бригады протяжением 8 км. На этой же линии тов. Завороткин устранил до 20 порывов и тем самым обеспечил бесперебойной связью штакор с 99 танковой бригадой. Тов. Завороткин умело руководил своим отделением, тем самым выполнил задание командования».

³⁵ Так в документе.

³⁶ *Зернов Виктор Леонтьевич* (1923—?) — в период боев под Прохоровкой старший сержант, старший радиотелеграфист 894-го ОБС, награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «В период сильных боев с 8 по 12 июля 1943 г. в районе Васильевка, Андреевка, Михайловка Прохоровского района Курской обл. тов. Зернов, не считаясь ни с чем, в то время, когда авиация противника бомбила КП, и обстреливал противник артиллерийско-минометным огнем, передавал и принимал радиogramмы без всяких задержек и искажений. Когда был отправлен начальник радиостанции РСБ в госпиталь, тов. Зернов заменил его, и радиостанция продолжала работать с тем же напряжением, передавая частям распоряжения и приказы командира корпуса».

³⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 117. Д. 6. Л. 1—2. За бои под Прохоровкой В.П. Пономарев был награжден орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «Майор Пономарев, являясь начальником отдела связи корпуса, за время боевых действий на Белгородском

Из стенограммы беседы с гвардии полковником Пискаревым Петром Васильевичем, командиром 58-й гвардейской (ранее 26-й) танковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«В районе Прохоровки мы сосредоточились часов в 10—11 утра, а в 16.30 пошли в атаку в направлении Тетеревино—Лучки. Это правее железной дороги километров 5—6. Затем противник контратакой потеснил наши части, и мы вынуждены были перейти к обороне на рубеже совхоз «Комсомолец», совхоз «Сталинское отделение», совхоз «Октябрьский». И этот рубеж мы до последнего дня не сдавали. Здесь мы как раз [о]седлали железную дорогу и шоссе. Здесь танковые бои носили исключительно жестокий характер. Ни столько была артиллерия, авиация, как танки. У нас был в тот момент полноценный корпус, мы имели много танков «Т-34». У противника тогда уже были «тигры» и «фердинанды»³⁸. Выходило на поле боя более сотни танков. Весь горизонт был покрыт заревом: горели танки, машины, как с его, так и с нашей стороны, кругом шли взрывы, все было окутано черными клубами дыма.

Затем мы перешли в наступление. Его «тигры» подействовали сразу несколько удручающе на некоторых танкистов, но, когда народ увидел, что наши танкисты их подбивают, то стал уже более уверенно действовать. Правда, предварительно мы изучали его тяжелые танки «тигры», и для нас они не были неожиданностью.

Потом мы закопали танки, он кидал на нас большие силы, но не имел успеха. Он только прошел 25—30 км и острием входил в Прохоровку. Мы пошли этот клин срезать. Пошел весь корпус. Наша бригада пошла рвать первый ярус, но соседи наши несколько запоздали. У нас было такое положение, что мы должны были смять противника на этом участке и выйти на Белгород и Харьков³⁹. Правда, его силы здесь были большие, и в конечном счете эта атака решающего успеха не имела. Мы сорвали его наступление.

Измотав его силы, мы перешли к обороне. А он действовал здесь такими крупными соединениями, как «Адольф Гитлер», эсесовские части «Мертвая голова», и у некоторых наших частей был страх перед ними. А потом, когда их разбили, то мы уже пошли и пошли, эти эсесовские части повернулись в обо-

направлении четко и бесперебойно обеспечивал связью управление корпуса со всеми частями и подразделениями корпуса. Личный состав батальона связи под руководством тов. Пономарева, несмотря на трудные условия, проявлял много подвигов и под разрывами снарядов и бомбежкой авиации противника всегда восстанавливал связь».

³⁸ Здесь П.В. Пискарев ошибается. Все имевшиеся на Восточном фронте 90 штурмовых орудий «Фердинанд» находились в группе армий «Центр» и применялись немецким командованием для прорыва советской обороны на северном участке Курской дуги, в районе Поньрей. В советской армии «Фердинандами» часто называли все немецкие САУ.

³⁹ Из оперативной директивы № 0014/ОП. Штаб Воронежского фронта 7.07.43. 23.00: «Основная задача контрудара — разгромить группировку противника в районе Беленихино, Ерик, Шопино, выйти на фронт Сырцево, Яковлево, Козьмо-Демьяновский, Быковка, Ерик, Шопино, охватив тем самым с востока главные силы противника. Частные задачи: <...> 2. 2гк <...> ударом в направлении свх. Комсомолец, Быковка уничтожить противника и выйти в район Козьмо-Демьяновка, Быковка <...>». Цит. по: *Лопуховский Л.Н.* Указ. соч. С. 122.

рону пехотной дивизии. То же самое было и с «тиграми», и «фердинандами», и «пантерами». Они уже нашим танкистам были не страшны.

После нашей обороны под Прохоровкой идут бои наступательного характера в направлении совхоза «Комсомолец», Тетеревино, хутора Озерский, Лучки, и вышли мы в район Смородино, в Журавлиную рошу. Был у них здесь очень крепкий опорный пункт, который не давал возможности нашим наступающим частям выйти северо-западнее г. Белгорода, и на этом участке мы вели бои на изматывание наступающих сил противника <...>⁴⁰.

Из стенограммы беседы с гвардии майором Лизунковым Сергеем Григорьевичем, командиром 270-го танкового батальона 58-й гвардейской (ранее 26-й) танковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«После сосредоточения в районе Прохоровки мы получили приказ выйти на исходные позиции в район хутора «Комсомолец». Когда мы прибыли на исходное положение около Уразово⁴¹ — Сторожевое, спешно нужно было идти вперед. Личный состав был хорошо подготовлен, мы получили сразу задачу, довели ее до командиров танков, до экипажей и пошли.

По задаче было известно, что пойдут и другие соединения нашего корпуса, но они немного задержались. А наша бригада пошла целиком, в полном составе, и так пошла, что врезалась в немецкие танки. А там было около 40 штук «тигров» и танков, которые были отрезаны от противотанковой обороны. Немецкие танки там уже стояли на исходных позициях, готовые двинуться, и вдруг мы врываемся. Я дал команду — «правее», чтобы не попасть в такую кашу, так как по ним уже ударила наша артиллерия. Но меня там немцы накрыли, и идти дальше было нельзя. Пришлось идти в лоб на эти танки, пошли на таран. Такая кутерьма была, что я не видел сроду такого боя. Немцы открыли с места по моим танкам огонь. А потом, когда мы на них пошли в лоб, они раскололись на две группы, повернулись и наткнулись на нашу следующую группу. Этим самым мы приостановили немного движение. У меня осталось от батальона 7 танков, а выходило 26. Но мы уничтожили там 11 «тигров» и других танков.

Под вечер я занял на высоте оборону в районе совхоза «Комсомолец». У нас отстало еще раньше по неисправности 4 танка, они к нам подошли, и у нас стало 11. Мы ночью встали, а утром немцы пошли в наступление. Они пустили в этом направлении 75 танков. Справа стоял наш 282 батальон с «Т-70». Но в основном немцы пошли на мой батальон, как раз на Прохоровку. Это было ча-

⁴⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 118. Д. 1. Л. 8—8 об. За бои под Прохоровкой П.В. Пискарев был награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «За период боев с 8 по 20.7.43 г. бригада уничтожила — 61 танк противника, из них — 25 «тигров», — 5 пушек самоходных. — 31 орудие разного калибра, уничтожила 58 пулеметных точек, подавила огонь артиллерийской и 8 минометных батарей, истребила — 4489 гитлеровцев. Отбрасывая врага на запад, бригада продвинулась вперед на 28 км и освободила 7 населенных пунктов. Тов. Пискарев в критические моменты боя лично сам выезжал в боевые порядки танков и организовывал отражение вражеских атак <...>».

⁴¹ Здесь Лизунков ошибается. В районе Уразово бригада находилась в резерве Юго-Западного фронта до 7 июля 1943 г.

сов 7.30. Немцы сделали соответствующую подготовку переднего края, потом пустили танки. До вечера мы сдерживали противника. Правда, танки наши пожгли, люди горели в танках, но был дан приказ: ни шагу назад. И мы противника не пропустили. Все же немцы здесь прекратили свое наступление. У нас было уничтожено 9 танков, и подбили мы немецких — 8. Когда шел горячий бой, немцы наступали, генерал Попов дал мне еще пять штук танков из батальона связи для поддержки. Мы их поставили на правый фланг. Из них 4 сгорело, а один был подбит. Радист его вывел, хотя и был ранен в руку, а остальные экипажи погибли. И до вечера мы держали эту немецкую группировку. Перед вечером немцы не пошли в наступление, а пошли в обход вправо и влево. Там они наткнулись на наши свежие части, и немцы здесь свое наступление прекратили.

Когда к вечеру мы перешли на другой рубеж, у меня осталось два танка, и генерал нам дал свои три личных штабных танка. Таким образом, у меня было пять танков. Немцы опять пошли в наступление. Немцы, конечно, знали, что здесь делается, какие у нас силы, но все же они решили пойти на Прохоровку.

Здесь я держал участок до 3-х часов дня. Немцы пустили до 40 танков и полка два пехоты. Но мы опять не пропустили его. Подбили они у нас три танка, а бомбежкой еще два танка. Здесь я уже совсем выдохся. Но немцы видят, что есть сопротивление, и они пошли вправо, на совхоз, где был Борисов — теперь Герой Советского Союза⁴². Они там наткнулись на наших артиллеристов. А потом на другой день пришел туда другой танковый наш корпус, и немцев погнало обратно⁴³.

Особенно крепко дрались такие товарищи, как командир роты старший лейтенант Погарский⁴⁴, он там и погиб. Затем один командир взвода, лейтенант Трофимов, командир танка Кондратьев⁴⁵, хорошо дрался Ушаков, теперь командир роты, тогда он был командиром взвода. Старший лейтенант Лутовин⁴⁶ — те-

⁴² Стенограмму беседы с Борисовым см. далее по тексту.

⁴³ Имеется в виду 29-й гвардейский танковый корпус 5-й гвардейской танковой армии.

⁴⁴ *Погарский Андрей Иванович* (1913—1943) — ст. лейтенант, командир роты танков Т-34 270-го танкового батальона 26-й танковой бригады. Погиб в бою под Прохоровкой 8.7.1943 г., посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Из наградного листа: «Старший лейтенант Погарский Андрей Иванович в бою у ст. Прохоровка Курской обл. с 8.07.43 г. проявил себя тактически грамотным, смелым командиром, умело ведя роту в бой с немецко-фашистскими захватчиками, своим танком Т-34 уничтожил один танк Т-6 «тигр», два танка Т-4, подавил огонь артиллерийской батареи противника и уничтожил до 150 солдат и офицеров противника. Его рота первая ворвалась в расположение противника и нанесла большой урон в живой силе и технике врага».

⁴⁵ *Кондратьев Иван Андреевич* (1921—1943) — уроженец Ленинградской обл. Лужицкого р-на д. Подсубья, командир танка Т-34 270-го тб, 26-й тбр, пропал без вести в 1943 г.

⁴⁶ *Лутовин Иван Андреевич* (1916—?) — мл. лейтенант, командир взвода Т-34 270-го тб 26-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Мл. лейтенант Лутовин И.А. в бою под ст. Прохоровка Курской обл. с 8.07. по 11.07.43 г. с немецкими захватчиками за это время уничтожил танком Т-34 два немецких тяжелых танка и один танк Т-6 «тигр» вместе с их экипажами и расстрелял (уничтожил) следовавших автоматчиков за этими танками до 30 чел. Выполняя приказ командования, проявил смелость и стойкость против превосходящих сил противника».

перь командир роты, механик-водитель Рындин⁴⁷ три раза выводил подбитую машину. Механик-водитель Половинкин также, да и другие товарищи хорошо дрались <...>⁴⁸.

Из стенограммы беседы с гвардии капитаном Кардашевым Гавриилом Гавриловичем, командиром 282-го танкового батальона 58-й гвардейской (ранее 26-й) танковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«<...>Вступил я только в бой под Прохоровкой в качестве начальника штаба батальона. 8 июля мы вступили в бой в полном своем составе, всего 30 танков. Здесь у нас была несколько неудачная атака, в результате которой мы потеряли много танков. Вышло так, что немцы пошли в наступление, и мы пошли в контр наступление.

Правда, мы его остановили, но, если бы пошли все танки, мы его погнали бы еще больше, так как танки пошли не все одновременно, а пошла сначала наша бригада. Немцы очухались, собрали свои силы и оказали нам сопротивление.

Мы здесь после этого отремонтировали танки и поставили в оборону. Немцы пошли в наступление на Обоянь, правее нас. Мы видели их артиллерийскую подготовку. Но они там не имели успеха.

Часов в 11 утра на следующий день они пошли в наступление на нашем участке. Здесь у нас стояло 10 тридцатьчетверок, закопанные в земле, закопали их по самую башню, даже у некоторых башня была в земле, оставалась на поверхности одна пушка. Здесь было много немецкой авиации, они беспрерывно бомбили наши боевые порядки и вели сильную артподготовку.

⁴⁷ *Рындин Павел Дмитриевич* (1922—1943) — ст. сержант, водитель-механик Т-34 270-го танкового батальона 26-й танковой бригады. За бои под Прохоровкой был награжден орденом Отечественной войны I степени. Из наградного листа: «В бою с немецкими оккупантами с 8 июля по 11 июля 1943 г. под ст. Прохоровка Курской обл. проявил себя, как мастер вождения, в динамике боя подводил свой танк Т-34 для уничтожения тяжелых танков Т-6 «тигр» противника, тем самым за период боев помог экипажу уничтожить два танка Т-6 «тигр», один танк Т-4. В последующем бою с Т-6 танк вышел из строя. Не взирая на артиллерийский, минометный и бомбовый огонь противника, сам отремонтировал свой танк на поле боя и снова громил врага со своим экипажем. Когда вторично от попадания вражеского снаряда в ходовую часть гусеница была сбита, Рындин снова выскочил из танка, привязал гусеницу к танку и на одной гусенице, маневрируя, давал возможность экипажу вести огонь по порядкам противника». С августа 1943 г. Рындин П.Д. числился без вести пропавшим (ОБД Мемориал, № 68097187).

⁴⁸ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 1. Оп. 118. Д. 2. Л. 2—2об. За бои под Прохоровкой С.Г. Лизунков был награжден орденом Красного Знамени. Из наградного листа: «В боях за социалистическую родину в районе свх. «Комсомолец» и д. Васильевка с 8-го по 13.07.43 г. Лизунков показал себя как бесстрашный, стойкий, отважный командир. Сам лично водил свой батальон в атаку на противника, показывая образцы героизма, умения командовать батальоном. Сам лично из своего танка «Т-34» уничтожил: танков «Т-4» — 2, один тягач, 3 пушки с прислужкой. Майор Лизунков, презирая смерть, несмотря на бомбежку с воздуха, своим батальоном, состоящим из 5 танков «Т-34», сдерживал 5 дней атаки танков и пехоты противника, проявляя при этом образцы героизма и стойкости, показывая пример личному составу батальона. 10 июля 1943 г. в момент, когда майор Лизунков остался с двумя танками «Т-34» и на него двигалось 75 танков противника с пехотой, т. Лизунков, отдав приказ: «ни шагу назад!», залез в танк и стал хладнокровно расстреливать идущие танки и пехоту противника и, оставшись с одним танком «Т-34», не дрогнул и вел бой до тех пор, пока не получил приказа на перемену места обороны. В результате такой личной отваги и доблести его батальон уничтожил: «Т-6» — 14, «Т-4» — 11, средних танков — 13, автомашин — 13, тракторов — 6, орудий — 19, пехоты до 500 человек <...>».

В результате наши танки погорели и осталось всего два танка. Экипаж лейтенанта Кондратьева награжден орденом Красного Знамени⁴⁹ (впоследствии тов. Кондратьев погиб). Здесь он особенно отличился. Он действовал как бы из-за засады. Стоит сначала в одном месте и бьет, потом в другом месте бьет. Кончились боеприпасы, он выходит назад, заряжается и снова выходит на место боя. Таким образом, для противника создавалась видимость, что танков у нас много. Мы, таким образом, продержали противника до вечера, и он дальше не пошел. У танка Кондратьева порвалась гусеница. Мы с Лизунковым⁵⁰ это видим. Экипаж растерялся, не знает что делать. А у нас один танк стоял в засаде для буксирования, так как у него работающим остался только один мотор. И мы этот танк пустили для буксирования танка Кондратьева.

На другой день мы заняли оборону — метров 800 позади пехоты. У нас было три 34-ки и несколько 70-ок. Немцы пошли на этом участке в наступление и имели некоторый успех. Прошли они с километр вглубь, но мы уже выдохлись, и в бой вступил 29 танковый корпус⁵¹. Они произвели рекогносцировку и вступили в бой. А мы потом из СПАМа⁵² стянули танки и стали бить немцам во фланг, помогали 29 корпусу и погнали немцев назад.

На Прохоровском плацдарме мы гнали немцев до Крапивинских дворов, т.е. восстановили прежнее свое положение <...>⁵³.

Из стенограммы беседы с гвардии майором Богатырем Александром Куприяновичем, заместителем командира по политчасти 270-го танкового батальона 58-й гвардейской (ранее 26-й) танковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«<...> Во время боев началась массовая подача заявлений в партийную организацию о приеме в партию. Большинство товарищей просили не отказать в просьбе их — стать коммунистами и идти в бой большевиками. Только [в] один день 8 июля 1943 г. перед боями на Прохоровском плацдарме было подано 37 заявлений.

Вот отдельные заявления товарищей.

Экипаж лейтенанта Кондратьева до начала боев был комсомольский. Во время боев он стал коммунистическим. В партию вступили 4 человека. Сам тов. Кондратьев тоже писал в своем заявлении:

⁴⁹ К сожалению, наградной лист на Кондратьева И.А. нами не обнаружен.

⁵⁰ С.Г. Лизунков — командир 270-го танкового батальона этой же бригады.

⁵¹ Имеется в виду 29-й танковый корпус 5-й гвардейской танковой армии, который 12 июля 1943 г. перешел в контрнаступление под Прохоровкой.

⁵² СПАМ — сборный пункт аварийных машин.

⁵³ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 1. Оп. 118. Д. 4. Л. 2 об.—3. За бои под Прохоровкой Г.Г. Кардашев был награжден орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «<...> Кардашев Г.Г. за время боев с 8.7.43 г. по настоящее время, находясь на передовой линии, командуя и выполняя приказы командования, своим личным вмешательством, не взирая на огонь противника, перебежал от танка к танку, приказывая стоять — ни шагу назад, в то время как другие части отходили, нарушая приказ, и батальон выстоял, удержал врага, который 11.7.43 г. переходил в контратаку, непрерывно подбрасывая новые резервы в бой против батальона. Такие случаи были неоднократные. Этим вмешательством решался исход боя в нашу пользу. Когда выбывали из строя командиры машин, капитан Кардашев сам садился [в танк] и бил, уничтожая технику и живую силу врага <...>».

«Прошу партийную организацию принять меня в ряды коммунистической партии большевиков. Считаю себя вполне подготовленным, в бой хочу идти коммунистом. Я сам — ленинградец, у меня в Ленинграде — сестра, которой пришлось пережить тяжелую блокаду. Хочу отомстить немцам за все их злодеяния».

Или заявление механика-водителя Рындина:

«Наша Родина сейчас переживает тяжелые дни. Партия большевиков является передовым отрядом в борьбе с немецкими захватчиками. Хочу быть в рядах партии. Высокое звание коммуниста оправдаю в боях».

Тов. Рындин погиб в этом бою.

И многие аналогичные заявления были поданы перед первыми боями. Эти товарищи показали себя прекрасно в боях, именно так, как они писали в своих заявлениях. После первой атаки товарищи были приняты кандидатами в члены партии.

Бои нарастали, так как немцы [и] не думали уйти с нашей земли без сокрушительных ударов [по ним] Красной Армии.

Здесь необходимо подчеркнуть, что у наших коммунистов слова не расходятся с делом, они вели себя на поле боя так, что были примером для других.

Вот один из эпизодов.

Фашистские части стали все ближе подходить к нашим передовым частям. Некоторая часть наших танков была подбита, в том числе у коммунистов Кондратьева, Рындина. Но они на одной гусенице повернулись на 360 [градусов] и уничтожили два вражеских танка и две пушки.

В тот день танк Кондратьева поправили, и к вечеру они пошли в атаку. Машина его наскочила на минное поле, но он ночью эвакуировал свой танк и еще два танка, в том числе танк Уткина и одного лейтенанта.

Через несколько дней экипаж Кондратьева снова начал готовиться к боям.

Партийная организация проводила перед боями большую работу.

В одном из боевых батальонов был получен приказ идти во втором эшелоне, но так как 169 бригада не пошла, то пошли мы первым эшеленом. В этом бою экипаж Кондратьева — Рындин, башенный стрелок Стрючков⁵⁴, пулеметчик Рубцов⁵⁵ — уничтожили три пушки и до 20 солдат и офицеров, а также один танк.

⁵⁴ *Стрючков Александр Ильич* (1921—?) — сержант, командир башни Т-34 270-го танкового батальона 26-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа, подписанного 12.07.1943 г.: «Сержант Стрючков Александр Ильич в бою с немецкими захватчиками с 8 июля 1943 г. по настоящее время под ст. Прохоровка Курской обл. проявил себя стойким, умелым воином, своей отличной работой помог уничтожить тяжелый немецкий танк Т-6 «тигр» и до роты гитлеровцев. Когда был ранен механик-водитель и повреждено орудие, Стрючков сел за управление танка и вывел его с поля боя. Кроме этого, на своем танке эвакуировал с поля боя два танка Т-34, привел их на свой СПАМ, не взирая на сильный артиллерийский и минометный огонь противника, который старался добить танк Стрючкова».

⁵⁵ *Рубцов Николай Иванович* (1924—?) — мл. сержант, радист-стрелок 270-го танкового батальона 26-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден медалью «За отвагу». Из наградного листа: «Радист-стрелок мл. сержант Рубцов Н.И. в боях с немецкими оккупантами с 8 июля 1943 г. проявил себя смелым, отважным воином. Совместно с экипажем лейтенанта Кондратьева уничтожил огнем из пулемета до 50 гитлеровцев и своим участием помогал экипажу уничтожить 2 (танка) Т-6 «тигр» и 1 (танк) Т-4 и увести свой танк из-под огня противника на одной гусенице, прижимая наседавших автоматчиков к земле огнем из пулемета, под станцию Прохоровка».

Когда мы шли на Журавлиный лес, батальон пошел в атаку и наскочил на минное поле. Часть машин подорвалась. Но машина Кондратьева пошла вперед и сумела подбить две пушки с прислужгой. Потом он вернулся назад по этой же колее, когда увидел, что там подорвались наши танки. Подорвалось у нас шесть танков, и он вытащил четыре танка, а второй экипаж вытащил остальные два. Таким образом, все танки были выведены и потом восстановлены.

Весь этот экипаж был награжден во главе с командиром танка Кондратьевым. Кондратьев получил орден Красного Знамени, механик-водитель орден Отечественной войны I степени, башенный стрелок орден Красной Звезды и стрелок-радист медаль «За отвагу»⁵⁶.

Из стенограммы беседы с гвардии старшиной Артемьевым Александром Семеничем, механиком-водителем 58-й гвардейской (ранее 26-й) танковой бригады 8-го (ранее 2-го) танкового корпуса:

«В Лучках мы были во втором эшелоне⁵⁷. Впереди нас были еще машины. Мне сказал парторг батальона Лapidус⁵⁸: «Механик, вперед!». Мы пошли. Там мы по траншеям человек 50 подавили. Когда пошли на полный ход, немцы, увидев нас, бросились из своих траншей бежать. Причем бегут навстречу нам и, не добегая еще, поднимают руки — бери, мол, в плен. А я думаю, что я буду вылезать из машины. Они тогда стараются подлезть под машину, думают — высоко, как-нибудь спрячутся. Ну, а я танк поверну, и они печеные оттуда выскакивают — только бери. Лapidус подбил одну машину — танк, одну грузовую машину. Потом он сделал короткую остановку, а потом опять: «Механик, вперед!». Мы раздавили пушку. А потом я завернул в лес и оттуда по башне ударили, и здесь нам угодили в башню снаряд. Командира машины, парторга батальона, убило, а машина моя сгорела.

Затем нам было приказано продвинуться 4 км и взять станцию Тетеревино. Опять батальоны 270 и 282 пошли в атаку. Там была большая балка, и по ней тянулся противотанковый ров. По ней шла только одна дорога и один мост, а то все кругом были одни эскарпы. Дорога была пристреляна. Оба батальона здесь встали. Мы там стояли-стояли с командиром машины, я ему и говорю: «Товарищ лейтенант, мы с вами проедем, подумаешь, какая важность, на то и война».

⁵⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 118. Д. 6. Л. 1—10б. Скромный замполит ничего не сказал сотрудникам Комиссии Минца о себе, а ведь он, судя по документам, тоже был в эти дни на передовой. За бои под Прохоровкой А.К. Богатырь был награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Капитан Богатырь в боях с немецкими захватчиками под станцией Прохоровка Курской области с 8-го по 13.7.43 г. проявил себя мужественным, смелым командиром. Будучи зам. командира батальона по политчасти, показывал образцы выполнения воинского долга. Следуя в атаках в боевых порядках батальона, воодушевлял личный состав на подвиги своим личным примером бесстрашия и презрения к смерти. Лично из танка уничтожил два танка противника и до взвода гитлеровцев. Благодаря повседневному присутствию среди экипажей в самые трудные минуты боя, личный состав образцово выполнил свой долг перед родиной, не уступив врагу ни пяди советской земли. В батальоне образцово поставлена политработа, вследствие чего нет случаев трусости и паникерства <...>».

⁵⁷ Речь идет о наступательных боях, которые части корпуса вели после 17 июля 1943 г.

⁵⁸ *Лapidус Александр Борисович* (1917—1943) — уроженец г. Ленинграда, старший лейтенант. Ответственный секретарь партбюро 270-го танкового батальона 26-й тбр. Погиб в бою у д. Лучки 21.07.1943 г. (ОБД Мемориал, № 2456196).

Доехали до оврага, стали спускаться. Немцы дали по нам залп. Я развернулся на 180 [градусов] и пошел прямо на их батарею. Они еще раз по мне дали. Но тут уже стрелять было нельзя, так как было очень близко. Я прямо на третьей скорости давай по пушкам — на первую, на вторую, на третью, все с прислугой и подавил. Потом я спрашиваю: «Ну, где, что есть еще?». Командир говорит, что здесь ничего нет. А с той стороны была рожь, и там находился батальон немецкой пехоты. Они там держали оборону. Я их там опять давил. Наверно, больше сотни подавил, поутюжил. Когда я подавил батарею, они прекратили вести огонь, и оба батальона прошли. За это я получил орден Отечественной войны 1-й степени.

Когда налетишь на пушку и давишь, то только железо под гусеницами скребет, огонь летит, вот, думаешь, стрелять теперь не будешь, теперь-ка — все!

Под Журавлиным лесом нам тоже приказали часов в 5 вечера идти в атаку. Там была балка. Но мне задачу не всю рассказали. Этот лес был половиною у нас, половиною у них, и нужно мне было очистить этот лес. Одну пушку я раздавил, человек 25 фрицев тоже раздавил. Когда я доехал до леса, фрицы — давай бежать. Но куда они могли убежать? Каждого, конечно, не раздавишь. Другой сидит и думает — не увидит. Ну, а твое дело — давить. А «Т-34» глазом не успеешь моргнуть, как поворачивается <...>⁵⁹.

Из стенограммы беседы с гвардии младшим лейтенантом Мойсюком Борисом Николаевичем, помощником начальника политотдела по комсомолу 58-й гвардейской (ранее 26-й) танковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«Из характерных заявлений мы имели, например, заявление тов. Сикуна Ивана Федотовича⁶⁰. Он писал:

«Прошу принять меня в члены ВЛКСМ. Я буду драться с врагом до последнего дыхания, в случае моей гибели прошу считать меня комсомольцем».

⁵⁹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 1. Оп. 118. Д. 9. Л. 1—1 об. За бои под Прохоровкой старший сержант А.С. Артемьев был награжден орденом Отечественной войны I степени. Из наградного листа: «Тов. Артемьев в боях за социалистическую родину против немецких захватчиков показал себя смелым, решительным и находчивым механиком водителем. В боях в районе высоты 215,4 и лес Журавлиный Курской области тов. Артемьев, умело маневрируя своим танком и корректируя огонь своего командира, смело повел свой танк на оборону противника, где гусеницами своего танка раздавил противотанковое орудие вместе с расчетом и много солдат и офицеров. За два дня боев его экипаж уничтожил: 2 средних танка противника, раздавил гусеницами одно противотанковое орудие, а одно орудие захватили исправным, уничтожив при этом гусеницами и огнем пулеметов до 120 солдат и офицеров, сохранив при этом свой танк <...>». Как оказалось, несколькими днями раньше, 12 июля 1943 г., в самый разгар танковых сражений под Прохоровкой, А.С. Артемьев был представлен и затем награжден медалью «За отвагу». Об этом эпизоде он ничего не сказал в своем интервью Комиссии. О его героизме можно узнать из наградного листа: «Старший сержант Артемьев Александр Семенович в боях под станцией Прохоровка Курской области с немецкими оккупантами показал бесстрашие в бою. Во время боя в некоторых танках кончились снаряды, видя угрожающее положение, сержант Артемьев начал доставлять снаряды с подбитых танков танкам, находящимся на поле боя. На себе Артемьев вынес снарядов с подбитых танков более 100 штук. Этим самым обеспечил бесперебойную стрельбу боевым танкам и успех боя <...>».

⁶⁰ К сожалению, наградной лист на Сикуна И.Ф. о награждении его медалью «За отвагу» нами не найден.

Он автоматчик-десантник. Сражался он неплохо и награжден медалью «За отвагу».

Затем гвардии сержант Рогов Николай Сергеевич⁶¹, минометчик, командир отделения. В боях на Прохоровском направлении у минометчиков создавалось такое положение, что они находились или в боевых порядках пехоты, а иногда даже впереди пехоты. Кроме того, они нашли полковой миномет 120 мм, брошенный кем-то из наших частей, они его исправили, нашли к нему боеприпасы и открыли из него огонь. Уничтожили они две автомашины. Здесь отличился Рогов. Он уничтожил две автомашины с грузом, три пушки и до роты пехоты противника. Они вели огонь, несмотря на бомбежку авиации, и, несмотря на сильный обстрел, они все же продолжали уничтожать врага. Рогов награжден орденом Красной Звезды и после боев был принят в партию. Сейчас он является комсоргом минометной роты.

Затем минометчик сержант Криворучко Николай Степанович⁶² действовал вместе с Роговым и награжден медалью «За отвагу».

Комсомолец гвардии сержант Смирнов Андрей Васильевич⁶³ — автоматчик-десантник, он тоже хорошо дрался. У него на счету более 10 немцев. Он со своим отделением захватил 4 немецких пулемета. Награжден орденом Красной звезды. <...>

Гвардии лейтенант Федулов Тихон Иванович⁶⁴ во время летних боев уничтожил со своим экипажем и огнем танка «Т-70» три немецких танка и более

⁶¹ *Рогов Николай Сергеевич* (1925—?) — мл. сержант, наводчик минометной роты 26-го мотострелкового пулеметного батальона (мспб) 26-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «В боях за социалистическую Родину в районе совхоза «Комсомолец» тов. Рогов смело из миномета уничтожил до 40 солдат и офицеров, одну минометную батарею. Этим самым дал возможность нашей пехоте продвигаться вперед».

⁶² *Криворучко Николай Степанович* (1925—?) — мл. сержант, наводчик минометного отделения минометной роты МСПБ 26-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден медалью «За отвагу». Из наградного листа: «В боях за освобождение социалистической Родины от немецких оккупантов тов. Криворучко проявил себя стойким и мужественным наводчиком. Огнем из своего миномета за один бой тов. Криворучко 9 июля 1943 г. уничтожил три пулеметных точки и до 50 человек пехоты противника».

⁶³ *Смирнов Андрей Васильевич* (1920—?) — сержант, командир отделения танко-десантной роты автоматчиков 26-го мспб. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «В боях с немецкими оккупантами тов. Смирнов проявил мужество и отвагу, в районе совхоза «Комсомолец» при продвижении на танках высадился со своим отделением за передний край обороны противника, он со своим отделением ворвался первым в траншеи и хода сообщения, забросав их гранатами. В результате чего уничтожено 20 солдат и офицеров. Смирнов со своим отделением занял оборону и огнем поддерживал свою пехоту, которая продвигалась вперед. Тов. Смирнов уничтожил расчет самоходной пушки».

⁶⁴ *Федулов Тихон Иванович* (1923—?) — лейтенант, командир роты танков Т-70 282-го танкового батальона 26-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «В ожесточенных боях с немецкими оккупантами тов. Федулов показал себя смелым и решительным командиром роты. В боях за социалистическую Родину в р-не высоты 215,4, лес Журавлиный тов. Федулов, умело маневрируя своим танком Т-70, 26 и 27 июля с.г. уничтожил: 2 средних немецких танка, один станковый пулемет и до 75 солдат и офицеров, сохранив при этом свой танк и экипаж. И только ранение вывело тов. Федулова из строя на непродолжительное время. Своими действиями тов. Федулов дал возможность продвигаться нашей пехоте и громить фашистских захватчиков».

100 солдат и офицеров противника. Награжден орденом Красной звезды и орденом Отечественной войны 1-й степени.

Гвардии лейтенант Ушаков Петр Иванович⁶⁵ только в одном бою под Прохоровкой сжег два «тигра» и один подавил. Кроме того, имеет на своем боевом счету несколько уничтоженных пушек, много автомашин и пехоты. Награжден орденом Красного знамени.

Гвардии мл. сержант Ковалев Василий Семенович, разведчик бригады. Сейчас послан на учебу. За одну свою операцию — смелый рейд в тыл противника километров за 20, он взорвал железнодорожный мост. Он имел с собой группу разведчиков, взрывчатое вещество. Мост был взорван у станции Боромля. Без потерь они вернулись в часть. Ковалев был награжден орденом Красной звезды⁶⁶.

В первой атаке на Прохоровском плацдарме в танк Кондратьева попал вражеский снаряд и вывел из строя шаровую установку лобового пулемета, открылся и застопорился люк механика-водителя. Но экипаж все же сражался и при открытом люке и без одного пулемета и продолжал успешно вести огонь по врагу. В первой атаке был уничтожен один средний танк и одна пушка противника. Когда у танка Кондратьева была разбита одна гусеница, они тоже не растерялись и продолжали вести огонь, маневрируя на одной гусенице. После окончания атаки танкисты вывели танк в укрытие, натянули гусеницу, а затем под прикрытием темноты вытянули с поля боя еще два наших подбитых танка. И только тогда уехали. На третий день, восстановивши свой танк, экипаж снова пошел в бой, уничтожил три вражеских пушки с прислугой. <...>

За время боев на Прохоровском плацдарме в бригаде принято было в комсомол 48 человек, и из числа комсомольцев рекомендовано в партию 100 человек. За период боев награждено 97 комсомольцев»⁶⁷.

Из стенограммы беседы с гвардии подполковником Щукиным Иваном Ивановичем, начальником политотдела 28-й гвардейской (ранее 58-й) мотострелковой бригады 8-го гвардейской (ранее 2-го) танкового корпуса:

⁶⁵ К сожалению, наградной лист на Ушакова П.И. о награждении его орденом Красного Знамени нами не найден.

⁶⁶ Боромля — железнодорожная станция в Тростянецком районе Сумской области. Здесь Б.Н. Мойсюк вспоминает уже не бои под Прохоровкой, а освобождение левобережной Украины, где отличился разведчик бригады В.С. Ковалев.

⁶⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 118. Д. 8. Л. 1—2. Такой же скромностью отличался и помощник начальника политотдела бригады по комсомолу Б.Н. Мойсюк, который ни слова не сказал сотрудникам Комиссии о своем участии в боях. За бои под Прохоровкой Мойсюк был награжден медалью «За отвагу». Из наградного листа: «Тов. Мойсюк в боях за населенные пункты совх. Комсомолец, Сторожевое, Ямы показал стойкость и мужество. 11 июля, когда противник атаковал наши позиции, т. Мойсюк, находясь в мотострелковом батальоне, воодушевлял бойцов и командиров стойко держать оборону. Т. Мойсюк взял винтовку и вместе с бойцами отражал атаку противника, личным своим примером увлекая бойцов и командиров. 12.7.1943 г., когда в батальоне иссякли боеприпасы, по своей личной инициативе в районе населенного пункта Ямы достал боеприпасы и под артминометным огнем и под массивной бомбежкой доставил на передовую линию одну повозку боеприпасов. Тов. Мойсюк правильно нацеливает комсомольские организации — комсомольцы показали героизм и отвагу. В последних боях из числа комсомольцев к правительственной награде представлено 47 [человек] <...>».

«После того, как немцы пошли на Курской дуге в наступление, нашему корпусу была поставлена задача форсированным маршем передвинуться туда и занять оборону. Обороняли мы самое острое клина Курской дуги. Тогда был приказ — любой ценой сдерживать противника. Дрались там три корпуса, в том числе и наш. На самом остром находился наш батальон с артиллерийским дивизионом. Главный удар приняла на себя батарея Ажиппо. Борисов, будучи комсоргом, одновременно работал в этой батарее. Количество вражеской авиации там было огромное, летало по 200 самолетов одновременно. Одна партия самолетов уходит, другая прилетает. Расчет одной пушки был весь выведен из строя. Когда Борисов увидел такое положение, он попросил [разрешения] у командира батареи Ажиппо встать в качестве наводчика. Ажиппо ему разрешил, и Борисов здесь начал в упор расстреливать немецкие танки. В этом бою Борисов подбил из своего 76 мм орудия 7 «тигров» и был ранен, но он стоял у орудия до тех пор, пока не стал истекать кровью. Ранен он был в голову.

За этот героический поступок ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Сейчас он продолжает работать комсоргом дивизиона. Он очень хороший и энергичный паренек, много провел бесед, как он овладел своим орудием, чтобы без промаха бить по танкам, вообще делится опытом своей работы <...>»⁶⁸.

Из стенограммы беседы с гвардии капитаном Плахотой Григорием Федосеевичем, заместителем командира артдивизиона 28-й гвардейской (ранее 58-й) мотострелковой бригады 8-го (ранее 2-го) танкового корпуса:

«Я приехал под Прохоровку самый первый. Мы приехали туда из села Двучное по дороге от Уразово. Мы стали в лесу. Тогда и началось немецкое наступление. Мы пополнились машинами, запаслись горючим. Я уже работал не в батарее, а в дивизионе, по строевой части. Мы направили 1-ю батарею для совместных действий с 169 танковой бригадой под Прохоровкой, так как наша бригада не могла вся выехать из-за [отсутствия] машин и из-за горючего. Это было ночью. С этой батареей ехал и я, как представитель от командования дивизиона. Пока вся бригада подъезжала, мы действовали с 169 танковой бригадой. Когда приехали остальные две батареи, 2-я и 3-я, я их не видел, так как они заняли огневые позиции правее нас, а на второй день я решил с ними связаться. Узнал, в каком они направлении, вызвал командиров батарей, дал им инструкции, как действовать совместно с бригадой танковой, и

⁶⁸ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 119. Д. 2. Л. 2—2об. За бои под Прохоровкой майор И.И. Шукин был награжден орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «В боях за Родину на белгородском направлении т. Шукин проявил храбрость и отвагу. Во время боев руководил и управлял боем по отражению атак танков и пехоты врага. Партийно-политической работой добился исключительной стойкости в боях бойцов и командиров бригады, благодаря чему противник понес большие потери в живой силе и технике. За время боев с 11 по 24 июля 1943 г. бригада уничтожила 60 немецких танков, из них 11 «тигров», 13 орудий, 42 автомашины, 34 миномета и много другой вражеской техники и оружия. За этот же период бригада истребила свыше 7000 гитлеровцев, продвинулась вперед на 30 км. Тов. Шукин с 11 по 19.7.43 г. лично сам руководил отражением двух контратак танков и пехоты врага в районе Правороть <...>».

пошел к командиру дивизиона. Это было примерно часов в 11. Отошел я примерно километра полтора. Хотя я шел наугад, но попал к своим двум батареям. Не доходя метров 300—400, я вижу, как на батарею, где был Борисов, пошли танки. Завязался бой. Здесь была и сильная бомбежка, а потом начался бой. Когда бомбили самолеты, мы идти не могли. Там была нескошенная рожь, и оттуда нас тоже обстреливали, так как там, по-видимому, сидели автоматчики противника. После бомбежки пошли в атаку немецкие «тигры» и средние танки. Их было около 80. Батарея открыла огонь и подбила тут 9 танков. Один Борисов со своим орудием подбил 7 «тигров». Всего было подбито 16 танков. Но на батарее было разбито три орудия. Действовало только одно орудие, из которого бил Борисов. Расчеты также были все выведены из строя. Остался один Борисов, да и то раненый. Одному заряжающему оторвало руку, другому три пальца и поранило лицо, он впоследствии умер.

Таким образом, в этом бою в основном отличилась 3-я батарея. Борисов получил звание Героя Советского Союза.

Он у нас — комсорг дивизиона. Но работал тогда наводчиком, так как наводчик был выведен также из строя.

Рядом была деревня Правороть. Мы пришли туда. В Васильевке, всего в 100 метрах от нас, был НП корпуса. Там шла очень сильная бомбежка. Наша батарея стояла на прямой наводке. Но особенно сильных схваток около Правороти не было. Правда, там одна наша батарея подбила два танка и была крепко с закрытых позиций. Но ничего выдающегося здесь не было. Мы даже говорили, что, если ничего выдающегося не было, то день зря прошел.

После того, как мы пришли в Васильевку, нам подбросили сил, так как немцы старались сомкнуть кольцо вокруг нас. Но это им не удалось. Наградили меня за Петровку, за то, что отбил контратаку, и второй раз, когда я действовал с танковой бригадой⁶⁹. Правда, здесь я не думал, что останусь живым»⁷⁰.

Из стенограммы беседы с гвардии лейтенантом Ажиппо Павлом Ивановичем, командиром 1-й (ранее 3-й) батареи артдивизиона 28-й гвардейской (ранее 58-й) мотострелковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«Батарею я сколачивал в селе Двухлучном. Принял я эту батарею еще во время зимней кампании [1943 г.], в период формирования. Я хорошо знал свой личный состав и надеялся на него. Большинство у меня сохранилось от зимних боев — до 35 человек. Причем это были отборные люди, на которых можно было положиться. На формировании я получил новые орудия. Из оккупированных районов пришли к нам молодые ребята с образованием, но я на них не очень надеялся. При формировании единственная задача была на опыте, который был [получен] в предшествующих боях, сколотить хорошую батарею. Командиры взводов у меня были тоже опытные люди, которые прошли

⁶⁹ Г.Ф. Плахота к этому времени был дважды награжден орденом Красной Звезды: первый раз за бой в районе села Петровка под Ворошиловградом в феврале 1943 г., а второй раз — за бой под Чугуевым и д. Пятницкое в марте того же года.

⁷⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 119. Д. 6. Л. 2 об.—3.

большой опыт боевой работы и знали, как нужно учить людей. В моей батарее было 6—7 человек наводчиков, и только двух мы не могли научить быть наводчиками. Остальные все могли работать. Так что у каждого орудия у нас было по два наводчика. Как их потеряем — стрелять уже, значит, нельзя. Поэтому мы и постарались научить быть наводчиками всех.

Сколоченность батареи была хорошая. Это можно было видеть по боевой стрельбе. Моя батарея отстреливалась лучше всех, как с прямой наводки, так и с закрытых позиций. С такими работниками, испытанными уже в боях, я и поехал. Это была уже летняя кампания. Прибыли мы в село Красное. Там мы получили боевую задачу — занять оборону на рубеже от железной дороги вправо до совхоза «Комсомолец» и метров 300 в ширину фронта. Этот участок два или полтора километра был вперед Прохоровки. Я занял закрытые огневые позиции. Поддерживаемый нами батальон стоял во втором эшелоне. Но как только он переходит во второй эшелон, так мы [пере]давались в его распоряжение. Таким образом, сначала я очутился на закрытых позициях. Я подтянул связь и занял НП. Начали мы вести огонь по траншеям противника. Я со своего НП просматривал глубину балки. К часам 11—12 я насчитал у них более 40 танков, больше батальона автоматчиков. Я позвонил по телефону командиру дивизиона, что я наблюдаю 40 танков, в том числе 20 «тигров». А мы еще с ними не сталкивались. Но их видели только я и люди, находившиеся на НП. Я их вызвал и сказал: «Вот, смотрите — «тигры», передайте на огневые позиции. Передайте старшему лейтенанту Краснову, как старшему на батарее, чтобы он объявил, что перед нашим фронтом находятся «тигры»». А до этого мы подготавливались в том отношении, что изучались их уязвимые места. А вообще у нас люди танков не боялись, они их били, как орехи, никакой танкобоязни у них не было. И «тигры» на них тоже не подействовали. Мы учили людей с таким расчетом, что хотя «тигр» и последнее слово техники, но наше орудие их бьет, и все знали уязвимые места этих танков.

Примерно в два часа дня танки начали выходить на скат балки. Я бил с закрытых огневых позиций. Огонь был отсечным, который должен был отсекал пехоту от танков. Но, когда «тигры» подошли к нам на 1500 метров, я отнес свой НП. Так было и еще раз, когда они находились на 1200 метрах от батареи. Я перешел на батарею. Когда я перешел на батарею, там были видны все подступы. Я поднял все расчеты и показал им «тигров». Потом скомандовал: «По местам!». А перед этим я послал несколько человек за снарядами, так как машины стояли за батареей.

Немецкие танки пошли двумя направлениями. Первые три «тигра» пошли справа, на совхоз «Комсомолец», и встали к нам бортами. А остальные танки шли на нас фронтом. Особенно вырвался левый фланг, так как там была хорошая дорога. Я видел, что подпускать их близко при массовой атаке нельзя. И поэтому я открыл огонь с дистанции 1200 метров по тем танкам, которые шли к нам бортами. Били мы бронезажигательными снарядами, термитными. Батарея дала первый залп. Предварительно я оставил около орудия своих ко-

мандиров и сам встал у первого орудия. Старшим на батарее поставлен был на правом фланге старшина Плюхин⁷¹, т.е. чтобы они вели огонь уже сами, так как положение было очень ответственное.

С первых трех-четырёх выстрелов эти три танка были подбиты. Они шли в полном боевом порядке с задраенными люками. Мы ударили, а наш снаряд подбил гусеницу, я видел, как он летел. Только из третьего танка выскочили люди, а из тех двух никто не выскочил.

У первого орудия встал наводчиком старший сержант Борисов. У этого орудия у нас был неважный наводчик, а Борисов был комсорг. Но находился в моей батарее. Я его знал как одного из лучших наводчиков, которым он работал в зимнюю кампанию. Я предложил ему встать за панораму. Он встал. После того как мы подбили три танка, я стал вести огонь из одного орудия, а из остальных ведут командиры. Я распределил между ними группы танков противника. «Тигры» шли с левой стороны на мое орудие. За «тиграми» шли мелкие танки. Я открываю огонь по своей группе. Прицел уже меняем — 500—600—700 метров. Подбиваем первый, второй, третий танк, огонь идет очень быстро. Всего мы били минут 15. Я глянул в бинокль, вижу, что идут на нас еще три танка группой с левого фланга. Мы развернули быстро орудие, открываем огонь по этим танкам и подбиваем из них первый, потом второй, этот «тигр» загорается, подбиваем третий. Тогда заряжающий передает, что снарядов бронебойных уже нет, а остался еще один «тигр» с левого фланга. Тогда я говорю, [что] нужно переходить на осколочные. А у нас они уже были приготовлены. Когда мы открыли огонь осколочными по последнему танку, он подошел к нам почти в упор, мы в него стреляли с 150 метров. А четвертый танк зашел немного сбоку и начал стрелять по нас с левой стороны. Там росла высокая трава, и она мешала наводке по четвертому танку. Я показал Борисову, что нужно наводить по траве, а я буду корректировать, так как я стоял на бруствере во весь рост. Начинаем вести огонь. Но эти снаряды «тигра» не берут, так как он еще стоял к нам лбом. Но мы все же продолжали стрелять, думаем, что, может быть, хоть что-нибудь ему повредим. И, когда у нас остался один снаряд, «тигр» начал к нам пристреливаться. Дал один выстрел, второй снаряд попал в нашу пушку, она разбилась в прах. Я глянул — думаю, ну, весь расчет, значит, убит, так как они все лежали. Побежал к 2-му орудию. Развернули его, а оно стояло ниже и от него не было видно этого «тигра». Я приказал развернуться и дожидаться, может быть, «тигр» выйдет. Кроме того, начали уже просачиваться и автоматчики противника. Начинают «поливать» из автоматов и пулеметов. Трескотня началась ужасная. Расчет весь находился у орудия. Когда мы вели бой, взвод управления уже сматывал связь. Но наши люди показали себя исключительно стойко.

⁷¹ Плюхин Иван Иванович (1906—?) — старшина, командир огневого взвода 3-й батареи арtdивизиона 58-й мсбр. За бои под Прохоровкой 11 июля 1943 г. награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «В бою под совх. «Октябрьский» 11.07.43 г. старшина Плюхин И.И. командовал орудием, где был наводчиком мл. сержант Попов. В результате боя это орудие подбило 5 танков Т-VI».

К тому «тигру», который находился слева, подошли еще два и начали обстреливать нашу батарею. С нескольких выстрелов они подбили наши два орудия. Осталось у нас только одно — третье правифланговое орудие. На его фланг были брошены автоматчики, и его расчет понес большие потери. Тяжело ранен был старшина Плюхин, ранен был наводчик. Большинство людей были тяжело ранены. Я приказал раненых отводить на машине. А остальных людей оставили, приказали взять противотанковые гранаты и оставаться в этих ровиках. Танки были уже напуганы и не шли, а били с места. После непродолжительной перестрелки, которую вело 3-е орудие, оно было также выведено из строя.

Около каждого орудия у нас стояло шесть человек, 7-й — командир. В первом орудии командир был старший сержант Григорьев⁷², наводчиком был Борисов. Особенно здесь отличился заряжающий Суполдиаров⁷³. Хорошо себя показали и вновь прибывшие, как стойкие, прекрасные бойцы, в частности, Литвинов⁷⁴. Все люди были на своих местах. Правда, расчеты были уже неполные, так как я по два человека от орудия послал за боеприпасами.

Во втором орудии наводчиком был младший сержант Попов⁷⁵. Командир орудия сержант Коровин⁷⁶, номера: Богуславский⁷⁷, Сатанов⁷⁸, Бояринцев⁷⁹.

В 3-м орудии наводчиком был старший сержант Аросланов⁸⁰, командир — старший сержант Белошицкий⁸¹, номера: Пономарев⁸² и др.

После этого часть людей осталась с гранатами. Я приказал подвести еще одну машину, погрузить раненых. Но только наша первая машина зашевелилась, «тигр» сжег у нас две машины. А третий «ЗИС» из-под пушки остался

⁷² Речь идет о *Григорьеве Иване Ивановиче* (1905—?) — в период боев под Прохоровкой сержант, командир орудия 3-й батареи артдивизиона 58-й мсбр.

⁷³ Информации нет.

⁷⁴ Информации нет.

⁷⁵ *Попов Александр Матвеевич* (1924—?) — мл. сержант, наводчик орудия 3-й батареи артдивизиона 58-й мсбр. За бои под Прохоровкой 11.07.1943 г. награжден орденом Отечественной войны I степени. Из наградного листа: «В бою под совх. «Октябрьский» 11.07.43 г., где был наводчиком, т. Попов подбил 5 танков Т-VI».

⁷⁶ Информации нет.

⁷⁷ Богуславский погиб в боях под Прохоровкой. См. стенограмму беседы с Чертановым Е.

⁷⁸ Речь идет о *Сатанове Бисине Алдашовиче* (1916—?), казахе по национальности, в период боев под Прохоровкой рядовой, номер орудийного расчета артдивизиона 58-й мсбр.

⁷⁹ Правильно — *Боярышев Александр Яковлевич* (1908—?), в период боев под Прохоровкой рядовой, номер орудийного расчета артдивизиона 58-й мсбр.

⁸⁰ Правильно — *Арасланов Янгали Нургалиевич* (1910—?), татарин по национальности, мл. сержант, наводчик орудия 3-й батареи артдивизиона 58-й мсбр. За бои под Прохоровкой 11.07.1943 г. награжден орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «В бою под свх. «Октябрьский» 11.07.43 г. Арасланов, будучи наводчиком орудия, имея ранение, не бросил своего поста и подбил 4 танка Т-IV». Об этом эпизоде боя с участием Арасланова Я.Н. см. также стенограмму беседы с Чертановым Е.

⁸¹ Правильно — *Белошадский Дмитрий Григорьевич* (1919—?) — ст. сержант, командир 2-го орудия 3-й батареи артдивизиона 58-й мсбр. За бои под Прохоровкой 11.07.1943 г. награжден орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «Ст. сержант Белошадский Д.Г. в бою под совх. «Октябрьский» 11.07.43 г. проявил мужество и отвагу. В бою орудие т. Белошадского подбило 4 танка Т-IV, сам тов. Белошадский заменял выбывшего заряжающего».

⁸² Речь идет о *Пономареве Федоре Дмитриевиче* (1912—?), в период боев под Прохоровкой рядовой, наводчик орудия 3-й батареи артдивизиона 58-й мсбр.

благодаря тому, что его закрыли ветками. На него я погрузил всех раненых, приказал сняться всем остальным во главе со старшим лейтенантом Красновым, отойти под Прохоровку.

В этих боях я потерял 9 человек убитыми и 12 ранеными, т.е. всего 21 человека. Первое орудие подбило у меня 7 «тигров», второе — 1 «тигр» и 4 [других] танка, 3-е орудие подбило 4 танка. Всего было подбито 16 танков, из них 8 «тигров».

За этот бой Борисов был представлен к званию Героя Советского Союза и получил его. Я получил орден Отечественной войны 2-й степени. Попов и Аросланов получили орден Отечественной войны 1-й степени. Белошицкий, Плюхин, Краснов получили орден Отечественной войны 2-й степени. Т.е. все участники боя были награждены. Были также награждены и бойцы взвода управления, разведчики и связисты.

Авиация там действовала со стороны противника страшной силой, ходили они буквально «каруселью» и непрерывно нас обстреливали.

После того как мы их обстреляли, все танки повернули обратно. Остались тогда только одни «тигры»⁸³.

Из стенограммы беседы с гвардии старшим сержантом Героем Советского Союза Борисовым Михаилом Федоровичем, комсоргом артдивизиона 28-й гвардейской (ранее 58-й) мотострелковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса⁸⁴:

«Сначала мы были в Красном, под Прохоровкой. Часов в 10 мы поехали в Прохоровку и заняли там огневую позицию. Когда мы находились на формировании, у нас все время там проводились тактические занятия. Там же мы начали стрелять и с открытых позиций. Я однажды попросил командира батареи, чтобы он мне разрешил пострелять. Он мне разрешил. Я несколько раз выстрелил, а потом нам приказали прекратить огонь. Так как налетали на нас самолеты. Мы во время налетов накрывали орудие, а как самолеты улетят, опять открываем огонь.

Мы знали, что должны пойти танки. Так всегда и было. Сначала бомбит авиация, а потом идут танки. Слева от наших позиций была хорошая шоссе-ная дорога. Вот наблюдатель кричит: «Танки!» Я — к 3-му орудью. Танки были примерно от нас 1200 метров. Но мы не растерялись. Командир батареи Ажиппо встал возле моего орудия и в ходе боя указывал, по какому танку бить. Когда они были от нас километр — восемьсот метров, мы открыли огонь. Один танк загорелся, второй, третий. А в то время, как мы стреляли, они пошли слева. За высоткой, за батареей, как закричат: «Танки!» Командир батареи схватил одну станину в руки, наводчик Ходжаев⁸⁵ — другую станину, вовремя повер-

⁸³ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 119. Д. 8. Л. 1—3. За бои под Прохоровкой П.И. Ажиппо был награжден орденом Отечественной войны II степени. К сожалению, наградного листа на сайте «Подвиг народа» не оказалось.

⁸⁴ *Борисов Михаил Федорович* (1924—2010) — Герой Советского Союза (1944). На фронте с ноября 1941 г. Поединок артиллериста М.Ф. Борисова с немецкими «Тиграми» 11 июля 1943 г. ныне изображен на полотне в музее-диораме «Курская битва. Белгородское направление» в г. Белгороде.

⁸⁵ Информации нет.

нули орудие и опять стали бить. Так командир батареи все время и корректировал мою стрельбу. Только потом я увидел, что кругом нашего орудия были сплошь воронки. Но тогда я ничего не замечал, не видел даже разрывов снарядов. Одного у нас ранило. В это время подошел танк на 150 метров. Только я оглянулся, хотел выстрелить — пламя, и я уже больше ничего не помню. Меня отбросило. Оказывается, было прямое попадание в наше орудие. Меня ранило в голову, в спину и в ногу осколками. Одного у нас убило, другого ранило. Командир батареи говорит мне: «Отходи, как можешь». Я отошел, меня посадили в машину и отправили в санчасть, но не в свою уже, а в ближайшую. Там мне рану обработали и направили в госпиталь, на станцию Чернянка Курской области. Оттуда меня эвакуировали дальше. В тыл эвакуироваться я не хотел, так как если бы я ушел далеко, то в свою часть я мог бы больше не попасть. Я там пробыл до 15 числа. Рана еще не закрылась, но я выписался. Мы выписались с одним лейтенантом, он тоже еще хромал. Мы решили — зачем мы будем сидеть, [я] прихожу и говорю: «Выписывайте меня». Там была врач капитан. Она говорит, что еще рано мне выписываться. — «Ну, тогда я уйду без документа».

В конце концов, мне дали справку о ранении. Я прошел километра два. Садился на машины, чтобы подъехать — все равно куда, лишь бы на фронт. Потом спрашиваю дорогу на Прохоровку. Вижу, идет машина, везет хлеб. Мне разрешили на нее сесть. Я залез в кабину. Сидел-сидел, а потом спрашиваю: «Какой номер машины?». Мне говорят: «Г-6». — «Это второго танкового корпуса?» — «Да, второго». — «Ну вот, мне туда и нужно». — «А Вы откуда?» — «Из госпиталя». — «Как Ваша фамилия?». — «Борисов». — «Так это Вас ищут?». — «Ничего не знаю».

Привезли меня в политотдел. И там мне уже все рассказали, что я представлен к званию Героя Советского Союза. Оказывается, наш заместитель командира по политчасти поехал в госпиталь. Приезжает туда, а меня уже там нет. Ему там сказали, что меня эвакуировали дальше. Он решил, что возьмет горячее и поедет меня разыскивать. Приезжает он, а я уже сам приехал.

После этого меня долго не пускали в бой. Я был все время на кухне, а потом в санчасти. Потом мы пошли на формирование»⁸⁶.

Из стенограммы беседы с гвардии майором Шкуропатом Иваном Михайловичем, начальником артиллерии 28-й гвардейской (ранее 58-й) мотострелковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

⁸⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 119. Д. 9. Л. 1об.—2. Из наградного листа на присвоение М.Ф. Борисову звания Героя Советского Союза: «Гв. старший сержант Борисов М.Ф. — комсорг артиллерийского дивизиона 58 мотострелковой бригады. 11 июля 1943 г. в момент боя за свх. Октябрьский Прохоровского района Курской области был на огневой позиции батареи 76 мм пушек, где он ранее был наводчиком орудия. Противник предпринял атаку огневой позиции батареи 19 танками и вывел из строя весь расчет орудия. Борисов сам лично встал к орудию и, подпустив танки противника на близкое расстояние до 200 м, прямой наводкой подбил 7 танков противника типа «тигр», тем самым сорвал атаку танков противника. Только после тяжелого ранения и выхода пушки из строя гв. старший сержант Борисов был вынужден прекратить неравный бой <...>». Наградной лист был подписан командующим Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутиным и членом военного совета фронта Н.С. Хрущевым.

«...Во время боев на Прохоровском плацдарме дивизион получил задачу поддерживать действия бригады и частей корпуса, занимавших оборону в районе совхоза «Комсомолец»—Сторожевое. 3-я батарея поддерживала действия 1 мотострелкового батальона, занимавшего оборону на самом ответственном участке вдоль железной дороги Прохоровка—Белгород.

Не успев окопаться, наши части сходу заняли огневые позиции. Противник с рассветом при поддержке крупных сил авиации повел решительное наступление на шоссейную и железную дорогу, имея целью, овладев Прохоровкой, наступать на Курск.

На расположение 3-й батареи одновременно наступало до 10 танков противника, в том числе тяжелые танки «Т-6» — «тигры». Командир батареи, старший лейтенант Ажиппо, правильно понял поставленную перед ним задачу, довел ее до всех своих подчиненных, и под его личным руководством батарея приняла тяжелый бой. Батарея подбила в этом бою 16 танков противника, потеряв сама три орудия от прямого попадания снарядов противника. Тов. Ажиппо с наводчиком Борисовым из одного орудия подбили в этом бою 7 «тигров». Противник, потеряв большое количество танков и живой силы, откатился на исходное положение.

2-я батарея совместно с 99 танковой бригадой занимала оборону на левом фланге нашего корпуса в районе Васильевка. Противник, потерпев поражение на главном направлении, перешел в контратаку в направлении села Васильевка. Части 99 танковой бригады были отрезаны от основных частей корпуса. В бою за село Васильевка 2-я батарея подбила 8 танков противника.

В боях на Прохоровском направлении, за Васильевку и за Прохоровку за три дня боев дивизион подбил до 40 немецких танков, потеряв при этом три орудия, которые были восстановлены на протяжении двух дней и вступили опять в бой.

В боях за Прохоровку отличился наводчик, ныне Герой Советского Союза, Борисов, командир 3-й батареи старший лейтенант Ажиппо, командир взвода Плюхин, командир взвода старший лейтенант Красноносков⁸⁷, наводчик Арусланов, командир орудия Белошицкий.

Во второй батарее отличился старший лейтенант Бондарев, старший лейтенант Дутов <...>⁸⁸.

⁸⁷ *Красноносков Владимир Антонович* (1921—?) — лейтенант, командир взвода артдивизиона 58-й мсбр. За бои под Прохоровкой 11.07.1943 г. награжден орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «11 июля 1943 г. в районе совх. «Октябрьский» Курской обл. взвод лей-та Красноноскова подбил 7 немецких танков. В результате атака 19-ти танков была отбита. Лейтенант Красноносков до полного отражения атаки руководил своим взводом. Своим мужеством на огневых позициях воодушевлял личный состав взвода».

⁸⁸ *НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 119. Д. 3. Л. 3 об.— 4.* За бои под Прохоровкой И.М. Шкуропат был награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Майор Шкуропат, являясь начальником артиллерии бригады, в боях с немецкими оккупантами проявил себя храбрым, опытным и хладнокровным командиром-артиллеристом. Артиллерийские подразделения бригады, руководимые майором Шкуропат, являются гордостью всего личного состава части <...> В боях с немецкими захватчиками на белгородском направлении артиллеристы и мино-

Из стенограммы беседы с гвардии майором Вернигорой Петром Алексеевичем, заместителем начальника штаба по оперативной работе 28-й гвардейской (ранее 58-й) мотострелковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«<...> Бригада в составе 2 ТК после длительного периода обучения и доукомплектования материальной части личным составом была введена в бой. Бой был чрезвычайно ожесточенным — с наступающим на Белгородско-Курском направлении противником, на одном из самых ответственных и тяжелых участках Прохоровского плацдарма. Части бригады оседлали дорогу и шоссе на Прохоровку с запада (Белгород—Обоянь).

Своей стойкостью и упорством, не уступив ни пяди земли, измотав наступающего во много раз превосходящими силами противника, бригада решила исход немецкого наступления на этом участке. Противник начал массовое отступление, и в то же время началось наше наступление на Белгородско-Курском направлении.

К 4.00 11 июля согласно боевого приказа 2 ТК бригада заняла оборону западнее станции Прохоровка, не оставляя железной дороги и шоссе, с задачей, удерживая занимаемый рубеж, уничтожить наступающие части противника на подступах к ст. Прохоровка. Противник пытался любой ценой соединиться со своей южной группировкой через Прохоровку—Правороть и предпринял много атак с массированным огнем танков и авиации.

Отражая частые и мощные атаки противника, 11 июля артиллеристы бригады подбили 40 немецких танков. Наводчик Борисов, ныне Герой Советского Союза, подбил 7 танков типа «тигр».

С 11 по 20 июля 1943 г., отражая атаки противника и переходя в контратаки, части бригады обороняли станцию Прохоровка и деревню Правороть.

За время оборонительных боев бригада потеряла убитыми 183 человека и ранеными 633 человека, пропавшими без вести 214 человек. На одной из железнодорожных станций, в лесу, противник зажал один наш батальон. Там много людей погибло или было взято в плен, но мы их считаем пропавшими без вести.

Бригада уничтожила 4152 солдат и офицеров противника, подбила 49 средних и тяжелых танков противника.

Измотав основные силы наступающего противника, части бригады во взаимодействии с 26 и 99 танковыми бригадами перешли в наступление и к исходу 20 числа овладели дер. Ясная Поляна, хутор Калинин, Собачевский, Озеровский, Лучки.

Используя выгодный рубеж юго-западнее Лучки, противник подтянул свежие силы и закрепился, имея заранее подготовленную систему оборонительных сооружений. В течение дня два раза противник переходил в контратаки, которые были отбиты огнем частей бригады с большими потерями для противника.

метчики бригады с 9 июля по 25 июля 1943 г. подбили и уничтожили 38 танков, в том числе 11 танков типа «тигр», 14 орудий, 39 автомашин, много другой техники противника и более 800 солдат и офицеров. Майор Шкуропат в самые напряженные минуты боя непрерывно находился на командном и наблюдательном пунктах, руководя артиллерийскими подразделениями, хладнокровно и уверенно выполняя приказы командования <...>».

Подтянув и перегруппировав силы, наши части с наступлением темноты 20 июля атаковали противника и овладели господствующими высотами юго-западнее Лучки — 246,3, 286,4. В этом бою огнем нашей артиллерии было подбито два танка и уничтожено до 50 человек солдат и офицеров противника. Наши потери — 29 человек.

Развивая наступление, части бригады 21/7 овладели Крапивинскими дворами. Противник занял оборонительный рубеж и оказывал сильное сопротивление. Противник предпринимал частые контратаки. Наши части по приказу командира 2 ТК перешли к временной обороне.

Таким образом, итоги летнего наступления [противника] 43 г. были сведены на нет в течение двух дней.

В наступательных боях с 20 по 30 июля 43 г. бригада потеряла 59 человек убитыми и 129 человек ранеными, 153 пропавшими без вести. Противник потерял 1509 солдат и офицеров, 6 танков, 7 орудий <...>⁸⁹.

Из стенограммы беседы с гвардии капитаном Чертановым Ешеном, заместителем командира артдивизиона по политчасти 28-й гвардейской (ранее 58-й) мотострелковой бригады 8-го (ранее 2-го) танкового корпуса:

«<...> В июле месяце мы находились на Прохоровском плацдарме. Наибольшая опасность здесь угрожала 3-й батарее, которой командовал старший лейтенант тов. Ажиппо. В этом направлении шла большая группа танков. В этом неравном бою ни один боец не дрогнул. При умелом командовании тов. Ажиппо батарея подбила 16 танков, из них 8 «тигров». Здесь особенно отличился комсорг дивизиона Борисов, которому за эти бои было присвоено звание Героя Советского Союза. Отличился также командир взвода Плюхин, Аросланов. Он был ранен, но с поля боя не уходил, и ушел в госпиталь только тогда, когда его ранило второй раз. Теперь он в связи с ранением демобилизован. Заряжающим там был по национальности казах Сополдиаров. Он был тоже тяжело ранен и в госпитале умер. Здесь же погиб и Богуславский, который отличился у совхоза «Челюскинец»⁹⁰.

После того, как у нас осталось только одно орудие, мы получили приказ сменить огневые позиции. Но атака танков противника была уже отбита <...>.

⁸⁹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 119. Д. 4. Л. 3 об.—4. За бои под Прохоровкой П.А. Вернигора был награжден орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «Майор Вернигора в боях с 11 июля 43 г. по 25 июля 43 г. в Беленихинском районе Курской области проявил себя смелым, мужественным командиром, обладающим организационными способностями командира разведчика. Сам лично ходил в разведку, добывая ценные сведения о противнике, его расположении и его огневых средствах. Располагая данными сведениями, бригада перешла в наступление и, разгромив противника, отбросила его в исходное положение. 20 июля 43 г. юго-западнее д. Лучки Беленихинского района Курской области майор Вернигора в штабной немецкой машине захватил ценные документы — отчеты и оперативные карты противника, чем немало способствовал успеху 2 ТК <...>». К сожалению, П.А. Вернигора 1921 г.р. не дожид до победы. Гвардии майор Вернигора 20 апреля 1945 г. руководил боем на ближних подступах к Берлину, где получил тяжелое ранение, и 22 апреля умер от ран. За последний в его жизни бой 11 мая 1945 г. он посмертно был награжден орденом Красного Знамени.

⁹⁰ Речь идет о боях в феврале 1943 г. под Ворошиловградом.

Во время боев коммунисты и комсомольцы играли авангардную роль. В партию вступали лучшие люди, писали самые разнообразные заявления. За время зимних и летних боев в партию принято кандидатами 100 с лишним человек, в комсомол 35 человек. Сейчас у нас партийная организация насчитывает 57 человек и 50 человек комсомольцев <...>⁹¹.

Из стенограммы беседы с гвардии сержантом Юрченко Григорием Ивановичем, командиром отделения разведки взвода управления 60-й гвардейской (ранее 169-й) танковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«После формирования мы поехали на Курскую дугу, левее Прохоровки, в район Сторожевое. Здесь действия наших разведчиков были уже настойчивее. Мы также установили группировку противника в районе Борисовки⁹², совхоза «Комсомолец» и Виноградовка. При налетах авиации наша бригада держалась очень стойко.

В районе совхоза «Комсомолец» мы обнаружили танки. Днем нам не так легко удавалось обнаружить танки, приходилось выбирать район метров за семьсот, за километр.

Я был старшим группы, у меня было 4 человека. Здесь было донесение о том, что замечено 12 танков. Мы перешли через лес, Сторожевое, пересекли железнодорожную линию, пошли к ложине в направлении совхоза «Комсомолец». В группе у нас был один или два бинокля, мы в бинокли наблюдаем. Все это было днем. Когда мы произвели разведку методом наблюдения, мы заметили 12 танков. Затем в Ивановском поселке⁹³ утром мы пошли держать связь с 25-й гтбр⁹⁴. Зашли в немецкий ход сообщения, причем с неосторожностью. Ход сообщения был очень длинный, связанный с оврагом, а мы шли по этому оврагу. Нас обстреляли, и один разведчик у нас погиб. Мы прошли по оврагу, потом вышли. Как только мы вышли, немцы по нас «сыпанули» из

⁹¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2 Оп. 119. Д. 6. Л. 2—2об. За бои под Прохоровкой парторг дивизиона Е. Чертанов был награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «В период боевых действий дивизии с 11 июля с/г. т. Чертанов все время находился на огневых позициях батарей, доводил до всего личного состава боевую задачу командования перед каждым боем и личным примером стойкости и мужества воодушевлял бойцов и командиров на боевые подвиги. Правильно организовал партийно-политическую работу в бою. Мобилизовал всех коммунистов на достижение отличного выполнения боевых заданий командования. Результатом хорошо поставленной партполитработы является то, что личный состав дивизиона дрался с врагом мужественно, проявляя исключительную стойкость и героизм. Комсорг дивизиона — коммунист гв. сержант Борисов, оставшись один из расчета, подбил 7 немецких танков типа «тигр». За время боев дивизион подбил 38 немецких танков, подавил огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей противника и уничтожил много др. техники и живой силы противника. Тов. Чертанов в любой боевой обстановке систематически проводил работу по росту партии. За период боев с 11 июля в ряды большевистской партии в дивизионе принято 30 лучших бойцов и командиров, показавших образцы стойкости, мужества и отваги в борьбе с врагом».

⁹² Здесь Юрченко ошибается. Такого населенного пункта в районе боевых действий 2-го тк под Прохоровкой не было.

⁹³ Правильно — Ивановский Выселок.

⁹⁴ Имеется в виду 25-я гвардейская танковая бригада 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса.

пулемета. Здесь мы вошли в воронку и там отсиделись, а потом уже дошли до 25 бригады.

Затем 8 июля в районе Борисовка⁹⁵ была атака, через Сторожевое, через железную дорогу. Здесь были большие силы авиации. Противник сжег у нас шесть танков. Мы действовали здесь с начальником разведки трое суток. Мы стояли возле этого района, не отступая. Бомбил противник нас очень сильно в течение всего времени двумя эскадрами «юнкерсов».

В нашу задачу входило доставлять сведения. Когда шел жаркий бой и только на одном гектаре было подбитых от 5 до 7 танков, то здесь мы доставляли сведения об их частях по убитым, по документам.

В течение летних боев наш взвод обеспечивал работу бригады, давал сведения о группировке противника, когда группировки немцев проходили близко от нашего расположения. Один раз немцы бросились в атаку через железную дорогу. И мы здесь следили за его артподготовкой и наблюдали за его атакой. Когда батальон Иршко⁹⁶ выдержал громадный налет самолетов, мы видели, как противник перешел в атаку. Когда он подошел к лесу, наши его отбили. На другой день он разрушил Сторожевое. Здесь мы действовали ночью. У нас был смелый разведчик Васильев, коммунист. Мы с ним подъехали к противнику метров на 50 — через железнодорожную насыпь — и установили группировку, установили его танковые силы, что он делает, куда он продвигается, и все доложили командованию <...>⁹⁷.

Из стенограммы беседы с гвардии майором Бурменко Вильямином Давыдовичем, инструктором политотдела по агитации и пропаганде 60-й гвардейской (ранее 169-й) танковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«В селе Правороть Курской области мы похоронили майора Черного⁹⁸, одного из наших героев Прохоровского плацдарма, капитана Сухачева⁹⁹, майора

⁹⁵ Здесь Юрченко ошибается. Такого населенного пункта в районе боевых действий 2-го тк под Прохоровкой не было.

⁹⁶ Иршко Феодосий Степанович (1915—?) — капитан, командир мспб 169-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа 15.07.1943 г.: «В боях за социалистическую Родину с немецкими захватчиками в р-не совхоза «Комсомолец», Ивановский выселок и Сторожевое с 8 июля по настоящее время капитан Иршко показал себя бесстрашным командиром. Умело управляет боем мотострелкового пулеметного батальона. В результате чего только за 5 дней боев уничтожено: танков — 4, пулеметов — 9, пушек — 3, минометов — 2 и до 500 солдат и офицеров противника. Благодаря личному героизму батальон в течение 3-х дней отражал многочисленные атаки противника».

⁹⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 120. Д. 8. Л. 1—1об. За бои под Прохоровкой сержант Г.И. Юрченко был награжден медалью «За отвагу». Из наградного листа: «Тов. Юрченко смелый и решительный разведчик, неоднократно выполняя задание разведать силу противника, он проник в расположение боевых порядков танков противника, устанавливая марки и количество их, и доносил командованию части точно и в срок, тем самым помогая разгадывать и уничтожать боевые порядки и задачу противника в районе совхоз Комсомолец—Сторожевое...».

⁹⁸ Речь идет о майоре *Черном Федоре Николаевиче*, 1911 г.р. В феврале 1943 г. — помощнике начальника штаба 26-й тбр.

⁹⁹ *Сухачев Александр Васильевич* (1915—1943) — капитан, помощник начальника политотдела по работе среди комсомольцев 169-й тбр. Погиб в боях под Прохоровкой 12.07.1943 г. Посмертно награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Капитан Сухачев в боях с не-

Новикова¹⁰⁰, капитана Токаренко, который сгорел в танке, член партии с 20-го года, с высшим образованием, инженер Днепропетровского машиностроительного института.

Погиб у нас там и посмертно представленный к званию Героя Советского Союза Ириков¹⁰¹, дважды орденосец Алибеков¹⁰². На Прохоровском плацдарме погиб один из лучших парторгов роты, командир танкового взвода Павлюченко.

На Прохоровском плацдарме создалась такая обстановка, что 10 июля в районе Прохоровка—Васильевка немцы сосредоточили примерно 250 танков и большое количество пехоты. Под прикрытием значительного количества своей бомбардировочной авиации и истребителей они пытались прорваться в этот район, чтобы нарушить наши коммуникации и угрожать окружением нашей группировке на Курской дуге. Мы стояли на вершине клина, так как клин был вбит на железной дороге, соединяющей Курск и Орел... И мы оказались на вершине немецкого клина.

В течение 7¹⁰³, 8 и 9 июля мы вели непрерывные бои, переходили все время в контратаки, выбили немцев из населенных пунктов в том районе, в том числе из совхоза «Комсомолец», нанесли им большие потери. Но 10 июля разведка нам донесла, что противник сосредоточил там 250 танков, в основном «тигры», под прикрытием «фердинандов» и «пантер», значительные колонны пехоты, бомбардировочную авиацию (70—90 самолетов в один вылет). И мы получили указание от корпуса, что немцы имеют превосходящие силы, и нам нужно будет держаться насмерть и не сойти с места, так как от нас зависит судьба всей курской группировки.

Политотдел бригады выпустил немедленно листовки, что противник сосредоточил большое количество танков и пехоты и, тем не менее, нужно сто-

мецкими захватчиками в р-не совх. Комсомолец, Ивановский выселок и Сторожевое показал себя как один из храбрых, бесстрашных командиров. Работая помощником начальника политотдела, капитан Сухачев постоянно находился в боевых подразделениях частей бригады и личным примером воодушевлял личный состав на стойкость в отражении многочисленных атак противника. В результате части бригады упорно отражали атаки противника и нанесли большой урон технике и живой силе противника».

¹⁰⁰ Новиков Николай Николаевич (1912—1943) — майор, зам. начальника штаба по оперативной работе 169-й тбр. Погиб в боях под Прохоровкой 12.07.1943 г. Посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Из наградного листа: «В боях с немецкими захватчиками с 8 по 12 июля 1943 г. в р-не совхоза Комсомолец, Ивановский выселок и Сторожевое майор Новиков проявил себя как один из храбрых командиров. В тяжелой обстановке, когда ряд командиров частей были выведены из строя огнем противника, майор Новиков принял командование на себя, и ожесточенные атаки противника были отбиты с небольшими потерями наших частей».

¹⁰¹ На самом деле мл. лейтенант Николай Романович Ириков (1921—1943) погиб 16 марта 1943 г. в районе села Каменная Яруга (Чугуевский район Харьковской области), за несколько месяцев до июльских боев под Прохоровкой. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 19 июня 1943 г.

¹⁰² Речь идет об Алибекове Азиме, 1910 г.р., узбеке по национальности, ст. сержанте, механике-водителе танка Т-34 371-го танкового батальона 169-й тбр. В январе и марте 1943 г. был дважды награжден орденом Красной Звезды.

¹⁰³ 7 июля 1943 г. бригада была еще на марше по пути к Прохоровке.

ять и не оставить ни пяди рубежа, так как от нашей стойкости зависит оборона и, возможно, судьба нашей Родины.

Затем было составлено воззвание к коммунистам и комсомольцам: что обстановка чрезвычайно тяжелая, что в этой обстановке мы должны показать свою стойкость и преданность нашей Родине, нашей партии. Сталин требует не сходить с места, не оставить ни пяди занимаемого рубежа, стоять насмерть. Мобилизуйте свои силы, чтобы личный состав был проникнут сознанием своего долга.

В подразделения были посланы политработники и инструктора, были проведены своеобразные партсобрания без всякого, конечно, президиума и т.д. Вызовешь людей, расскажешь им и т.д.

Примерно в 11 часов дня начался бой. До этого времени была сильная обработка немецкой авиации. Наша авиация в этот день сильно поработала, причем очень она бомбила и наши порядки¹⁰⁴. Стоял сплошной гул. Иногда не знаешь, от кого нужно прятаться — от своих или от чужих. <...>

Дрались мы с 11 утра и до темна, и Сторожевого немцам мы не отдали. 11 июля немцы снова переходят в атаку. Мы опять отбили их. А там не осталось ни одной хаты, воронка на воронке. Погорело много и их, и наших танков. Это был исключительно сильный танковый бой. Очень характерное было сообщение по радио английского радиокomentатора Вирта, что это был такой бой, которого не знает еще история. Это был сильнейший бой, даже по сравнению со сталинградскими боями. Немецкое радио сообщало, что за 10 июля было выпущено столько боеприпасов, сколько за всю польскую кампанию. А за 11 — столько, сколько было выпущено за всю французскую кампанию.

Но мы все это выдержали и из Сторожевого не ушли¹⁰⁵. Тогда противник начал бомбить Правороть, за 4 км от Сторожевого. Там не было ни метра расстояния, чтобы не было воронки. Село было очень красивое, но оно буквально сравнялось с землей. Но мы все же не ушли.

И так длилось до 17 июля. Причем наши люди здесь впервые встретились с «тиграми», с «фердинандами». Сначала они произвели на наших людей ошеломляющее впечатление. Потом у нас один танкист на «Т-70» с 45 мм пушкой вступил в единоборство с «тигром». Конечно, он ничего не мог ему сделать, но потом все же с метров 40 дал, оттуда искры летят. И экипаж «тигра» выскакивает, так как ему показалось, что танк горит. А наши из пулемета экипаж расстреляли. Танк остался на поле боя. Это воодушевило наших бойцов. Наши танкисты увидели, что только трахни, и немцы оттуда бегут, и начали вступать с «тиграми» в бой.

¹⁰⁴ Ошибочный удар наших штурмовиков 9 июля 1943 г. по позициям полка подтверждается документами, в частности, посланной армейскому руководству шифрограммой: «С 7.00 до 9.00 9.7.43 г. до 60 Ил-6 бомбардировали боевые порядки 285, 295 сп 183 сд в пунктах: Васильевка, свх. Комсомолец, выс. 421.6, ущерб выясняется (...)». Цит. по: Лопуховский Л.Н. Указ. соч. С. 176.

¹⁰⁵ Здесь Бурменко ошибается. Вечером 12 июля 1943 г. части 169-й тбр, оборонявшие несколько дней х. Сторожевое, под натиском противника вынуждены были его оставить. См. публикуемую нами стенограмму беседы с Клиновым Ф.М.

Преимущество тигров заключается в том, что они могли бить на 1,5 км, а у нас преимущество в том, что у нас танк очень маневренный. И когда наш «Т-70» выступил в бой с двумя немецкими «тиграми», побил экипаж одного, а потом и второго, то после этого вступил в бой наш «Т-34». И с этого момента пошло — «не так страшен черт, как его малюют».

По этому вопросу была также написана листовка о единоборстве с «тигром» — «Схитрил, но вышел победителем». Таким образом, начали драться, и драться — с большим успехом.

В первый день получилось так, что, как появятся «тигры», так наши начинают пятиться назад, а потом уже и весь страх исчез. Наоборот, выйдет танк в сторонку, спрячется за дерево, чтобы его «тигр» не заметил, а «тигр» шел, и ему «давали жизни».

Очень интересно вступили в бой наши танкисты с «фердинандами». Побивали у них очень много пушек — это их слабое место. Наши так и нацеливались. Как только подметил (в) панораму, так и сбил. А «фердинанды» чувствовали себя очень уверенно, его броню не берет даже и подкалиберный снаряд, он себе идет спокойно, но поворота у него нет. Он должен регулировать гусеницами, и так поворачивается. А когда он поворачивается, его хлопают по пушке — и все»¹⁰⁶.

Из стенограммы беседы с гвардии лейтенантом Станиновым Александром Зиновьевичем, командиром минометного взвода 60-й гвардейской (ранее 169-й) танковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«<...> После этого мы вступили в бой в июле — 8 числа — это был бой за Прохоровку, в совхозе «Комсомолец».

10 июля мы заняли оборону. Здесь я командовал стрелковым взводом. 10 июля сразу после сильной артподготовки и обработки авиацией, когда немцы пошли в атаку, мы с взводом заняли оборону. Моему взводу был придан один станковый пулемет.

Когда [немцы] подошли к нам метров на 200, мы открыли по ним огонь. Та цепь, которая шла, сразу залегла и рассыпалась. Они дальше не пошли, а пошли обходным путем, прорываясь справа и слева, и сомкнулись в совхозе «Комсомолец».

Потом пошли его танки. Из окопов наши бросились убежать. Получилось замешательство. Но, правда, у нас было убитых очень много. На меня шел «тигр». Дошел до моего окопа и начал стрелять. Он стоял минут 15, а я лежал под танком в окопе. Пехота немецкая прошла, так как меня не было видно под танком. А когда танк прошел, я вылез, и никого уже не было. Были наши побитые, 7 человек сдались в плен, а остальные наши побежали. Я вышел в лесок, но по нему уже пошли немцы. Я оказался в тылу и пошел по направлению «Комсомольца». А цепь немецкая идет впереди меня. Я пошел за ней. Навстречу мне идут еще люди. Оказывается, это наш лейтенант Гришин и три

¹⁰⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 120. Д. 9. Л. 4—5об.

бойца. Мы приняли решение ожидать ночи в этом лесочке, так как днем выйти оттуда было нельзя. Познакомились с обстановкой. Танки наши отошли, но мы решили, что они далеко не отойдут, и я говорю, что ночью мы обязательно выйдем. Так мы и сделали. Там был овраг. Я смотрю, что сзади по оврагу идут немцы по одному человеку. А я стоял за промоиной. Я тут лег, ноги поджал. Они прошли, чуть на меня ногами не наступили. Потом по этому леску начала бить наша артиллерия. Немцы уже установили там свою артиллерию, и по ней наши били. Потом стали бить «катюши», снаряды рвались буквально метрах в двадцати.

Когда стало темнеть, я хотел найти путь из леса. Вышел я между немецких батарей и решил, что мы пойдем ползком и скроемся во ржи. Вернулся я за своими, и мы пошли. Я иду впереди, они за мной. Только мы вышли на опушку леса, как раз из одной батареи к другой идет немец. Мы встретились с ним вплотную. Было довольно темно. Он даже у нас что-то спросил и заметил что-то неладное. Закричал. Я своим крикнул: «Ко мне!». И мы поскорее пошли в противоположную сторону — на северную сторону. За мной побежал еще один мой связной. Я наткнулся на легковую немецкую машину, около которой стоял шофер. Он тоже растерялся и ничего не сделал. Я бросился в воронку, связной — за мной. Тогда немцы оцепили лесок и стали обстреливать его с мотоциклов. Наши трое там остались. Мы пошли вдвоем с этим связным. Нам нужно было пройти оборону переднего края. Когда я шел по путям мимо «Комсомольца», я там заметил трех человек. И они меня заметили. Они ко мне ползут. Но там нужно было быть очень осторожным. Я бросился бежать. Когда они поднялись, их оказалось очень много. Я бросился бежать по ржи. Попал я в расположение танков. Вижу, что танки немецкие. Деваться мне было некуда, и я пошел мимо них. Часовые там ходят. Один меня даже что-то спросил, я ему ничего не сказал, конечно, и пошел дальше. Он, по-видимому, решил, что это кто-нибудь из своих. Потом я пошел по их обороне. Здесь уже пришлось использовать и гранаты. Мне эти места были знакомы, так как мы начинали отсюда свои действия. Когда там собиралась кучка немцев, я бросал туда гранаты, они разбегались. И мы здесь вплотную подошли к своему батальону»¹⁰⁷.

Из стенограммы беседы с гвардии сержантом Синчуковым Василием Ивановичем, командиром отделения связи 60-й гвардейской (ранее 169-й) танковой бригады 8-го (ранее 2-го) танкового корпуса:

«<...> За Прохоровку я получил орден Красной Звезды¹⁰⁸. Там же я был ранен.

Командование бригады твердо стояло на том, чтобы выполнить задание, которое бригаде было поручено. А для этого нужно было обеспечить подразделения проволочной связью, чтобы руководство было бы бесперебойным. У нас многие связисты за хорошую работу были удостоены правительствен-

¹⁰⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 120. Д. 6. Л. 1 об.—2 об.

¹⁰⁸ Наградной лист на В.И. Синчукова нами не найден.

ной наградой. Роль наша заключалась в том, что, когда танки были замаскированы в овраге или кустах, с ними нужно было обеспечить связь. Причем одно средство связи командование не всегда удовлетворяет. Но у нас проволочная связь работала очень хорошо. Даже в самые тяжелые бои на Прохоровском плацдарме, когда за один день было выпущено больше снарядов, чем за всю польскую или французскую кампании, у немцев обстрел был чрезвычайно плотный, все простреливалось, мы должны были давать бесперебойную связь, так как от этого во многом зависел исход боя.

У меня был однажды такой случай. Бригада расположилась таким образом, что впереди были два танковых батальона, впереди них в стороне — мотострелковая бригада, тоже один батальон. Командование танкового батальона решило бросить вперед еще одну группу, даже впереди наших пехотных подразделений, так как нейтральная полоса была в этом месте порядочная. Командование поставило задачу, чтобы у этих головных танков, кроме радио, была бы и проволочная связь. Старшина Престинский¹⁰⁹, я и еще один товарищ получили задачу днем разыскать эти танки. Мы это сделали, разыскали с картой расположение [танков] и дали все данные в батальон связи. При нас там же убило командира батальона, заместителя его по политчасти. Но мы остались целыми. Потом мы должны были дать к ним связь. Я дежурил в 1-м батальоне на телефонной точке. Командование послало других людей — Петрова и других, которые должны были пойти ночью и дать эту связь. Они зашли сначала ко мне, я им все рассказал. Они походили-походили, но не нашли танков, а дело было очень срочное. На утро командование спрашивается — есть ли связь с дозорными танками, но, кроме радио, с ними связи не было. Командование стало требовать от нашего командира немедленно установления связи. Я слышу по телефону, что связь во что бы то ни стало требуют. Я доложил начальнику, что, так как это дело очень важное, то я берусь выполнить эту задачу и налажу связь. Командование разрешило мне это сделать. Я пошел, захватил катушки, провода, пошел туда, где был накануне. По дороге я нашел и тех двух товарищей — Петрова и другого. У них уже кончился провод: и назад они не идут, и вперед тоже идти не с чем. Я пришел со своей катушкой как раз вовремя, так как мы добавили провод, и дело пошло. Они сидели в окопе с концом одного провода. Я не мог предъявлять к ним каких-либо претензий, так как действительно трудно было что-либо сделать. Мы связали провод, стали мотать связь дальше и дали быстро связь до танков.

¹⁰⁹ *Престинский Николай Григорьевич* (1922—?) — ст. сержант, командир отделения телефонистов взвода связи роты управления 169-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Тов. Престинский в бою смел и решителен. Во время проведения боевых действий бригады в районе совх. Комсомолец, д. Сторожевое своевременно обеспечил связью КП бригады с подразделениями, тем самым дал возможность правильно управлять боем. Под сильной бомбежкой авиации противника, минометно-пулеметным огнем 10, 11, 12 июля тов. Престинский лично сам устранял порывы, не уходя из линии, а также руководил отделением. Тов. Престинский вынес из поля боя раненого телефониста, оказал ему первую помощь, а сам остался и продолжал исправлять порывы».

Выкопали окопчик. Телефонисты там расположились, связь есть. Это было оценено командованием, так как для него это было очень важно»¹¹⁰.

Из стенограммы беседы с гвардии майором Клиновым Федором Михайловичем, начальником оперативного отдела штаба 60-й гвардейской (ранее 169-й) танковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«<...> 7 июля бригада получила приказ сосредоточиться из района Кукуевка Уразовского района [и] в районе боевых действий Правороть. 8 июля к 5.00 бригада сосредоточилась в этом районе. В 11 часов бригада получила боевой приказ наступать из района Сторожевое в направлении совхоз «Комсомолец», высота 258,2. К 14 часам бригада овладела этой высотой. Противник, разгадав наши замыслы, бросил большое соединение авиации на этом направлении, и весь остаток дня 8 июля противник сковывал наши части с воздуха. В этот день было противником сделано до 400 самолетовылетов. Таким образом, 8 июля противник задержал наше дальнейшее продвижение за высотой 258,2.

9 июля бригада получила задачу занять оборону в районе совхоз «Комсомолец», Ивановский выселок и не дать возможность дальнейшего продвижения противника в направлении Правороть, Прохоровка.

К 11 часам 9-го [июля] противник в направлении совхоза «Комсомолец» бросил до 60 танков и до двух полков пехоты. И одновременно из района Теревино бросил до 15 танков и до батальона пехоты в направлении Ивановский выселок, железнодорожные казармы, Сторожевое.

В течение дня 10 числа бригада вела сдерживающие оборонительные бои. Однако противник, имея превосходство сил в пехоте и танках, к 20.00 10-го [июля] до 15 танков и двумя батальонами пехоты вошел в район Ивановские выселки и в район железнодорожных казарм, овладев совхозом «Комсомолец».

В течение дня 11 июля противник стал в район совхоза «Комсомолец» подтягивать танки с мотопехотой. К тому времени на этом участке действовали танковые дивизии «Мертвая голова», «Райх».

Ввиду того, что противник подошел почти вплотную, оставаться на прежнем рубеже бригаде было очень невыгодно. Нужно было строить подвижную оборону, создавать танковые засады, и было принято решение мотострелковый батальон расположить в обороне северо-восточнее Ивановских выселок, восточнее железнодорожных казарм. Это примерно в двух км северо-восточнее этих пунктов. Было решено сделать танковые засады в районе южнее Сторожевое, на опушке леса, западнее Сторожевое.

К тому времени противник, ведя наступление в направлении Прохоровки, имея превосходство сил на участке соседа справа, т.е. 58-й гвардейской бригады, вышел в район совхоза «Сталинское отделение» и тем самым стал воздействовать на наш правый фланг.

¹¹⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 120. Д. 7. Л. 2 об. — 3.

Часть автоматчиков просочилась в лес, севернее Сторожевого, угрожая захватом КП бригады. Однако бригада продолжала удерживать оборону в таких трудных условиях и скоротечности боя.

К 20 часам 12 июля противник из района Ивановских хуторов силой до 30 танков и до полка пехоты перешел в наступление на Сторожевое. Части бригады находились в засаде. Танковый батальон, подпустив танки противника на близкое расстояние до 200 метров, начал расстреливать в упор танки противника.

На этом участке, перед самым Сторожевым, нами было уничтожено танков «Т-4» — 8, «Т-6» («тигров») — 12, противотанковых орудий — 6, минометов — 15, ручных пулеметов — 18 и до 250 солдат и офицеров.

Ввиду превосходства сил противника и охватывающих действий его из направления Виноградовка и совхоз «Сталинское отделение» в 20.00 12 июля противнику удалось овладеть Сторожевым. Бригада к тому времени, потеряв большое количество материальной части в районе Сторожевое, была вынуждена отойти на участок два км восточнее Сторожевое и занять там оборону.

Дальнейшие бои на Прохоровском плацдарме носили изматывающий характер в отношении сил противника, т.е. противник все время старался бросать крупные силы, но наши части перемололи в этих боях всю его живую силу и технику, и, в течение восьми дней измотав его на этом участке фронта, 18 июля после этого сдерживающего большого боя перешли в наступление в направлении Виноградовка, Сторожевое, Ивановский выселок, Тетеревино.

Противник, понеся большие потери в людях и технике, начал отходить в южном направлении, создавая на отдельных участках узлы сопротивления и оказывая нам упорное сопротивление. Однако бригада, ломая сопротивление противника, к 19.00 20 июля овладела опорным пунктом Лучки, заняла оборону на южной окраине его. Но противник, прикрывая свою основную линию обороны, прежнюю линию, еще до его наступления 5 июля стремился на каждом участке создать мощное укрепление, минные поля, проволочные заграждения, основную свою силу оттягивал на старый рубеж.

20 июля бригада возобновила наступательные действия. К 20 часам овладела рубежом южнее 2 км Лучки. Противник начал поспешно отходить в направлении Смородино. Бои южнее Лучки носили ожесточенный характер. Действия танкистов были чрезвычайно смелые и мужественные. Танки врывались настолько стремительно в укрепления противника, что немцы подчас просто бросали оружие, пулеметы, артиллерию и бежали.

Здесь особенно отличился командир взвода лейтенант Левин¹¹¹; механик-водитель старший сержант Романчишин, который уничтожил до 80 гит-

¹¹¹ *Левин Федор Дмитриевич* (1922—?) — лейтенант, командир танка Т-70 371-го танкового батальона 169-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «В боях на Белгородском направлении в районе с. Смородино тов. Левин проявил отвагу и большевистскую мужественность. Своим танком подавил 2 пушки, взял 2-х пленных и уничтожил до 80 гитлеровцев».

леровцев, взял в плен двух; командир машины лейтенант Веселов¹¹², механик-водитель Косолапов, который уничтожил до 25 гитлеровцев и два танка; командир танка Кошкин¹¹³ уничтожил огнем и гусеницами до 30 гитлеровцев, захватил трех пленных; старший лейтенант Борщов¹¹⁴, командир танка, он разбил три пушки, уничтожил до 30 гитлеровцев.

Дальнейшие бои от Лучков бригада вела на белгородском направлении. Овладела она населенными пунктами Петровский, Смородино, Каменский, Глушинский. На участке Глушинский противник создал мощный узел сопротивления, минирова подходы противотанковыми минами и пехотными минами, построив сильные противотанковые препятствия, что затрудняло в дальнейшем движение бригады в этом направлении. С целью обхода этого узла сопротивления бригада к 5.00 26 июля была сосредоточена на южной опушке леса, полтора км севернее Крапивинские дворы с задачей во взаимодействии с 42 гвардейской стрелковой дивизией обойти узел сопротивления, развивать наступление в направлении Березов—Томаровка.

В течение 26—30 июля бригада вела наступательные действия, взаимодействуя с 42-й гсд, овладев высотой 233.3, 224.2, 215.4. К тому времени противник подтянул из района Томаровка свежие силы, и дальнейшее продвижение частей было приостановлено. Части бригады перешли к обороне <...>¹¹⁵.

Из стенограммы беседы с Юрченко Антониной Федоровной, радисткой 60-й гвардейской (ранее 169-й) танковой бригады 8-го (ранее 2-го) танкового корпуса:

¹¹² *Веселов Емельян Кириллович* (1922—?) — лейтенант, командир танка 371-го танкового батальона 169-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «В районе д. Петровское Беленихинского района Курской обл. на Воронежском фронте 26.07.43 г. командир танка лейтенант Веселов уничтожил немецкий танк Т-4 и до 50 человек гитлеровцев».

¹¹³ *Кошкин Валентин Афанасьевич* (1922—1943) — мл. лейтенант, командир танка Т-34 371-го танкового батальона 169-й тбр. Погиб в бою в районе с. Лучки 22.07.1943 г. Посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «Будучи в боях на Белгородском направлении в районе с. Лучки, младший лейтенант тов. Кошкин лично своим танком уничтожил одну пушку, до 30 человек пехоты противника и захватил 3-х пленных. Тов. Кошкин проявил отвагу и большевистскую мужественность. Пал смертью храбрых в бою за социалистическую Родину».

¹¹⁴ Правильно — *Борщев Яков Иванович* (1921—?) — ст. лейтенант, командир танковой роты танков Т-70 371-го танкового батальона 169-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «В боях на Белгородском направлении в р-не с. Лучки, Смородино старший лейтенант тов. Борщев проявил себя волевым командиром в руководстве танковой ротой. Лично своим танком подавил три пушки противника и уничтожил до 70 гитлеровцев». Как следует из этого же наградного листа, ранее 10.07.1943 г. Борщев Я.И. был ранен, 16.07.1943 г. награжден медалью «За отвагу».

¹¹⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 120. Д. 1. Л. 3—5. За бои под Прохоровкой капитан Ф.М. Клинов, помощник начальника штаба бригады по разведке, был награжден орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «Клинов в период формирования очень много уделял внимания в деле подготовки разведчиков взвода разведки. Во время боевых действий в районе совх. Комсомолец, Ивановский выслоек, Сторожевое 8—14 июля 43 г. проявил себя храбрым командиром. Разведорганы бригады под его руководством работают хорошо. Тов. Клинов лично сам ходит в разведку и приносит ценные сведения о противнике, тем самым дает возможность правильно принимать решения командиру бригады. В разведке ведет себя смело и решительно <...>».

«<...> Была я и на Курской дуге. В бой мы вступили с 7 на 8 июля, числа 9—10 июля мы получили задачу приостановить наступление противника и отбросить его. Вступили мы в бой с марша. Наш штаб расположился на окраине этого же села Сторожевое, а наши передовые части были на другой окраине. Противник сосредоточил там большие силы, чтобы парализовать нас. Самолеты непрерывно летали и бомбили расположение наших передовых частей. К нам долетали мины, у нас РСБ вышел из строя. Как раз дежурила я. Во время минометного обстрела перестала работать радиостанция — ни на прием, ни на передачу. Начальник связи и начальник радиостанции не знали, что делать. Так как я была дежурной, я предложила капитану, начальнику связи, пойти в танк комбрига и связаться с высшим хозяйством¹¹⁶. С этим начальником связи я была впервые в бою, и он не поверил мне, что я могу связаться, так как в танке была ультракоротковолновая станция, и до корпуса она не доставала. Конечно, я все же связалась, а радиостанция наша уехала в это время на ремонт, туда, где она была раньше. Но там ее покалечило минами, ни одного живого места не осталось. У нас в окопе дежурили телефонисты, там перебило всех. А я в танке сидела и работала полным ходом. Если у нас порывалась радиосвязь, то только из-за неисправности радиостанции, но мы выходили из положения и минут через 20 снова связывались, так как мы изучили уже почерк каждой радиостанции в сети, я связывалась и работала.

Никто нам в танке не говорит, никакой команды нет, но передовые части уже ушли и слышно уже гул немецких танков. Тогда мы немного отошли. Там был наш полковник Степанов¹¹⁷. Он с командиром подразделения начал обсуждать план дальнейшей работы, дальнейших действий. Я сижу в танке, работаю бесперебойно, вызываю кого нужно к микрофону корпуса. В это время танк наш заметили и начали бить из миномета по нему. У меня антенна слетела. Потом нам было приказано отойти немного в балку и замаскироваться.

На второй день пришла наша радиостанция, и я опять на ней поработала. Как раз к нам подошла какая-то гвардейская бригада¹¹⁸, и она вступила с марша в бой. Но через два часа мы все отступили. Тогда мы стояли под Праворотью. Это было наше последнее отступление. Нас там очень сильно бомбили, слышно было только визг бомб. У меня надеты наушники, я слышу сигналы и свист бомб. Но мы уже привыкли к разным помехам. Здесь мы стояли пять дней. Это был жестокий бой. Немцы непрерывно обстреливали нас из минометов и непрерывно бомбили. Потом мы двинулись вперед, а немцы откатились тогда на 70 км¹¹⁹. Мы пошли прямо за ними маршем, и догнали их только у Лучков.

Я старалась всегда обеспечить бесперебойную связь со своими подразделениями, с корпусом.

¹¹⁶ Так в документе. По всей видимости, имеется в виду штаб корпуса.

¹¹⁷ Имеется в виду командир бригады Степанов И.Я.

¹¹⁸ Скорее всего, 18-я или 29-я бригада 5-й гвардейской танковой армии Ротмистрова.

¹¹⁹ Здесь явное преувеличение. С 17 июля 1943 г. немцы начали постепенно отводить свои части на прежние оборонительные позиции в район Белгорода. При этом следовавшие за ними советские войска вынуждены были преодолевать серьезное сопротивление противника, с огромным трудом продвинувшись вперед на несколько десятков километров.

В летних боях держали связь только мы и микрофоном, и ключами. Работали мы и с соседними дивизионами. Было три сети, и не было ни одного порыва. Если был, то минут на 20, не больше. <...>

Меня наградили медалью «За отвагу» за работу на Прохоровском плацдарме, наградили за то, что я поддерживала в самой тяжелой обстановке бесперебойную связь, нашла выход: села в танк и держала связь»¹²⁰.

Из стенограммы беседы с гвардии майором Максимовым Георгием Ивановичем, командиром моторизованного автоматного батальона 59-й гвардейской (ранее 99-й) танковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса¹²¹:

«Батальон был сформирован из числа бывших в плену и окружении, и с этими людьми нам пришлось проработать три месяца. Мы делали марши по 100—150 км. Мы изучили народ, народ был нехороший, враждебно настроенный, и даже были шпионы, двух человек мы разоблачили, отсеяли еще пять человек с антисоветскими настроениями. Большая работа была проведена партийным аппаратом в этом отношении.

Таким образом, мы имели возможность хорошо подготовить свой состав, так как формировались летом, обучали их на местности и т.д.

Мы выступили в бой 8 июля прямо с марша в районе совхоза «Комсомолец». Роты ехали десантом на танках. Первый танковый батальон заблудился, не пошел в направлении маршрута и подставил, таким образом, свой левый фланг немцам. Там же была и танковая рота — командир роты лейтенант Прокопец¹²². Они спешили и пошли в атаку на немцев. Это было буквально в 80 метрах. Взвод лейтенанта Козорезова¹²³ ворвался в окопы немцев, завязалась рукопаш-

¹²⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 120. Д. 10. Л. 1 об.—2. За бои под Прохоровкой А.Ф. Юрченко была награждена медалью «За отвагу». Из наградного листа: «Младший сержант Юрченко, работая радиотелеграфистом, показала себя в бою за социалистическую родину с немецкими захватчиками смелой и отважной, несмотря на сильную бомбежку авиации противника, т. Юрченко держит бесперебойную связь по радио со штабом корпуса. Она быстро принимает и передает боевые приказы командованию роты <...>». К сожалению, Антонина Федоровна Юрченко (1923—1945) не дожидая до Победы всего несколько месяцев. Она погибла 31.01.1945 г. в Восточной Пруссии.

¹²¹ *Максимов Георгий Иванович* (1916—1980) — в период боев на Курской дуге майор, командир мотострелкового пулеметного батальона 99-й танковой бригады. За успешное форсирование Днепра в ночь с 23 на 24 сентября 1943 г. и захват плацдарма на западном берегу реки в районе с. Зарубинцы Каневского района Максиму Г.И. 3 июня 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

¹²² *Прокопец Алексей Яковлевич* (1920—?) — лейтенант, командир танко-десантной роты 99-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «В боях за высоту 255,9 8.07.43 г. командир танко-десантной роты автоматчиков тов. Прокопец, действуя танковым десантом роты, умело организовал бой в траншеях противника. С группой своих бойцов в завязавшемся бою в траншее тов. Прокопец уничтожил до взвода пехоты противника, один расчет ручного пулемета. Тов. Прокопец своим личным подвигом воодушевлял личный состав роты на выполнение поставленной задачи и совершение боевых подвигов, в результате чего задача, поставленная роте, была выполнена».

¹²³ *Козорезов Василий Назарович* (1923—?) — лейтенант, командир взвода автоматчиков 99-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «8 и 9.07.43 г. в боях за высоту 255,9 взвод лейтенанта Козорезова ворвался в окопы противника, ведя бой с немецкими автоматчиками в полу окружении. В результате боя уничтожено до взвода пехоты противника, один ручной пулемет. Тов. Козорезов своим личным примером увлекал бойцов взвода на выполнение поставленной задачи и совершение боевых подвигов, где сам лично уничтожил до 30 гитлеровцев. В этих боях был ранен».

ная схватка. До 40 немцев было убито в траншее. Одного притащили уже полумертвого, как языка. После этого танки отошли в совхоз, так как сбились с пути. Я связался с командиром бригады по радио и получил приказ отвести людей в район 2-го батальона, где я и сконцентрировал все батальоны. На другой день у немцев работала авиация, они сделали 1000 самолетовылетов, буквально не давали нам подняться. Здесь я потерял около 10—15% личного состава.

Двое суток мы продержались в совхозе «Комсомолец». Было приказано форсированным маршем войти в район ...¹²⁴, куда мы вошли ночью и там заняли оборону. Оборона была исключительно удачной, которая нам позволяла отбивать по 1—15 танковых и пехотных атак. Мы организовали фланкирующий и кинжальный огонь, и хорошо было организовано взаимодействие. Связь с соседями также была установлена. Были установлены кочующие огневые противотанковые точки.

На второй день немцы бомбили нас примерно 20 самолетами, и после этого пошли в атаку 4 «тигра» и 6 средних танков. Это было числа 18 июля¹²⁵. Два танка были сразу же подбиты противотанковыми батареями, один «тигр» был подбит танкистами, пехоту мы отсекали от танков и часть уничтожили, а часть повернулась обратно. Таким образом, атака немцев захлебнулась. В 16.00 немцы бомбили опять и опять возобновили атаку с двух сторон пехотой и танками. Танками они зашли на траншеи, 1-й взвод он давил гусеницами. Два «тигра» наши танкисты подбили. Парторг пехотного полка, лейтенант Кириллов, поднял свой взвод, с песней ринулся прямо в атаку. Атака немцев была отбита.

После этого на второй день немцы пускают до 20 танков, до полка пехоты. Танки опять проходят через мои боевые порядки и обстреливают пехоту ружейным и пулеметным огнем. Соседний пехотный полк не удержался и отошел. Мне докладывают, что положение безвыходное: или нужно отходить, или мы понесем большие потери. Я связываюсь с командиром бригады, сажаю свои взвода на танки, которые дал командир бригады, и ударяю по правому флангу противника, по его пехоте. Таким образом, я восстановил свое положение, поднял соседнюю пехоту, ударил его танкам во фланг, и три танка немцев сразу же загорелись. Остальные повернули обратно. Там у них были только средние танки и самоходные пушки.

После этого нас перевели под Правороть <...>¹²⁶.

Из стенограммы беседы с гвардии старшим лейтенантом Потаповым Василием Абрамовичем, командиром танкового батальона 59-й гвардейской (ранее 99-й) танковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса¹²⁷:

¹²⁴ Название населенного пункта в тексте неразборчиво.

¹²⁵ Здесь Г.В. Максимов ошибается. Речь, скорее всего, идет о событиях 10—13 июля 1943 г., когда бригада занимала оборонительные рубежи.

¹²⁶ НА ИРИ РАН. Оп. 122. Д. 1. Л. 3 об.—4. Из наградного листа на присвоение звания Героя Советского Союза Г.И. Максимова: «В боях на Прохоровском плацдарме, при взятии городов Лебедин, Лубны, Переяславль-Хмельницкий и др. населенных пунктов мотострелковый пулеметный батальон был в первых рядах <...>».

¹²⁷ *Потапов Василий Абрамович* (1918—1996) — в период боев на Курской дуге старший лейтенант, командир батальона 99-й тбр. За успешное форсирование Днепра 25 сентября 1943 г.

«Во время боев на Прохоровском плацдарме я был командиром танковой роты. Мы вели около Васильевки оборонительные бои. Стояли мы на левом фланге бригады, и отбили мы пять атак «тигров» и «пантер». За день боев я лично подбил из своего танка два «тигра», рота подбила 10 «тигров», подбили бронетранспортеры. Били мы из засады. Противник нас обошел и шел целыми колоннами. Здесь были исключительно напряженные бои. Я из своего танка расстрелял три боекомплекта, т.е. выпустил около 400 снарядов¹²⁸. Здесь мы уничтожили до роты пехоты противника. Весь личный состав дрался прекрасно, несмотря на то, что нас непрерывно бомбила авиация. Если даже рядом горит машина, никто даже не думал уходить. Вечером мы получили приказ перейти в другой район. Это было 9 июля <...>»¹²⁹.

Из стенограммы беседы с гвардии старшиной Деминым Степаном Дмитриевичем, старшиной мотострелковой роты 59-й гвардейской (ранее 99-й) танковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«Начиная с 9 июля, мы заняли оборону в с. Васильевка на белгородском направлении. Нам было приказано не допустить немцев в село. Когда немцы стали заходить, соседняя с нами часть отошла. Только мы хотели выступить, немцы подтянули танки, пехоту и крепко обстреляли наши траншеи. Из строя вышел командир роты, командир взвода. Я был командиром пулеметного взвода, и мне пришлось командовать всей ротой. Немцы продвинулись здесь метров 200 и даже отчасти прорвались с фланга в траншеи. Мы открыли огонь. Здесь их было уничтожено человек 90. Эта атака была отбита. Потом они вторично пошли. Вообще они применяют психические атаки. Они поднялись и пошли во весь рост, кричали что-то по-своему, а другие шли молча. Но для нашего оружия психическая атака — самое хорошее дело, у нас патронов хватит. Шли они в эту атаку три раза и потеряли не меньше 200 человек.

Потом мы получили приказ отойти. Вторым ударом я их опять выбил из села и занял свою первоначальную позицию. Здесь уже подошли и танки. Это было 11 июля <...>»¹³⁰.

и захват плацдарма на западном берегу реки в районе с. Ходоров Переяслав-Хмельницкого района Потапову В.А. 3 июня 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

¹²⁸ На самом деле стандартный боекомплект танка Т-34 — 100 снарядов.

¹²⁹ НА ИРИ РАН. Оп. 122. Д. 2. Л. 1. За бои под Прохоровкой В.А. Потапов был награжден орденом Красного Знамени. Из наградного листа: «<...> с 8 по 13.7.43 г. тов. Потапов умело руководил ротой, своим примером стойкости и отваги служил для всего личного состава. 10 и 11.7.43 г. в районе с. Михайловка, Васильевка рота т. Потапова отражала неоднократные атаки противника и нанесла ему следующий урон: подбито и уничтожено 3 тяжелых танка, 7 средних танков, 2 мин. батареи, 3 автомашины и до 250 человек пехоты. В этих боях сам лично тов. Потапов подбил 2 тяжелых танка и до 50 гитлеровцев <...>».

¹³⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 122. Д. 7. Л. 1. За бои под Прохоровкой сержант С.Д. Демин был награжден медалью «За отвагу». Из наградного листа: «В боях за с. Васильевка 10.07.43 г. т. Демин показал себя смелым и отважным командиром отделения. Когда командир взвода был ранен, т. Демин командование взводом принял на себя и своим личным примером воодушевлял бойцов взвода на выполнение поставленной задачи и совершение героических подвигов. В этих боях он уничтожил до 30 гитлеровцев и, будучи раненым, поля боя не оставил, а продолжал командовать взводом <...>».

Из стенограммы беседы с гвардии капитаном Козленковым Федором Васильевичем, начальником химической службы 59-й гвардейской (ранее 99-й) танковой бригады 8-го (ранее 2-го) танкового корпуса:

«<...> 8 июля после марша в 4.00 бригада сосредоточилась в селе Призначное, имея задачу быть готовой контратаковать противника в направлении Прохоровка. В 14.00 части бригады перешли в наступление в направлении отметки 258,2 — Тетеревино—Лучки. Бригада находилась во втором эшелоне. 2 ТК имел боевой порядок два эшелона. В первом эшелоне были танки «Т-34», во втором «Т-70». При достижении 169-й танковой бригадой совхоза «Комсомолец» противник встретил ее сильным артиллерийским и минометным огнем. Одновременно начался массовый налет авиации противника. Здесь наши танкисты впервые встретились с «тиграми» («Т-6») и противотанковыми самолетами «Ю-87». Они имеют две 37 мм пушки специально противотанковые и пикируют обычно на заднюю часть танка.

По мере продвижения бригад сопротивление противника усиливалось. Вскрывались новые арт. и мин. батареи, танки, закопанные в землю. Авиация противника увеличила число самолетовылетов, и к 18.00 атаки с воздуха перешли в непрерывное нападение. В течение 4-х часов с 14 до 18 было зарегистрировано около 500 [самолетовылетов].

Бригада двигалась за 169-й и 26-й бригадой на северо-западные скаты высоты 258,2, где встретила сильный огонь противника с высот 224,5 и 258,2. Танки остановились, пехота сошла с танков, и начался жестокий бой, который продолжался до поздней ночи. В 21.00 8 июля штаб бригады получил боевое распоряжение закрепиться на достигнутых рубежах. Танки, артиллерию и мотопехоту было приказано глубоко закопать в землю, с тем, чтобы с утра 9 июля продолжать выполнять задачу, поставленную накануне.

В течение всего 9 июля шел жаркий бой в районе высоты 258,2. Обе стороны, неся большие потери в живой силе и технике, не продвигались ни на шаг. В ночь с 10 на 11 бригаде было приказано выйти в район Васильевка—Михайловка. В этом районе бригада получила приказ занять жесткую оборону. МСПБ¹³¹ занял оборону на северо-западной окраине Васильевки. 2-й тб занял оборону на северо-западной окраине Андреевки. 1-й тб был оставлен в качестве резерва командира бригады в селе Михайловке.

Пленные, захваченные в этом районе, показали, что 3-й немецкий мотополк дивизии СС «Тотенкопф» имеет задачей наступать на Васильевку и, заняв ее, в ней укрепиться. Полк имеет поддержку 40 танков, из которых 10 «тигров». Утром 11 июля разведкой было установлено накопление танков и пехоты противника в лощинах и оврагах юго-западнее Васильевки. В ночь с 10 на 11 июля командир бригады получил радиограмму 2 ТК, в которой говорилось о важности рубежа обороны и необходимости отстаивать его любыми средствами. «Умереть, но не пропустить врага», — таков был приказ.

¹³¹ Мотострелковый пулеметный батальон.

Утром 10 июля противник вел разведку боем мелкими группами танков и пехоты, а в 17.00 10-го июля предпринял одну за другой атаки. В атаке участвовали танки, артиллерия, самоходные пушки и пехота. С воздуха атаку прикрывала их авиация. Части бригады обе атаки отбили успешно, нанеся противнику большие потери в людях и технике.

Утром 11/7 противник предпринял атаку в направлении Васильевка и совхоз «Комсомолец». Атаке предшествовал сильный налет авиации противника на наши боевые порядки танков и пехоты. Артиллерийская подготовка, последовавшая за налетом авиации, продолжалась полтора часа. В атаку шла пехота, за ней танки с самоходной артиллерией на флангах.

Завязался жаркий бой, который длился 16 часов. В 7.00 противник, усилив наступающую пехоту танками, ворвался в Васильевку и начал продвигаться вперед. Танки противника, прорвавшись через боевые порядки нашей пехоты, обстреливались с фронта и тыла. Однако опасность для Васильевки становилась все реальнее. Командир бригады решил контратаковать противника резервом танков с десантом. Контратакой руководил начальник штаба, майор Осипов¹³² и зам. нач. штаба по опер. работе, майор Бобров¹³³, офицер связи старший лейтенант Хлопуновский¹³⁴. Тов. Хлопуновский первый с группой танков ворвался в Васильевку, расстрелял с ходу танки и пехоту противника. Контратака резерва была настолько неожиданной для противника, что он быстро стал поворачивать [назад].

¹³² *Осипов Андрей Никифорович* (1911—?) — майор, начальник штаба 99-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Отечественной войны I степени. Из наградного листа: «Тов. Осипов, работая начальником штаба бригады, на всем протяжении боевых действий умело организовал работу штаба. Все время находясь на передовой, умело организовывал танковые атаки и взаимодействие частей по разгрому немецко-фашистских захватчиков. Так, например, 10—11.07.43 г. в с. Михайловка, Васильевка, когда противник входил на окраину этих сел, тов. Осипов, действуя с танками 289 танкового батальона, организовал и лично руководил боем. После упорных боев противник был выбит, при этом было уничтожено до 250 гитлеровцев. 14.07.43 г. в боях за с. Правороть тов. Осипов организовал взаимодействие танков, артиллерии и пехоты, лично руководил боем одной из групп, и после ожесточенных боев атаки противника были отбиты, при этом было уничтожено до 300 гитлеровцев и 5 средних танков».

¹³³ *Бобров Ефим Фомич* (1913—?) — майор, заместитель начальника штаба 99-й тбр. За бои под Прохоровкой был награжден орденом Красного Знамени. Из наградного листа: «10.07.43 г. бригада вела оборонительные бои за с. Васильевку. В критический момент, когда танки противника с автоматчиками ворвались на окраину села, пехота начала панически бежать, наши танки попятились назад, артиллерия начала сниматься с огневых позиций, майору Боброву было приказано восстановить положение. Тов. Бобров повел танки вперед, повернул обратно пехоту и артиллерию. В результате отважных действий майора Боброва, под ураганным огнем и налетах авиации, было восстановлено положение. Под его руководством части заняли с. Васильевку, оттеснив противника на прежние рубежи. Решительным и смелым боевым подвигом Боброва бригада нанесла большие потери в живой силе и технике противника».

¹³⁴ *Хлопуновский Василий Фомич* (1915—?) — ст. лейтенант, офицер связи штаба 99-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красного Знамени. Из наградного листа: «10.07.43 г. на окраину с. Васильевка ворвались танки и автоматчики противника. Создалась критическая обстановка. Наша пехота, танки и артиллерия стали отходить. Тов. Хлопуновскому было приказано восстановить положение. Он сам сел на танк, ворвался в боевые порядки наступающего противника, открыл из танка огонь, расстроил боевые порядки противника, уничтожил до 50 гитлеровцев, в результате танки противника повернули обратно. Положение было восстановлено. В этом бою тов. Хлопуновский был тяжело ранен».

Здесь нельзя не отметить замечательную командирскую стойкость и мужество старшего лейтенанта Терентьева (командир роты средних танков)¹³⁵. Он лично из своего танка подбил 4 средних танка противника. И когда был уже тяжело ранен, истекая кровью, он подбил 5-й танк, тяжелый.

Замечательно вели себя автоматчики мспб¹³⁶. Здесь отличился командир роты автоматчиков лейтенант Кириллов.

На рубеж обороны бригады противник не пошел. Однако он имел успех на рубеже 169 и 26 тбр, где он потеснил наши бригады и вышел к совхозу «Сталинское отделение», тем самым угрожая ударом с тыла и во фланг 99 и 159 мотобригаде.

В этих боях бригада нанесла противнику следующие потери: уничтожила солдат и офицеров около 1000. Уничтожила средних танков — 14, тяжелых — 6, самоходных орудий — 8, 25 пулеметов, 4 миномета, 2 бронетранспортера. Захвачено в плен 6 человек.

Не жалея техники и живой силы, противник продолжал сосредотачивать свои танки и пехоту с целью наступательных операций в направлении на город Курск. Бригада по приказу штаба корпуса в ночь с 11 на 12 июля снялась с района Васильевка и Михайловка и сосредоточилась в с. Правороть. С 12 по 20 июля части бригады вели жестокие оборонительные бои в районе Правороть. За это время бригада уничтожила 16 средних танков, 6 тяжелых танков, различных орудий — 4, солдат и офицеров около 600 человек.

20 июля бригада получила приказ наступать в общем направлении Правороть, Сторожевое, Ивановский выселок, Беленихино, Калинин, Собачевский, Лучки с задачей овладеть Лучками. В 14.00 бригада выступила на выполнение задачи. После непродолжительных боев бригада вместе с другими частями корпуса заняла Лучки. Бригада за день продвинулась вперед на 20 км.

Противник упорно сопротивлялся. Он организовал сильное огневое сопротивление на высотах 246,3 и лес южнее этой высоты. После решительных действий бригады и других частей корпуса противник был выбит с высоты. Части бригады преследовали противника и утром 22 июля заняли Крапивинские дворы. Наступательные действия с этого рубежа встретили особенно сильное сопротивление противника — из района высот 244.7, 244.2, 224.2 и лес Журавлиный. С каждым километром продвижение вперед для частей бригады становилось труднее, все больше и больше встречались минные поля противника. Противник минировал и дороги, балки, высоты, деревья, дома. <...>

¹³⁵ *Терентьев Евгений Васильевич* (1921—?) — ст. лейтенант, командир роты средних танков 99-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Ленина. Из наградного листа: «10.07.43 г. во время боев в районе с. Васильевка тов. Терентьев искусно командовал своей танковой ротой и вел губительный огонь по атакующему противнику. В этом бою он уничтожил один танк Т-6 и (четыре) средних танка, одну противотанковую пушку, три автомашины «Фиат» с боеприпасами, уничтожил и рассеял до 100 человек пехоты, обстрелял колонну автомашин с пехотой противника, где сжег 7 автомашин. Своими самоотверженными действиями тов. Терентьев поддержал мотопехоту, что дало возможность удержать занимаемый рубеж обороны. В этом бою тов. Терентьев был ранен».

¹³⁶ Мотострелковый пехотный батальон.

В течение второй половины дня 22 июля шел жаркий бой. Части бригады достигли высоты 218,9, встретили минометный и артиллерийский огонь. На этом рубеже бригада перешла к обороне <...>¹³⁷.

Из стенограммы беседы с гвардии капитаном Гайдаровым Иваном Петровичем, заместителем командира по политической части 73-й подвижной ремонтной базы 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«В Прохоровке был целый ряд наглядных уроков. Здесь были большие танковые бои, и много танков вышло из строя. Нужно было производить много мелкого ремонта. Но было очень трудно с запасными частями. Мы попытались подъехать к передовой, чтобы снять там с подбитых танков нужные нам запасные части, но нас туда не пустили, так как на машинах туда совершенно подъехать было нельзя: шел сильный обстрел. Тогда мы решили дожидаться вечера и вечером подползли к сожженным танкам, вытащили на себе тяжелые части, в частности, такие части, как каток. Это очень тяжелая часть. В обыкновенной обстановке ее ни за что не поднять двоим людям, но здесь мы ее как будто бы свободно тащили. Таким путем мы обеспечили себя запасными частями для 4-х боевых машин. Через несколько часов 4 тридцатьчетверки были исправлены и пущены в бой. Здесь отличились бригады Павленкова¹³⁸, Пакшина¹³⁹ — по 4 человека.

¹³⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 122. Д. 5. Л. 5—6 об.

¹³⁸ Павленко Иван Егорович (1920—?) — старшина технической службы, бригадир по ремонту 73-й передвижной ремонтной базы (ПРБ) 2-го танкового корпуса. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Старшина Павленко И.Е. во время боев 2 тк, выполняя боевую задачу по ремонту боевых машин, проявил себя смелым и решительным воином. В период ремонта в районе Гусек-Погорелое Павленко потребовались для восстановления боевых машин запчасти. Павленко с Нежутой выехали на поле боя и из-под обстрела противника сняли с горелого танка Т-34 ходовую часть, чем восстановили 5 машин Т-34. В районе Правороти восстановили 3 машины Т-34, для которых запчасти доставались с поля боя. В хуторе Холодном бригада Павленко заменила башню Т-34, заменила несколько пушек и всю эту трудоемкую работу проделали вручную, не считаясь ни с какими трудностями. Всего Павленко со свое бригадой сделали 10 танков Т-34». В сентябре 1943 г. Павленко И.Е. был награжден орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «Старшина Павленко, состоя на должности командира отделения монтажных работ, за время боев частей 2 тк на Воронежском фронте проявил подлинный трудовой героизм и беззаветную преданность Родине. Отделение т. Павленко по количеству произведенных ремонтов и их качеству заняло первое место среди ремонтных бригад ПРБ, отремонтировав за 2 месяца 40 боевых машин, из них 21 в последнем месяце. Самые сложные ремонты поручаются бригаде т. Павленко, и он всегда с честью с ними справляется. В полевых условиях т. Павленко производил капитальные ремонты средних танков, которые ранее производились в заводских условиях. Тов. Павленко своими знаниями и личным примером самоотверженного отношения к труду вдохновляет всю бригаду на трудовые подвиги. Тов. Павленко проявил в этих боях личное мужество».

¹³⁹ Пакшин Василий Александрович (1910—?) — ст. сержант, бригадир по ремонту 73-й ПРБ 2 тк. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Ст. сержант Пакшин В.А., работая бригадиром по ремонту боевых машин, за время участия 2 тк в боях на Белгородском направлении проявил себя действительным патриотом нашей Родины. Когда он был оставлен восстанавливать 2 (танка) Т-34 в Короче, то тов. Пакшин, не взирая на трудоемкую работу и переезды за моторами, за четыре с половиной дня восстановил 2 танка Т-34. Придя на сборный пункт аварийных машин, тов. Пакшин сколотил бригаду так, чтобы догнать другие бригады, на которые с первых дней легла вся тяжесть ремонта. И действительно, бригада тов. Пакшина имеет 16 отремонтированных танков Т-34, из которых 9 машин отремонтировано средним ремонтом». В сентябре 1943 г. Пакшин В.А. был награжден

В одном месте было обнаружено 4 подбитых танка. Ввиду того, что мы были заняты на других участках, мы их передали армейским ремонтным частям. Они поехали туда, но противник держал эти танки все время под обстрелом. Экипажи находились в танках. Армейские части отказались их ремонтировать. Сообщают мне. Я посылаю туда Пакшина, Павленко — коммуниста и ставлю вопрос — во что бы то ни стало это дело устроить: оставить свои машины, пойти туда и выяснить. На машинах, конечно, было подъехать туда нельзя. Но вечером они все же ухитрились туда подъехать, замаскировали машины. Утром я к ним также подъехал, и машины были, несмотря ни на что, отремонтированы. А противник находился в 200 метрах. И все эти 4 машины прямо с того пункта и пошли в атаку и отнесли противника. Во время ремонта, когда противник обстреливал танки и ремонтирующие бригады, наши танки вели по нему ответный огонь. Смотришь, откуда противник ведет огонь, говоришь командиру танка, ну, они и влепят. <...>

Всего, начиная с Прохоровки и до Вел. Букрина, база восстановила 337 боевых машин, т.е. два раза корпус был сформирован. По фронту мы взяли первенство. Всего мы получили 421 премию за свою работу. Производили мы и крупный ремонт, который в наших условиях никто не делал, причем без специальных приспособлений. Вручную. Например, меняли башни. Меняли десятки пушек, которые, [как] считалось, в полевых условиях менять невозможно, так как пушка на заводе устанавливается через башню, нужно поднимать башню и вставлять туда пушку. И люди это делали. Например, бригада Павленкова меняла мотор, вставляла бортовые катки, и все это делалось за 14—15 часов, и машина шла в бой.

Под Прохоровкой было подбито много танков других соединений. Я посмотрел на них, думаю, может быть их восстановить? Мы подобрали таких 4 машины, восстановили и дали своим разведчикам. И они дошли на них до Днепра. Например, были такие, у которых днище было вырвано миной, тогда мы брали днище от другого танка, приваривали его к этому, т.е. восстанавливали танк, и он шел опять в бой»¹⁴⁰.

Из стенограммы беседы с гвардии старшиной технической службы Батыревым Ефимом Никаноровичем, бригадиром 73-й подвижной ремонтной базы 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«<...> Особенно много мне досталось в Короче. Там с марша наше соединение вступило в бой. И во время марша были технические неполадки. На-

ден медалью «За отвагу». Из наградного листа: «Ст. сержант Пакшин В.А., работая командиром отделения по ремонту боевых машин, за время боев частей 2 тк на Воронежском фронте показал себя хорошим организатором-ремонтником по выполнению заданий командования. Отделение тов. Пакшина за 2 месяца отремонтировало 33 боевых машины, из которых большинство является средний ремонт, и одна машина отремонтирована капитальным ремонтом. Вся эта работа проделывалась вручную в полевых условиях, а также некоторые танки ремонтировались в непосредственной близости от переднего края обороны противника. Отделение т. Пакшина выполняет задания командования в срок и даже раньше срока, не считаясь ни со временем, и (ни) с трудностями работы».

¹⁴⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 122. Д. 8. Л. 2 об.—3 об.

пример, в одной машине сгорела головка блока, в другой затек вертикальный валек, в третьей порвало катер и т.д. Все это были трудоемкие работы. Здесь бригада Пакшина мне была дана в помощь, и я восстановил в тот момент 2 машины в течение трех дней. Вообще по пути мы работали день и ночь. Три дня и три ночи мы буквально не спали. У людей от бессонницы заболели уже глаза. Ночью приходилось работать с лампочкой, а немцы кругом так и жужжат.

Тут мне опять попался «КВ», и я его восстановил. А потом мы уже догнали свою базу <...>.

С 5 июля по 7 ноября командование меня наградило двумя орденами — Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени. Всего я восстановил 54 машины»¹⁴¹.

Из стенограммы беседы с гвардии старшиной технической службы Жидко Григорием Титовичем, бригадиром 73-й подвижной ремонтной базы 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«Во время Прохоровских боев мне с бригадой пришлось работать в Правороте. Танки корпуса были рассыпаны, и моей бригаде пришлось выскочить в Правороть. Работать там было очень трудно — все время под огнем, частей запасных у нас не было, приходилось доставать, где хочешь. Наша часть в тот момент немного отошла, и непосредственно за Праворотью были уже немцы. Под горой у нас стоял танк, с которого нужно было снять катки. Со мной из командного состава был старший лейтенант Мисюра¹⁴², из [рядовых] людей были Блевченко¹⁴³,

¹⁴¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 117. Д. 8. Л. 4—4об. За успешный ремонт танков в ходе боев под Прохоровкой Е.Н. Батырев был награжден двумя орденами Красной Звезды. Из первого наградного листа: «Старшина Батырев Е.Н., работая бригадиром по ремонту «Т-34», показал себя преданным делу, знающим, решительным и смелым командиром. Бригаде т. Батырева приходилось проводить ремонт в самой сложной обстановке, причем неоднократно детали для ремонта вывозились с поля боя с подбитых танков под огнем противника. За время боев частей 2 ТК на белгородском направлении т. Батырев со своей бригадой восстановил 16 танков «Т-34» и 2 танка «Т-70», производя в большинстве из них сложные ремонты с заменой моторов и коробок, перемены передач. Тов. Батырев добился отличного качества ремонта, за что имеет его бригада ряд благодарностей от командования, а также положительных отзывов командования линейных частей <...>». Из второго наградного листа: «Отделением т. Батырева за два месяца восстановлено 35 средних танков, в том числе в последнем месяце 17 боевых машин. Из этого количества произведено много сложных ремонтов. Тов. Батырев и его бригада, выполняя срочные задания, работают, не считаясь со временем и усталостью <...>».

¹⁴² Мисюра Григорий Степанович (1917—?) — ст. техник-лейтенант, командир ОТК 73-й ПРБ 2 тк. За бои под Прохоровкой был награжден медалью «За боевые заслуги». Из наградного листа: «Ст. техник-лейтенант Мисюра Г.С. за время нахождения 2 тк в боях, выполняя боевую задачу по ремонту боевых машин, показал себя смелым, решительным, инициативным командиром. Находясь в районе Гусек-Погорелое, за два дня восстановил шесть Т-34 со средним ремонтом, не имея запасных частей, каковые ему приходилось доставлять с поля боя в непосредственной близости от противника. В районе Правороть Мисюра, не взирая на обстрел противника, восстановил пять Т-34 за счет хорошей организованности и своевременного обеспечения рем. бригады необходимыми запчастями, обеспечил быстрый ремонт боевых машин».

¹⁴³ Ошибка записи со слуха. Правильно — Клевченко Федор Васильевич (1918—?) — сержант техслужбы, слесарь-монтажник 73-й ПРБ 2 тк. За бои под Прохоровкой награжден медалью «За отвагу». Из наградного листа: «Сержант Клевченко Ф.В., работая слесарем по ремонту боевых машин, в период боев 2 тк показал себя смелым, решительным и мужественным воином. Ремонтируя боевые машины Т-34 в районе Гусек-Погорелое и Правороть, ему потребовались

Чернышев¹⁴⁴, Черемнов¹⁴⁵. Машина была сожжена, а катки были целы, и нам нужно было разъединить [их] и согнать ее с места. Мы с помощью ломиков сдвинули ее с места, потом нам уже можно было снять катки. Здесь нас так обстреляли, что пришлось проводить работу как можно скорее. Это было рано утром, на заре. Свою машину мы оставили в стороне, хотя он и ее обстреливал, только не попал. Но, когда мы катки стали грузить на машину, то они начали очень сильный обстрел из артиллерии и минометов. Мы спрячемся за танк, кончится обстрел — снова принимаемся за работу. Так, в конце концов, все же мы катки сняли и погрузили на машину. После этого нужно было восстановить танки. Мы эти танки — четыре «Т-34» — восстановили, и пошли они в бой.

В районе Красное мы также восстановили три танка. Наша часть туда подошла, но пехоты еще не было. Здесь стояли три подбитых наших танка, и нужно было их отремонтировать. Работа была не очень большая, но уйти они не могли без этого ремонта. Мы туда поехали, восстановили эти три танка прямо на месте. <...>

запчасти для восстановления боевых машин. Он совместно с Жидко и Чернышовым выехал на поле боя и под огнем противника снял необходимые запчасти, как-то: бортовые передачи, ведущие колеса и поддерживающие катки. Когда противник открыл и по ним и по танку минометный огонь, то они, лежа, укатили все запчасти в укрытие и погрузили их на машину. Чем и отремонтировали 7 танков Т-34». Второй медалью «За отвагу» Клевченко был награжден в сентябре 1943 г. Из наградного листа: «Сержант Клевченко, находясь на должности слесаря-монтажника ПРБ, за время боев частей 2 тк на Воронежском фронте показал образцы работы по ремонту боевых машин. Выполнению своего долга тов. Клевченко отдает все свои силы, выполняя порученные ему работы добросовестно, быстро, хорошего качества. За два месяца тов. Клевченко в составе своей бригады отремонтировал 36 танков, в т.ч. 16 танков в последнем месяце. Тов. Клевченко подлинно патриотическим отношением к своим обязанностям вдохновляет на трудовые подвиги весь личный состав ремонтной бригады». Уже после окончания войны, 31 мая 1945 г., Клевченко Ф.В. был награжден орденом Отечественной войны II степени. В наградном листе указывалось следующее: «Гв. старшина Клевченко Федор Васильевич, командир отделения демонтажных работ 73 подвижной т.р. базы 8 гтк. Тов. Клевченко со дня организации базы является бригадиром, его бригада впервые отличилась в боях под Курском. С тех пор тов. Клевченко на протяжении почти трех лет является бригадиром ремонтной бригады. За это время отремонтировано свыше сотни танков и самоходных орудий. Лучший мастер особенно хорошо знает танк М-4-А-2. Ему принадлежит инициатива в переделке двигателя «Джемси» с сухого на мокрый, и наоборот, что значительно облегчило положение с заменой двигателя танка».

¹⁴⁴ *Чернышев Василий Макарович* (1913—?) — сержант, слесарь-монтажник 73-й ПРБ 2 тк. За бои под Прохоровкой был награжден медалью «За боевые заслуги». Из наградного листа: «Сержант Чернышев В.М., работая слесарем по ремонту боевых машин, во время боев 2 тк показал себя смелым, решительным и настойчивым. Во время ремонта потребовались запчасти для восстановления боевых машин. Сержант Чернышев совместно с Жидко и Клевченко выехал на поле боя и под огнем противника снимали с горелого танка Т-34 запчасти, который находился в 80—100 метрах от противника. Когда они были замечены, то по ним открыли минометный огонь. Чернышев не сбежал и не бросил запчасти, а смело их перекатывал в укрытие на машину. Этими запчастями были восстановлены 7 танков Т-34».

¹⁴⁵ *Черемнов Андрей Федорович* (1911—?) — рядовой, слесарь-монтажник 73 ПРБ 2 тк. За бои под Прохоровкой награжден медалью «За боевые заслуги». Из наградного листа: «Красноармеец Черемнов, работая слесарем-монтажником, за период боев частей 2 тк на Белгородском и Харьковском направлениях при выполнении боевых заданий по ремонту танков проявил себя смелым, решительным, знающим свое дело ремонтником. Тов. Черемнов отдает все свои силы делу восстановления боевой машины, не считаясь со временем. В составе бригады т. Черемнов принимал участие в ремонте 25 боевых машин. Тов. Черемнов неоднократно выезжал с бригадой на передовую линию, где работал под артиллерийским огнем неприятеля».

За период Прохоровских боев у меня 37 отремонтированных танков. Потом я уехал по приему танков. А всего, конечно, танков восстановлено больше»¹⁴⁶.

Из стенограммы беседы с гвардии майором Житковым Константином Алексеевичем, помощником командира по технической части 59-й гвардейской танковой бригады 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«<...> Перед Прохоровкой есть населенный пункт Правороть. Мы там вели ремонт, а потом вынуждены были занять оборону, когда немцы начали нас контратаковать. Кроме того, нас непрерывно бомбила авиация. У нас вышло из строя порядочное количество танков. Здесь Зотов отремонтировал один танк в течение 6 часов. Не отходя от машины, несмотря ни на какие бомбежки и обстрелы. Он очень хороший специалист по насосам. Потапенко¹⁴⁷ и Остапенко¹⁴⁸ сделали текущий ремонт трех танков. В той же Правороти у нас отремонтировали и «Т-70» Курапов¹⁴⁹ и Анто-

¹⁴⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 117. Д. 8. Л. 5. За успешный ремонт танков в ходе боев под Прохоровкой Г.Т. Жидко был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Из первого наградного листа: «Старший сержант Жидко Г.Т. во время боев 2 ТК, выполняя боевое задание по ремонту боевых машин, за шесть дней отремонтировал 12 танков «Т-34», из которых 10 штук прямо около передовой в районе Гусек-Погорелое и Правороть. Для этих машин Жидко неоднократно приходилось выезжать на поле боя и под огнем противника доставать запчасти. Как-то Жидко, Чернышев, Клевченко снимали бортовые ведущие колеса, поддерживающие катки, топливный насос с танка, который находился в 80—100 м от противника. Когда противник открыл огонь по ним из миномета, они смело перекатили запчасти в укрытие и потом погрузили их на машину. Этими запчастями восстановили 7 танков «Т-34» <...>». Из второго наградного листа: «<...> За 2 месяца бригада Жидко отремонтировала 36 танков «Т-34», из которых 19 танков [со] средним ремонтом. Не считаясь со временем, сном и условиями работы, бригада Жидко задания командования выполняет в срок и хорошего качества <...>».

¹⁴⁷ *Потапенко Александр Яковлевич* (1913—?) — ст. сержант, бригадир по ремонту боевых машин роты технического обслуживания (РТО) 99-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «Тов. Потапенко было приказано восстановить три танка Т-34, находящиеся в обороне с. Правороть 15.07.43 г., как огневые точки. Под сильным артиллерийским огнем и налетами авиации противника тов. Потапенко сам лично поднес (к) танкам необходимые запасные части и приступил к восстановлению. Несмотря на то, что танки имели сильное повреждение и требовали ремонта в армейских мастерских, тов. Потапенко приложил все свои знания и умение работать, и все три танка восстановил в кратчайший срок, чем обеспечил выполнение поставленной задачи в отражении наступающих войск противника».

¹⁴⁸ *Остапенко Иван Семенович* (1912—?) — сержант, слесарь по ремонту боевых машин роты технического обслуживания (РТО) 99-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден медалью «За отвагу». Из наградного листа: «В боях за с. Правороть 16.07.43 г. тов. Остапенко получил приказание восстановить на передовой линии подбитый танк Т-34. Под минометным и артиллерийским огнем он пробрался к поврежденному танку, забрав с собой необходимые запчасти и инструмент. Несмотря на сложную обстановку, тов. Остапенко смелым и решительным действием и приложением знаний восстановил танк в короткое время, имевший серьезные повреждения».

¹⁴⁹ *Курапов Константин Васильевич* (1912—?) — сержант, бригадир по ремонту боевых машин роты технического обслуживания (РТО) 99-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден медалью «За боевые заслуги». Из наградного листа: «Тов. Курапов смелый и решительный ремонтник боевых машин. В самой сложной обстановке его всегда можно видеть на передовой линии, где он прилагает все старания и умение в приведение материальной части в надлежащий порядок. В с. Васильевка 11.07.43 г. под сильным минометно-артиллерийским обстрелом и налетом авиации противника тов. Курапов восстановил танк Т-34 и пустил его в строй, чем обеспечил отражение наступающих танков и пехоты противника, выполнение поставленной задачи и удержание своего рубежа».

нов¹⁵⁰. У нас в засаде было подбито два танка, и эти товарищи сумели в течение ночи восстановить их. За это они были награждены медалью «За боевые заслуги» . <...>

В районе Прохоровки, около Васильевки, бригада наша вела тяжелые бои. Противник ходил по пять раз в день в контратаки. Мы здесь уже держали оборону, удерживали свой рубеж и также ходили в контратаку. У противника там была исключительно сильная огневая система. Приходилось наши подбитые танки выводить с бугра под горку. За одним танком, который стоял на горке, я послал техника Базилевского. Во время эвакуации танка его тяжело ранило, оторвало ему обе ноги, но все же он этот танк эвакуировал <...>¹⁵¹.

Из стенограммы беседы с гвардии старшим лейтенантом Ивановым Сергеем Васильевичем, начальником штаба 125-го отдельного гвардейского саперного батальона 8-го гвардейского (ранее 2-го) танкового корпуса:

«В тот момент, когда противник бросил на Прохоровку свои крупные силы, корпусу было приказано выдвинуться на Прохоровский плацдарм, юго-западнее Прохоровки, и принять на себя главный удар, с задачей остановить группировку противника, измотать его и ослабить его силы. Продвижения вперед как будто бы в этом разрезе не замечалось.

До этого в корпусе не было отдельного саперного батальона, и поэтому весьма возможно, что командование смотрело на саперный батальон, приданный корпусу впервые, как на такую силу, которая может только строить, минировать, разминировать, но в основном в боевых действиях участвовать не будет. Поэтому нам здесь же сходу пришлось ознакомиться с танковыми частями, причем знакомиться с ними в боевой обстановке. Мы знали, конечно, очень мало, и нам была поставлена задача придать каждой танковой бригаде по одной саперной роте, чтобы полностью в инженерном отношении обеспечить их боевые действия. Что будут делать эти роты, никто себе в первый момент ясно не представлял. Правда, перед этим, когда мы стояли еще на отдыхе, было совещание начальников штабов, и был там разговор. И я там выступал и доказывал, что нам нужно вести учения совместно. Но этот вопрос так и остался открытым. Пытались мы провести только одно совместное учение. Поэтому никто не представлял, что будут делать саперные роты с танками.

9 июля на рассвете мы передали все свои роты в танковые бригады, оставив себе одну роту в резерве, причем не зная, куда эти роты будут направлены, может быть, даже и в бой, мы их отправили в 70%-м составе, а 30%

¹⁵⁰ Антонов Дмитрий Николаевич (1918—?) — сержант, слесарь-монтажник по ремонту боевых машин роты технического обслуживания (РТО) 99-й тбр. За бои под Прохоровкой награжден медалью «За боевые заслуги». Из наградного листа: «Тов. Антонов много уделяет времени и своих знаний восстановлению боевых машин. Несмотря на сложную обстановку, тов. Антонов восстанавливает боевую материальную часть непосредственно на передовой линии. Так, в районе с. Михайловка 11.07.43 г. им был восстановлен танк Т-70 под сильным обстрелом и налетами авиации противника. Всего за время боев с 8.07.43 г. тов. Антоновым восстановлено пять танков Т-34 и один танк Т-70».

¹⁵¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 117. Д. 8. Л. 6—6 об.

оставили у себя в резерве. Роты разбились на три части. Одна рота встала юго-западнее Прохоровки, в селе Сторожевое. Вторая рота тоже была недалеко от нее, а одна рота пошла в с. Васильевка.

В первый же день немцы предприняли атаку с основным ударом на Сторожевое. Задача наших сапер заключалась в том, чтобы поставить минные поля, преградить противнику проход по танкодоступным местам. А там была местность пересеченная, с оврагами. Наши танки пошли в контратаку, а потом отошли и встали в оборону. Здесь сразу же сказалось то, что мы, саперы, были мало сработаны с танкистами. Саперам в дневных условиях приходилось танки закапывать, так как противник превосходил нас численностью в несколько раз. А это для саперов было тяжелое дело. В ночь с 9 на 10 июля продолжалось это же закапывание танков, а так как танковый корпус не весь был в действии, то в ту же ночь один взвод сапер под командованием гвардии старшего лейтенанта Сергеева¹⁵² был отправлен с задачей заминировать пути отхода группе немецких танков, стоящих дальше, т.е. за линией нашей обороны. Это был самый центральный участок, правее Сторожевого, в 100 метрах в направлении на Виноградовку.

Таким образом, нужно было заминировать возможное направление атаки танков противника.

Это были первые боевые действия без поддержки автоматчиков. Задача была выполнена без потерь.

В ту же ночь на правом фланге под селом Васильевка разведчики отметили движение немцев. Там также ожидался удар, но так как Васильевка стоит на правом берегу реки, а немцы были на левом, то там группа саперов из подразделения получила задачу заминировать мост, который там был, и танкодоступные места.

Только закончили минирование, перед рассветом получили приказ о наступлении. Это было 10 июля, и в этот день нужно было через это же свое минное поле провести срочно танки, т.е. делать под огнем противника проходы в своих же минных полях. Автоматчики противника в тот момент подошли уже к нам вплотную.

К 11 июля особых изменений в расположении наших частей не было. Корпус стоял в обороне и отбивал только атаки противника. Правда, наши танки меняли позицию. Постреляют немного в одном месте, потом переходят в другое. Задача саперов заключалась в том, чтобы немедленно танки маскировать. Были у нас в тот момент и жертвы, так как все это делалось под интенсивным огнем противника.

12 июля противник настолько усилил свое давление, что подразделения нашей 4-й роты вместе с 26-й, а ныне 58-й танковой бригадой были от нас оторваны, и мы с ними имели только радиосвязь. В этот момент было настолько высоко требование в быстром передвижении танков, что этот 70%-й

¹⁵² Стенограмма беседы с П.Т. Сергеевым публикуется ниже по тексту.

состав рот обеспечить танковые бригады не мог. Мы вынуждены были пустить свой резерв, который мы до тех пор сохраняли.

Часам к 12-ти 12 июля противник немного потеснил наши части. Мы по приказу командования, как резерв командира корпуса, выслали одну свою оставшуюся у нас роту в село Правороть; это была 3-я рота. Противник подошел вплотную к этому селу.

На левом фланге наши части начали продвигаться, и в ночь с 12 на 13 июля нашему батальону было дано задание подготовить проходы в минных полях противника, о которых, правда, у нас имелось смутное представление в этом районе: Виноградовка — южнее Правороти и юго-западнее Прохоровки. Там нашими частями намечался контрудар. Старые карты еще времен нашей старой обороны показывали, что там имеется большое количество наших минных полей. Причем нам не было известно, сняты ли они противником или нет. Кроме того, сама местность говорила о том, что противник обязательно будет минировать. И действительно, высланная разведка установила, что очень много минных полей. Ночью разминировать их нам не удалось. Мы добрались туда только к рассвету. Но задача была поставлена такая, что нам нужно было во что бы то ни стало днем снять все мины. Так и пришлось саперам работать при дневном свете. Там у нас было очень тяжелое положение, тем паче, что поддержки саперному батальону дано не было, и мы были вынуждены прикрывать себя сами, т.е. сами воевать и сами снимать минные поля. Да и дать нам тогда танков не могли, так как все они были заняты на отражении атаки противника против Правороти, а здесь также нужно было подготовить место для переброски бригады.

Подробно об этом лучше расскажет капитан Сергеев, командир 1-й роты.

Капитан Сергеев¹⁵³: Пришли мы туда утром. В моей роте было три взвода, потом мне был придан 2-й и 3-й взвод. Дана мне была схема минных полей. Причем схема была неточная. Там было много полей и наших, и противника. В этом блоке должна была наступать наша 99 (ныне 59-я гвардейская) танковая бригада. Мне было приказано расчистить проход в минных полях, чтобы можно было нанести фронтальный удар на Виноградовку.

Мы двинулись ночью, и пока мы пришли на место, стало уже светать. На рассвете мы начали разминировать поля. Наши мины были частью извлечены, а частью подорваны. Мы все это проделали и подошли к Виноградовке,

¹⁵³ *Сергеев Павел Тимофеевич* (1910—?) — в период боев на Курской дуге старший лейтенант, командир минно-инженерной роты 174-го отдельного саперного батальона (ОСБ) 2 тк. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Тов. Сергеев П.Т. состоит в батальоне в должности командира инженерно-минной роты с момента формирования. За выполнение боевых заданий его ротой ранее награжден медалью «За боевые заслуги». В боях в районе с. Виноградовка 18—19.07.43 г. со своей ротой в дневное время под сильным перекрестным ружейно-пулеметным и минометным огнем своей ротой обеспечил снятие минного поля в 200 мин и проделывание проходов в проволочных заграждениях, руководя своими подразделениями непосредственно на месте. За проявленное героичество, доблесть и высокие волевые качества командира достоин правительственной награды».

примерно метров за 300. Там стоял немецкий подорванный танк, в котором сидели немецкие автоматчики и стреляли без конца по нашим саперам. Но так или иначе проход был проделан, правда, мы потеряли при этом 8 человек бойцов и младших командиров. Сержант Таранцев¹⁵⁴ был в этот момент ранен, но отказался уйти с поля боя. Ранен, правда, он был легко, в спину осколком. Хорошо работал Сидорец¹⁵⁵, снял много своих и немецких мин. Также исключительно мужественно вел себя сапер Набочко¹⁵⁶. Все они получили орден «Красной звезды».

Старший лейтенант Иванов Сергей Васильевич (продолжает рассказ): В тот момент под напором противника пехота других наших стрелковых частей в одном месте стала откатываться. Нашим саперам была поставлена неожиданная задача — вступить в бой в качестве заградотряда. И здесь получилось довольно серьезное дело, так как с этой отходящей отдельными группами пехотой стали просачиваться и отдельные автоматчики противника. Перед этим нашим заградотрядом была поставлена задача остановить пехоту, сколотить из нее боеспособные группы и вернуть их обратно. А в то же время саперы должны были бороться и с отдельными группами автоматчиков, проникшими в нашу оборону. Мы с этой задачей справились неплохо.

Таким образом, положение в течение 13 июля несколько уравнилось.

¹⁵⁴ *Таранцев Федор Павлович* (1896—?) — старший сержант, командир 2-го отделения 2-го взвода 1-й минно-инженерной роты 174-го ОСБ 2 тк. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Тов. Таранцев Ф.П. состоит в батальоне с момента его формирования и за это время неоднократно выполнял боевые задачи, за выполнение которых ранее награжден медалью «За боевые заслуги». В бою в р-не Виноградовка 17.—18. (июля) 1943 г.) т. Таранцеву было дано задание в дневных условиях проделать проходы в минных полях. Вскоре после начала разминирования т. Таранцев, находясь под интенсивным минометным огнем противника, был ранен осколком мины, но на указания командира взвода отползти в укрытое место ответил отказом, сказав, что «место командира в своем отделении». Оказав себе первую помощь перевязкой, тов. Таранцев продолжал работу по разминированию проходов, увлекая за собой своих бойцов. Тов. Таранцев не оставил поле боя до полного выполнения поставленной задачи. Тов. Таранцев при выполнении задачи проявил героизм и доблесть и достоин правительственной награды».

¹⁵⁵ *Сидорец Мирон Кириллович* (1894—?) — ефрейтор, сапер минно-инженерной роты 174-го ОСБ 2 тк. За бои под Прохоровкой награжден медалью «За боевые заслуги». Из наградного листа: «Тов. Сидорец М.К. неоднократно участвовал в боях, где показал свою стойкость, дисциплинированность и преданность в защите Родины <...>». Позже, в августе 1944 г., Сидорец М.К. будет награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Тов. Сидорец М.К. постоянно участвует в боях. За выполнение боевых заданий командования на Прохоровском плацдарме награжден медалью «За боевые заслуги» <...>».

¹⁵⁶ Правильно — *Набойчик Иван Адамович* (1899—?) — мл. сержант, фиксатор-минер 1-й роты 174-го ОСБ 2 тк. За бои под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Тов. Набойчик И.А. в период боя под Виноградовкой 17—18 июля было поручено провести разминирование поля и ограждение проходов для пропуска танков в атаку. По условиям боя разминирование пришлось вести в дневное время, на открытой местности, хорошо прикрытой перекрестным огнем противника. Несмотря на все крайне тяжелые для минирования условия, т. Набойчик своим личным примером увлек за собой бойцов своего отделения. Руководя отделением, т. Набойчик сам лично снял и обезвредил 7 мин. Порученное ему задание было выполнено в установленный срок, несмотря на то, что все время противник ураганным огнем из минометов и пулеметов пытался отбить сапер с минного поля. Тов. Набойчик при выполнении задачи проявил героизм и доблесть».

В течение 14—15 июля особых изменений не произошло. Шли усиленные бои. Наши саперы все время закапывали танки, которые меняли свои позиции. Но противник в тот момент бросил большую группу танков. Правда, атаки шли в дневное время, ночью он нас не трогал. Так продолжалось до 16 июля. Особых изменений здесь не было, шли все время бои: то немцы бросают группу танков, и наши контратакуют, то наши дают небольшой выпад, чтобы вклиниться в расположение противника и выманить немцев из засады, чтобы легче было их бить. Наши саперы все время и здесь закапывали танки. Причем каждую ночь на всех танкодоступных местах восстанавливались минные поля, а к рассвету снимались, чтобы дать возможность нашим танкам идти вперед. Так что днем саперы вели работу по закапыванию танков, а ночью минировали. Люди не спали по 2—3 суток.

Переломный момент у нас был 17 июля. В 10 часов вечера 16-го нам был дан приказ: в час ночи на 17-е наша авиация должна будет обрабатывать передний край противника и в основном бомбить район Виноградовки, чтобы дать возможность нашему корпусу перейти в наступление и ударить в правый фланг противника (от нас он был левый). Перед нашим батальоном была поставлена задача выложить свето-сигналы за передним краем нашей обороны, чтобы авиация узнала нашу оборону. Расстояние было указано наивозможно длинное, т.е., как можно дальше нужно было вынести сигналы за свой край, т.е. примерно на 100 метров подобраться к противнику и выложить там костры. В одном месте могли быть выложены костры немного дальше, в другом — немного ближе.

Кроме того, мы должны были выложить световые сигналы и в направлении на Виноградовку. Я себе подсчитал азимут направления, дал все это командирам роты, и было выложено два сигнала: один в виде буквы «т» на юго-западной окраине Красное, в направлении [на] Виноградовку, и второй расположен в виде стрел. Были выкопаны ямы, туда положены дрова, залиты бензином и зажжены. Этот сигнал мы должны были дать в 12.00 [ночи]. Для этого использовали дерево с разрушенных зданий, все приготовили, выложили и зажгли. И наша авиация в ту ночь работала очень хорошо.

На следующий день, 17-го, наши части двинулись вперед. Было взято село Виноградовка, а минные поля противника были сняты еще ранее, так что проходы были уже готовы. Раньше мы там не могли наступать, так как были большие силы противника. Но потом он вынужден был отойти, и наши части прошли очень удачно. Те места, где противник нас потеснил в районе Сторожевого и Правороти, опять находились в наших руках. В районе села Васильевка противник тоже был отеснен. Так продолжалось до 20 июля. Все было настолько спокойно, что нам даже разрешили на один день отозвать по одному взводу. Но мы все же решили их не отзывать, думали, что они там и отдохнут, у себя на месте.

21 июля части корпуса перешли в наступление — ударили через Виноградовку на Лески, на Собачевку. А к исходу дня наши части достигли уже Собачевки. Ночь мы там простояли. Кругом была масса минных полей. Здесь у нас

погибли два командира роты, которые там действовали. Трудно сказать, что там было, но в общем были сплошные минные поля, сплошная полоса минных заграждений противника. Они дошли до того здесь, что даже фруктовые деревья были заминированы. Достаточно было сорвать яблоко, чтобы получить в себя серию других «яблочек».

Корпус здесь начал продвигаться все время вперед, делая по 20—30 км в сутки. Перед саперами стояла такая задача — работать все время с минными заграждениями противника. Кроме того, приходя на место, саперы должны были все же закапывать немедленно всю боевую технику в землю на случай налета авиации противника, немедленно строить укрытия и блиндажи для личного состава.

Таким образом, работы было очень много. Днем отдыхать людям было некогда, так как шли вперед с боями. А ночью нужно было вести работу по закапыванию. А кроме того, нужно было обеспечить наши части от «сюрпризов», так как всюду и везде было много таких «сюрпризов».

К исходу 23 июля части корпуса подошли к месту летнего наступления противника, т.е. противник был выбит из всех мест, занятых им временно в начале наступления. Наши части не дошли до положенной полосы километра на два, так как противник здесь понаделал громадное количество минных полей. Причем он использовал и наши минные поля, только взрыватели были поставлены немецкие, а мины были наши. Это — район Крапивинских дворов. Здесь у нас подорвался на «сюрпризах» командир 2-й роты, а другой был ранен, но потом он вернулся в строй. Так что мы там тоже имели большие потери.

Здесь наши части стремились найти слабое место противника, чтобы прорвать его оборону. И не было дня, чтобы части корпуса не пытались бы наносить противнику удары. А чтобы подготовить удар, за ночь необходимо было каждый раз устроить наблюдательный пункт или командный пункт для командира корпуса, подготовить проходы в минных полях. Поэтому каждый день аккуратно у нас строились НП или КП для оперативной группы, и каждую ночь вперед того места, где намечался удар, нужно было снимать целые серии мин, проводить инженерную боевую разведку. В этом направлении больше всего досталось гвардии старшему лейтенанту Добрянскому¹⁵⁷. Там,

¹⁵⁷ *Добрянский Олег Владимирович* (1918—?) — старший лейтенант, командир 3-й роты 174-го ОСБ 2 тк. В боях под Прохоровкой награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Тов. Добрянский переведен в батальон с должности командира 92-й отд. инженерно-минной роты. Приняв саперную роту, в период горячих боев в р-не Смородино т. Добрянский своим руководством обеспечил инженерным обеспечением наступающие танковые бригады. Лично присутствуя на всех ответственных участках, руководил обезвреживанием минных полей за передним краем, организовал вывоз из-за переднего края подорвавшихся на минах противника танков, проявляя доблесть и мужество, личным примером мобилизуя бойцов на выполнение задания». В августе 1944 г. Добрянский О.В. будет награжден орденом Красного Знамени. Из наградного листа: «Тов. Добрянский состоит в батальоне с июня 1943 г. За время пребывания показал себя волевым, храбрым, мужественным и отважным офицером, способным выполнить любое боевое задание командования. В боях на Прохоровском плацдарме летом 43 г. умело организовывал и руководил инженерным обеспечением наступающих частей, за что был трижды награжден правительственными наградами <...>».

где он был, им было снято баснословное число мин. Были случаи, когда один человек за ночь снимал около 300 мин. Причем все делалось под огнем противника. Там же у нас выполнялась вновь появившаяся задача по вытаскиванию с поля боя подорвавшихся на минах наших танков. Все это делалось под носом у противника. Причем было так, что нам дали транспортный танк, который должен был тащить [подбитые танки]. У нас с того момента пошла поговорка, что танкисты — под броней, а саперы — на броне.

24 июля наши части заняли прежние позиции, которые занимали до наступления немцев. Немцы были выбиты на свои исходные позиции. Кое-где немцам удалось удержаться впереди своих позиций на 1—2 километра и то только благодаря тому, что они использовали наши минные поля, переставив их по-своему. Здесь работали все наши роты по снятию этих минных полей. Но больших возможностей для сильного броска здесь не было. Было маленькое продвижение вперед — половина — один километр, немцы здесь очень крепко зацепились.

В основном первый период борьбы за Прохоровский плацдарм — изматывание противника, остановка противника и переход в контратаку — закончился. В последующие дни наш батальон работал по снятию минных полей и извлечению подорвавшихся танков.

Так что здесь наша миссия, на этом участке, окончилась.

На «сюрпризах» подорвалось 4 танкиста, один младший командир, один младший лейтенант — всего 6 человек, из них один сапер. Первый случай был на фруктовом дереве, мы сразу же обратили на это внимание.

Вытащили мы 9 подорванных наших танков.

После этого нас перебросили в район Красной Яруги, где намечался прорыв обороны противника, удар ему в тыл <...>¹⁵⁸.

¹⁵⁸ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 121. Д. 1. Л. 1—4. За бои под Прохоровкой С.В. Иванов был награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Тов. Иванов Сергей Васильевич за время службы в батальоне проявил себя волевым командиром и хорошим организатором по обеспечению выполнения боевых заданий, за что награжден медалью «За боевые заслуги». Начиная с 8.07.43 г. Иванов принимает самое энергичное участие по организации и обеспечению выполнения боевых заданий ротами, действующими в составе танковых бригад 2-го ТК, в результате чего все задания командования танковых бригад саперными ротами выполнялись четко, быстро, как минирование, разминирование, так и инженерное задание по сохранению материальной части танковых бригад <...>».